

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 22

15 ноября

№ 22

МОСКВА

Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

1937

СПИСОК КНИГ, ПОСТУПИВШИХ НА ОТЗЫВ В РЕДАКЦИЮ „БОЛЬШЕВИКА“

ПАРТИЗДАТ ЦК ВКП (б)

ЛЕНИН. Сочинения 1917 года. В трех томах. 1937. Т. I. 445 стр. 5 руб. Т. II. 514 стр. 5 руб. Т. III. 519 стр. 5 руб.

ЛЕНИН и СТАЛИН. Избранные произведения 1917 года. 1937. 686 стр. 6 руб.

Новые материалы к работе В. И. Ленина «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии». Вып. I (Академия наук СССР. Институт мирового хозяйства и мировой политики). 1937. 358 стр. 4 р. 50 к.

Победа Великой социалистической революции 1917 года (По материалам «Истории гражданской войны в СССР»). 1937. 30 стр. 70 коп.

КАРПИНСКИЙ В. Жизнь рабочих и крестьян раньше и теперь, у нас и за границей. 1937. 62 стр. 35 коп.

О международном положении. Сборник. 1937. 222 стр. 2 руб.

СКВОРЦОВ-СТЕПАНОВ И. О таинстве святого причастия. 1937. 16 стр. 10 коп.

СКВОРЦОВ-СТЕПАНОВ И. Об аде, рае и их обитателях. 1937. 31 стр. 15 коп.

СОЦЭКГИЗ

История XIX века. Т. II. Перевод с французского. 1937. 398 стр. 9 р. 50 к.

ВОЕНИЗДАТ

БОРОШИЛОВ К. Е. Сталин и Красная армия. 1937. 47 стр. 10 коп.

ФОШ. О ведении войны. Перевод с французского. 2-е изд. 1937. 470 стр. 7 руб.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Конституция Союза ССР и конституции советских социалистических республик. 1937. 282 стр. 4 р. 50 к.

Положение о выборах в Верховный Совет СССР. С приложением форм документов, установленных Центральной избирательной комиссией, и необходимыми пояснениями. 1937. 63 стр. 45 коп.

„АКАДЕМИЯ“

ПУШКИН А. С. Полное собрание сочинений в девяти томах. Т. IX. 1937. 826 стр. 7 руб.

ПУШКИН А. С. Сказка о рыбаке и рыбке. 1937. 19 стр. 7 руб.

ТОЛСТОЙ Л. Н. Казаки. Кавказская повесть. 1937. 152 стр. 15 руб.

ГОРЬКИЙ М. Детство. 1937. 168 стр. 12 руб.

БАЛЬЗАК О. Новеллы и рассказы. В двух томах. Т. II. Перевод с французского. 1937. 404 стр. 8 руб.

ЭСХИЛ. Трагедии. Перевод с греческого. 1937. 412 стр. 16 руб.

ФРАНС А. Полное собрание сочинений. Т. XIV. 1937. 603 стр. 9 руб.

БРУНОВ Н. Очерки по истории архитектуры. В трех томах. Т. I. 1937. 439 стр. 12 руб.

ГОСЛИТИЗДАТ

ЩЕДРИН Н. (САЛТЫКОВ М. Е.). Собрание сочинений. Т. VIII. 1937. 557 стр.

ГЕРЦЕН А. И. Художественные произведения. 1937. 611 стр. 3 р. 75 к.

ОЛЬМИНСКИЙ М. С. Щедринский словарь. 1937. 757 стр. 10 руб.

БАЛЬЗАК О. Рассказы. Перевод с французского. 1937. 259 стр. 1 р. 50 к.

БОЛЬШЕВИК

Политико-экономический
двухнедельник
ЦК ВКП(б)
XIV год издания

№ 22

15 НОЯБРЯ

Адрес редакции
Москва, Ленинградское
шоссе, ул. „Правды“, 24
Тел. Д 3-30-11,
Д 3-08-06

СОДЕРЖАНИЕ

В. М. МОЛОТОВ — К ДВАДЦАТИЛЕТИЮ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ — Доклад на торжественном заседании в Большом театре 6 ноября 1937 года	1
П. МОСКАТОВ — Избирательная кампания на решающем этапе . .	18
Т. ЮРКИН — Совхозы на пороге третьей пятилетки	26
П. ЮДИН — Об уничтожении эксплуататорских классов в СССР . .	40

Консультация

М. КАММАРИ — О государстве в первой фазе коммунизма	55
---	----

Международный обзор

Е. АЛЕКСАНДРОВ — Блок трех агрессоров	76
---	----

Критика и библиография

Г. ГАСТОВ — Запоздавая попытка оправдать интервенцию. (Давид Ллойд-Джордж, Военные мемуары. Т. VI)	85
Е. КОРОСТАШЕВСКАЯ — Политическое выхолащивание вместо боевой пропаганды (О «Словаре иностранных слов»)	92

В. М. МОЛОТОВ

К двадцатилетию Октябрьской революции

Доклад на торжественном заседании в Большом театре 6 ноября 1937 года

І. Значение нашей победы

Товарищи!

Сегодня трудящиеся Советского Союза с сознанием великой гордости празднуют двадцатилетие Октябрьской революции. (Бурные аплодисменты.)

Те из нас, кто начал свою сознательную жизнь до 1917 года, представляют по собственному опыту вызванные Октябрьской революцией коренные изменения в нашей жизни. Поколение, выросшее в последние двадцать лет, участвовало в окончательном разгроме сил старой, буржуазно-помещичьей России и в создании нового, социалистического строя. В эти дни во всех наших городах и деревнях, в каждом живом уголке страны, мысли трудящихся прикованы к событиям великого двадцатилетия социалистической революции, к ее славным завоеваниям и к раскрывшемуся перед нами светлому будущему.

Не только рабочие и крестьяне Советского Союза, но также трудящиеся капиталистических стран и колоний переживают в эти дни радостное чувство по случаю победы Октябрьской революции. (Бурные аплодисменты.) В неуклонном росте сил Советского Союза, в происходящем на их глазах расцвете этих сил, они видят, чего могут достигнуть трудящиеся, овладев государственной властью. Что бы ни делали наши враги, враги Октябрьской революции, что бы они ни выдумывали для умаления ее значения, правда о нашей революции, — безыскусная, неприкрашенная правда о Советском Союзе, — проникает всюду, проникает далеко за пределы СССР и завоевывает на свою сторону все сознательное, все способное к борьбе против капитализма. (Бурные аплодисменты.)

Великая сила и международное значение Октябрьской революции заключается в том, что она осуществила сокровенные мечты трудящихся об освобождении от гнета эксплуататоров и от рабского труда у капиталистов и помещиков. Она осуществила то, о чем мечтали лучшие люди человечества на протяжении многих, многих веков.

Прошло не одно тысячелетие до так называемой «новой эры». Прошло еще свыше 1900 лет «новой эры», когда, наконец, нашлась сила, нашлась революционная организация, которая повела трудящихся в бой против капитала, против власти буржуазии и помещиков. В 1917 году рабочие вместе с крестьянами разгромили своих угнетателей, захватив власть в свои руки, установив диктатуру пролетариата в нашей стране.

Ускорила социалистическую революцию первая всемирная империалистическая война. Она довела до отчаяния рабочих и народные массы не только России. Однако, наиболее слабым звеном мирового капитализма оказалась в это время старая, царская, буржуазно-помещичья Россия. С другой стороны, наиболее революционным классом во всем мире оказался рабочий класс нашей страны, создавший большевистскую партию под руководством великого Ленина. (Аплодисменты.)

Затянувшаяся империалистическая война сначала привела к гибели царизма. Она настолько истощила силы России, что государству стал угрожать полный крах, развал. Весь народ требовал мира, передышки. Стоявшие же у власти кадеты, эсеры и меньшевики, которых поддерживала российская буржуазия и англо-французские империалисты, вопили о продолжении войны «во что бы то ни стало». Эта власть хотела сохранить капитализм и господствующее положение буржуазных классов. Она не считалась с тем, что многомиллионная масса крестьянства свергала царизм для того, чтобы обеспечить переход помещичьей земли в свои руки. Вместо передачи земли крестьянам кадетско-эсеровско-меньшевистская власть кормила их пустыми обещаниями. Положение рабочих и других трудовых слоев города ухудшалось с каждым днем, а правительство Керенского все больше обнаруживало свою полную неспособность изменить положение. Вопрос о свержении буржуазной власти встал ребром. Тогда большевистская партия обратилась к рабочим и крестьянской бедноте с призывом встать на путь революции, которая, по выражению Ленина,

«даст победу над эксплуататорами, даст землю крестьянам, даст мир

народам, откроет верный путь к победоносной революции всемирного социалистического пролетариата».

Так определял Ленин цели революции перед Октябрьским восстанием. Эти цели делали нашу революцию непохожей на другие революции.

В силу всей внутренней и внешней обстановки Октябрьская революция приобрела особый характер, отличный от других революций. Подводя первые итоги Октябрьской революции на Всероссийском съезде Советов в январе 1918 года, Ленин говорил:

«Все великие революции стремились всегда смести до основания старый капиталистический строй, стремились не только завоевать политические права, но и вырвать самое управление государством из рук господствовавших классов, всяких эксплуататоров и угнетателей трудящихся, чтобы раз-на-всегда положить предел всякой эксплуатации и всякому угнетению. Великие революции именно и стремились сломить этот старый эксплуататорский государственный аппарат, но до сих пор это не удавалось завершить до конца. И вот Россия, в силу особенностей своего хозяйственного и политического положения, теперь первая достигла этого перехода государственного правления в руки самих трудящихся. Теперь мы, на расчищенном от исторического хлама пути, будем строить мощное, светлое здание социалистического общества, создается новый, невиданный в истории, тип государственной власти, волей революции призванной очистить землю от всякой эксплуатации, насилия и рабства». (Взрыв аплодисментов.)

В этих словах Лениным указано решающее отличие нашей революции от всех других революций.

Все другие революции, даже в лучшем случае, дальше некоторого расширения политических прав и временного облегчения положения трудящихся не шли, если исключить Парижскую Коммуну с ее кратковременным успехом, когда власть находилась в руках трудящихся. Все эти революции оставляли власть в руках эксплуататоров и угнетателей трудящихся. Одних эксплуататоров сменяли у власти другие, но привилегированные классы не лишались своего господствующего положения. При всех этих революциях буржуазии удавалось сохранять свою власть, буржуазную диктатуру.

Все это не могло не привести к известному разочарованию трудящихся, участвовавших в буржуазных революциях. Трудящиеся участвовали в этих революциях со своими целями, со своими стремлениями и надеждами освободиться, наконец, от гнета власть имущих классов. Но все буржуазные революции приводили к тому, что эти стремления и надежды разбивались о сопротивление эксплуататорских классов, сохранявших власть за собой. Все эти революции кончались тем, что народ чувствовал себя неудовлетворенным, не достигнувшим цели. Это порождало в массах разочарование в революции, недоверие трудящихся к своим силам, что было на-руку угнетательским классам.

В октябре 1917 года произошел всемирно-исторический поворот от

прежних революций, от революций буржуазного типа к революции нового, социалистического, типа. Впервые в истории власть эксплуататоров была свергнута, победила диктатура рабочего класса, государственное управление перешло в руки трудящихся. Из рабов, из угнетенных, из эксплуатируемых трудящиеся превратились в свободных людей и в полных хозяев своей судьбы. Рабочие и трудящиеся крестьяне, став у власти, впервые получили возможность устроить жизнь так, как они сами хотят. Решив коренной вопрос, вопрос о власти, рабочий класс вместе с крестьянством начал новую жизнь, приступил к строительству «светлого здания социалистического общества».

С победой Октябрьской революции сбылись мечты трудящихся и всех лучших представителей человечества. С этого времени началось соревнование двух миров, основанных на противоположных принципах, соревнование нового общества со старым, соревнование социализма с капитализмом. К этому соревнованию приковано внимание во всех странах.

Основой старого общества была частная собственность, когда все средства производства принадлежали капиталистам, богачам. На этом держалась власть капиталистов, на могуществе капитала. Советская власть ликвидировала капиталистическую систему хозяйства и отменила частную собственность на орудия и средства производства, установив социалистическую систему хозяйства и социалистическую собственность. Средства и орудия производства стали принадлежать либо социалистическому государству, либо нашим, социалистическим колхозам и кооперации. В том и другом случае они стали служить не интересам наживы отдельных лиц за счет других, а интересам народа, интересам трудящихся. Это не маленькое изменение, а коренное переустройство общества, коренная переделка его экономической основы.

Отмена частной собственности на землю, отмена частной собственности на фабрики и заводы, отмена частной собственности на железные дороги и жилые дома в городах и другие меры такого рода привели к полной ликвидации капиталистических классов и всех паразитических, нетрудовых элементов в нашей стране. У нас не стало ни капиталистов, ни помещиков, ни кулаков, ни купцов, ни других захребетников народа. Наши законы не стали допускать их существования и нового появления каких-либо паразитов. Наш общественный строй основан на дружественных отношениях рабочих и крестьян, которые через советы трудящихся управляют страной и строят свою новую жизнь.

Не в этом ли и заключались основные цели Октябрьской революции? Безусловно, в этом. Значит, рабочий класс вместе с трудящимися крестьянами, взяв власть в свои руки, действительно воспользовался ею, чтобы осуществить основные цели Октябрьской революции. С какими громадными успехами осуществлялись эти цели, что уже нами завоевано, а теперь уже и записано в нашем основном законе,—обо всем этом простыми, но огненно-яркими словами говорит принятая Советским Союзом—Сталинская Конституция. (Аплодисменты.) Сталинская Конституция говорит о победоносном успехе Октябрьской революции, о том, что наша револю-

ция на деле добилась основной своей цели и расчистила себе путь к новым великим завоеваниям.

Отсюда рост международного значения Октябрьской революции и созданного ею нового строя.

Основой нового строя является участие трудящихся масс в государственном управлении. Без этого ни о каких успехах советской власти не могло бы быть и речи. Только благодаря тому, что в нашей стране победила диктатура пролетариата и осуществлен демократизм высшего типа, демократизм социалистический, открывающий неограниченные возможности для участия всех трудящихся в государственном управлении, только благодаря этому существует и неуклонно крепнет советское государство. (А плодисменты.)

Этот демократизм не похож на демократизм буржуазных государств. Кто этого не понял, тот — не социалист, не пролетарский революционер, тот не может быть сознательным сторонником освобождения трудящихся от гнета капитала.

В буржуазных государствах демократического типа провозглашают формальное равенство прав граждан, но одни из них как были, так и остаются эксплуатируемыми и угнетенными, а другие — эксплуататорами и угнетателями своего народа! Даже в самой демократической буржуазной стране демократия для трудящихся ограничена узкими рамками и терпится лишь постольку, поскольку это не нарушает господствующего положения эксплуататорских классов. В буржуазных странах демократизм используется господами положения в своих интересах, а всякое расширение политических прав трудящихся натывается на упорное сопротивление.

Наш строй основан на другом. Наш строй становится тем крепче, чем активнее и всестороннее трудящиеся участвуют в государственном управлении.

Сталинская Конституция дала новое доказательство тому, что мы стоим на почве всестороннего развития демократизма трудящихся, что мы идем по пути всемерного усиления участия трудящихся в делах государства и во всей нашей общественной жизни. Демократизм нашего строя характеризуется не только устранением всяких ограничений в избирательных правах для всех граждан Советского Союза, не только полным равноправием женщины с мужчиной, не только полным равноправием всех народов СССР и усиленной государственной помощью отсталым национальностям. Демократизм нашего строя характеризуется, кроме того, тем, что наша Конституция говорит о таких правах трудящихся, как право на труд, право на отдых, право на бесплатное образование, вплоть до высшего для всех трудящихся. (А плодисменты.) Ни о чем подобном не знают конституции буржуазных государств, включая и самые демократические из них. О таких правах трудящихся говорит только Сталинская Конституция, Конституция победившего социализма, Конституция социалистического демократизма. (А плодисменты.)

Посмотрите не только на Конституцию. Возьмите простые факты. Возьмите такой факт, как общественное отношение к простым людям труда, хотя бы к тем, кого мы называем стахановцами фабрик, заводов,

колхозов. В нашей стране простые рабочие и работницы, простые колхозники и колхозницы, давшие хорошие образцы работы на производстве, получают всеобщую известность и почет. В какой стране возможно, чтобы вчера еще никому неизвестные стахановцы из простых рабочих и крестьян, только потому, что они дали хорошие образцы труда на фабрике или в другом общественном хозяйстве, становятся известнейшими именами и любимцами народа? (Аплодисменты.) Разве что-нибудь подобное возможно в буржуазных странах, где самым трудом рабочего собственно никто не интересуется, а хозяин, на которого работает рабочий, интересуется только одним — прибылью, получаемой от этого труда.

Ни в одной буржуазной стране невозможно представить такого положения, чтобы простые люди труда, за свою хорошую работу, стали известны всему народу. А у нас это вошло в обыкновение. Всем нам известно, что это происходит не в ущерб людям науки и искусства, не в ущерб строителям хозяйства и культуры. Выдающиеся представители всех отраслей нашего строительства и всех видов творческой деятельности, вся наша трудовая интеллигенция, окружены вниманием общества и активной поддержкой государства. Работая для народа, честно руководя той или иной отраслью дела, наши руководители «имеют все основания пользоваться доверием и любовью народа», как указал на это товарищ Сталин. (Аплодисменты.) Такой строй, где трудящиеся стоят у власти и где человеку труда принадлежит почетное место в обществе, не может не привлекать сочувствия трудящихся всех стран. Международное значение нового, советского, строя растет на наших глазах.

Дальше. Известна также роль советского государства в международных отношениях. Основанный на великой дружбе народов, СССР занимает особое положение среди других государств в крупнейших международных событиях.

Достаточно сказать о позиции Советского Союза по отношению к борющемуся за свои демократические права и свободу испанскому народу. Советский Союз не только не прятал своего сочувственного отношения к республиканской Испании, но открыто заявил, что считает дело Испанской демократической республики близким себе делом, делом всего прогрессивного человечества. (Аплодисменты. Возглас: «Виват камрад Сталин!» Бурные аплодисменты. Возгласы: «Да здравствует республиканская Испания! Ура!») Насколько же далеки от этой честной позиции поддержки испанской демократии правительства тех государств, которые, однако, не прочь выдавать себя за демократические страны.

Или возьмите события в Китае. Свое сочувствие китайскому народу и отношение к японской агрессии Советский Союз выразил уже заключением советско-китайского пакта о ненападении. (Аплодисменты.) Но еще неизвестно ни одного шага, который бы сделали другие государства для противодействия неслыханной агрессии против китайского народа. И здесь Советский Союз выделяется из хора держав своей особой позицией, своим честным отношением и искренними симпатиями к народу, подвергнутому иностранной агрессии. (Аплодисменты.)

Международная политика Советского Союза была неизменной за все эти годы. Более верного и последовательного сторонника мира никто не укажет. Будет правильно, если сказать, что в последовательном проведении политики мира и в стремлении к укреплению мирных международных отношений находит свое выражение уверенность нашей страны в своих силах. (Аплодисменты.) У нас идет неуклонный рост народного хозяйства, неуклонный подъем культурного строительства и у нас нет никакой нужды во внешних авантюрах. Пусть этим занимаются другие, если уж у них так горит под ногами. (Смех, аплодисменты.) Но не скрою, мы заботимся о Красной Армии и ее мощи (бурные аплодисменты) и не забываем о возможности авантюры, особенно со стороны фашистов.

Но самое важное, в чем сказывается сейчас международное значение СССР, это особое политическое влияние Советского Союза на умы и настроения трудящихся других стран.

Если прежние революции порождали у трудящихся разочарование в революционной борьбе, порождали неверие в свои силы, то наша революция и ее славное двадцатилетие имеют другое, прямо обратное влияние. Теперь уже не нужно доказывать, что трудящиеся могут обойтись без капиталистов и помещиков, что власть трудящихся самая великая сила в наше время. (Аплодисменты.) Сомневавшиеся в этом могут теперь своими руками пощупать новый строй и его завоевания под властью советов. Найдена жизненная форма власти трудящихся, раскрыто и ее социалистическое содержание. Много сделали буржуазные революции для того, чтобы подорвать доверие в свои силы у трудящихся. Но, спросим мы, разве мало сделала Октябрьская революция и наш советский строй для того, чтобы разбить это недоверие и поднять дух трудящихся во всем мире?

Могло иногда казаться, что у трудящихся мало сил, что этих сил нехватит для того, чтобы вырваться из плена капитализма. Буржуазия все сделала для того, чтобы привить такого рода предрассудки, чтобы привить это неверие в свои силы, и для этого набрала себе в услужение всякого рода «социалистов» с фальшиво-социалистическим билетом в кармане. Между тем дело, конечно, не в недостатке сил у трудящихся. Дело только в недостатке организованности масс, а главное — в недостатке классовой сознательности.

Советский Союз с его великими социалистическими завоеваниями бьет по всем этим предрассудкам, внушая веру в свои силы рабочим и крестьянским массам. Не будем заниматься пророчествами, а напомним лишь один факт. Много ли было людей в нашей стране, уверенных в победе Октября, хотя бы всего за несколько месяцев до октябрьского восстания? Не так уж много. Положение с тех пор сильно изменилось. Нечего и говорить о том, что победа социализма в СССР подрывает корни неверия в свои силы среди трудящихся всего мира. Она во многих отношениях облегчает положение трудящихся, мечтающих об освобождении от капиталистического гнета. Нельзя сомневаться, что эта мысль быстро зреет среди трудящихся многих стран. Недоверие трудящихся к своим силам будет теперь исчезать все быстрее и быстрее. Вспомним же, как Ленин учил нас еще в предок-

тябрьские дни, что «самое главное внушить угнетенным и трудящимся доверие в свои силы».

На опыте двух десятилетий Октябрьской революции миллионы рабочих и крестьян научились многому новому, начали по-другому относиться к своим силам, стали расставаться с предрассудками недоверия в возможность своей победы — в этом главное, и действительно международное, значение нашей победы.

II. Соревнование с капитализмом

Чтобы понять успехи социализма в нашей стране, надо сравнить Советский Союз наших дней с дореволюционной Россией. Чем была наша страна и чем она стала?

В дореволюционной России у власти стояли капиталисты и помещики во главе с царем, которого в народе звали «первым помещиком России». Россия была отсталой страной, по преимуществу земледельческой. Промышленность была развита слабо и во многом отставала от промышленности других государств. Ленин сказал о тогдашней России, что она была «невероятно, невиданно отсталой страной, нищей и полудикой, оборудованной современными орудиями производства вчетверо хуже Англии, впятеро хуже Германии, вдесятеро хуже Америки». Особенно отставала тяжелая промышленность, которая дает такую нужную продукцию, как уголь, нефть, руду, железо, машины, химические продукты. Богатейшие недра земли разрабатывались плохо. И при всем этом в крупнейших отраслях промышленности главными хозяевами были не русские, а иностранные капиталисты. Оборудование для своих фабрик и заводов в большинстве случаев закупалось за границей. Во всем сказывалась промышленная отсталость страны.

В деревне полностью господствовали помещики и кулаки, урядники и земские начальники. Говоря словами Ленина, мы имели следующее:

«Около 70 миллионов десятин земли у 30 000 крупнейших помещиков и приблизительно столько же у 10 миллионов крестьянских дворов — таков основной фон картины».

Несколько миллионов крестьян оставалось вовсе без земли и без посева. Большинство крестьян страдало от малоземелья. Две трети деревни состояли из голодной бедноты. Подавляющая масса бедноты и середняков обрабатывала клочки своей и арендованной у помещика земли стародавними способами при помощи сохи. Во многих местах в деревне была распространена барщинная система, т. е. обработка помещичьей земли крестьянами их же скудным инвентарем.

Октябрьская революция произошла на четвертый год империалистической войны, которая разорила народное хозяйство и довела тягость положения народных масс до крайности. К этому вскоре добавились новые бедствия, так как помещики и капиталисты, при поддержке иностранных интервентов, навязали нам длительную гражданскую войну, которая тоже отняла три с лишним года. Гражданская война потребовала от нас громадных жертв. К концу гражданской войны упадок промышленности, железных дорог и сельского хозяйства дошел до последнего предела. Сельское

хозяйство давало каких-нибудь две трети довоенной продукции. Промышленность упала еще ниже и давала в 1920 году меньше одной шестой от довоенной продукции.

При такой разрухе советская власть приступила к восстановлению народного хозяйства, к подъему сельского хозяйства и промышленности, транспорта и торговли. Казалось, нужны будут долгие годы. Враги большевиков злорадствовали. А что в конце концов вышло? Вышло так, что трудящиеся нашей страны победоносно справились с этой задачей в короткий срок.

Если продукция всей крупной промышленности (в ценах 1926/27 г.) составляла в 1913 г. 11 миллиардов рублей, а в 1920 году скатилась до 1,7 миллиарда рублей, то в текущем 1937 году она достигнет свыше 90 миллиардов рублей. Это значит, что против довоенного уровня промышленная продукция увеличилась уже больше чем в 8 раз. Добавьте к этому еще одно — указанного довоенного уровня промышленной продукции мы достигли только в 1926 году. Таким образом, увеличение промышленной продукции больше чем в восемь раз против довоенного уровня произошло лишь за последние 11 лет. Во всех отраслях промышленности теперь развернута работа полным ходом. Во многих отраслях проведена коренная реконструкция на основе современной передовой техники. Ряд крупнейших промышленных отраслей создан заново: по машиностроению, химии, металлургии и т. д. Промышленность дореволюционной России стояла на пятом месте среди других стран, на четвертом — в Европе. Теперь только Соединенные Штаты Америки по валовой продукции промышленности стоят впереди СССР. Промышленность Советского Союза вышла на первое место в Европе. (Аплодисменты.)

В бытовых условиях рабочих произошла крутая перемена. Еще 10 лет тому назад мы насчитывали полтора миллиона безработных. Но вот уже несколько лет, как у нас нет безработицы, нет безработных. И это в то время, когда в Соединенных Штатах Америки 9—10 миллионов безработных, в Германии больше 3 миллионов безработных, в Англии — 2 миллиона безработных. К десятилетию Октябрьской революции советская власть провозгласила переход промышленных рабочих на семичасовой рабочий день, и это решение было проведено в жизнь, не говоря уже о том, что на подземных и некоторых других трудных работах у нас всегда был шестичасовой рабочий день. Ни в одной стране рабочие не могут при капитализме мечтать о таком коротком рабочем дне. Число занятых в промышленности рабочих и их заработная плата в нашей стране неуклонно растет. Еще в 1928 г. общий фонд заработной платы составлял немного больше 8 миллиардов рублей, а в текущем 1937 г. он составит свыше 80 миллиардов рублей, т. е. увеличился примерно в 10 раз. (Аплодисменты.)

Вы знаете о том, что в связи с двадцатой годовщиной Октябрьской революции опубликован декрет правительства о повышении заработной платы низкооплачиваемых рабочих, для чего специально ассигновано 100 миллионов рублей на последние 2 месяца этого года и 600 миллионов рублей на 1938 год. (Аплодисменты.) Между тем, во всех странах

капитализма: и в Германии, и в Италии, и в Японии, и в Соединенных Штатах, и в Англии за последние годы произошло не увеличение, а снижение заработной платы рабочих.

Все это красноречиво говорит о том, что успехи роста промышленности Советского Союза, как и другие успехи социализма, ведут к коренному улучшению положения рабочих масс.

В нашем сельском хозяйстве произошла настоящая революция в технике и в организации дела. За последние несколько лет сельское хозяйство перестроилось, как крупное социалистическое хозяйство, на основе колхозов и совхозов. Окончательно победил колхозный строй. Машинно-тракторные станции обслуживают своими машинами все колхозы, за малым исключением. Количество тракторов в колхозном и совхозном хозяйстве достигло 450 тысяч, а мощность их составляет теперь больше 8 миллионов лошадиных сил. Комбайнов на полях уже свыше 120 тысяч. Кроме того, до 120 тысяч грузовых автомобилей работают в колхозах и совхозах.

Сверх тех земель, которые раньше находились в руках крестьян, советская власть передала крестьянам больше 150 миллионов гектар бывших помещичьих, казенных и монастырских земель. Растет урожайность колхозных и совхозных полей. В этом году мы собрали около 7 миллиардов пудов зерна (а плодисменты), чего еще наша страна никогда не знала. Значительно поднялась урожайность хлопка и свеклы. По всему сельскохозяйственному фронту идет борьба за повышение урожайности, за увеличение производительности сельскохозяйственного труда.

В дореволюционной России большинство крестьянства состояло из голодной бедноты. Еще 10 лет тому назад мы считали, что не меньше одной трети деревни составляет беднота. Теперь у нас уже нет больше бедноты в деревне. Бедняки вместе со всей трудящейся деревней строят в колхозах новую, действительно зажиточную и действительно культурную, жизнь. (А плодисменты.)

Забота советской власти о колхозном крестьянстве в этом году выразилась в ряде новых специальных мер. Не говоря уже о недавно опубликованных льготах для колхозников по сдаче молока государству, в этом году сильно понижены нормы сдачи государству по зернопоставкам и по натуроплате работы МТС. Это снижение норм достигает свыше 20% против прошлого года. Списаны также ссуды по хлебу, оказанные государством колхозам в прошлые годы. Все эти льготы по зерну в одном только этом году составляют около 600 миллионов пудов, которые остались теперь у самих колхозов и колхозников. Что-то мы не слыхали, чтобы в капиталистических странах проявлялась такая же забота о благополучии крестьянства.

Пусть же крестьяне и рабочие сравнивают, на чьей стороне правда в соревновании, идущем между социализмом и капитализмом. Пусть рабочие и крестьяне делают из этого свои выводы. Должно быть, эти выводы будут не в пользу капитализма, но зато в пользу нашего строя. (А плодисменты.)

Общее выражение хозяйственного роста Советского Союза мы видим в росте народного дохода страны. Известно, что в царской России девять десятых населения состояло из малоимущей и неимущей массы, в руки которой поступала примерно одна четверть народного дохода. Иначе говоря, десятая часть населения, состоящая из богатых людей, загребала в свои карманы остальные три четверти народного дохода. С тех пор положение круто изменилось. Теперь весь народный доход поступает в руки трудящихся, причем 99 процентов народного дохода поступает в руки рабочих, служащих и крестьян, занятых в социалистическом хозяйстве, и только одна сотая доходов приходится на долю трудящихся из единоличников и некооперированных кустарей. По сравнению с довоенным временем общий размер народного дохода увеличился в этом году в пять раз. Таковы факты, о которых нужно знать.

Несколько слов о культурном росте нашей страны.

Вот наиболее важные цифры. Общее число учащихся во всех учебных заведениях с 8 миллионов в 1914 году возросло до 38 миллионов в прошлом году. Увеличение, таким образом, в 4,7 раза. В таких республиках, как Узбекская, Таджикская, Туркменская, Киргизская, количество учащихся возросло в десятки раз. Начальной школой теперь охвачены все дети. Количество учащихся в средних школах возросло в 18 раз по сравнению с дореволюционным временем. Количество учащихся в высших учебных заведениях возросло почти в пять раз. Теперь в наших вузах обучается 540 тысяч студентов. При этом, кроме бесплатного обучения во всех школах, в том числе и в высших школах, свыше 440 тысяч студентов высших учебных заведений и около 600 тысяч учащихся специальных средних школ (техникумов, рабочих факультетов и т. п.), т. е. свыше 1 миллиона учащихся высших и средних школ получает государственные стипендии. Широко развернулись общеобразовательные школы взрослых, где учится около 9 миллионов человек. Сверх указанных 38 миллионов учащихся на различных специальных курсах для рабочих и колхозников обучалось 6,3 миллиона человек и в дошкольных учреждениях проходило подготовительное обучение 4,3 миллиона детей.

Количество газет, выпуск книг и их тиражи возросли во много раз. Особенно быстро растет тираж газет и издание книг на национальных языках. При советской власти начался настоящий расцвет национальных культур, находившихся раньше в тяжелом забитом положении. О громадном подъеме культурного строительства говорит рост наших расходов на просвещение. За последние 10 лет расходы на просвещение, взятые в целом, увеличились в 33 раза. (Аплодисменты.) Они достигают в текущем 1937 году свыше 18 миллиардов рублей.

Пусть потягаются с этими фактами буржуазные страны. (Аплодисменты.) Ни одна из этих стран не может противопоставить этим цифрам сколько-нибудь заметного улучшения дела в области культуры, зато найдется не мало таких, которые за последние 10—20 лет пошли не вперед, а назад в своем культурном строительстве.

На чем основаны эти успехи советского строя?

На том же, на чем основаны и все другие успехи Октябрьской революции. Они основаны, прежде всего, на правильной политике партии большевиков, руководящей всем социалистическим строительством. (Аплодисменты.) Во всех успехах социализма, во всех наших победах, мы видим всепобеждающую силу ленинизма. (Аплодисменты.) Мы победили верностью ленинизму! (Аплодисменты.) Этому учил и учит нас товарищ Сталин. (Бурные, продолжительные аплодисменты.)

Партия Ленина — Сталина вела нас от победы к победе: в дни октябрьского восстания; в период, когда нужно было вырваться из огня империалистической бойни; в героические годы гражданской войны и вооруженного отпора интервентам; при переходе к нэпу, когда мы переходили, так сказать, на новые рельсы; при разворачивании социалистической индустриализации страны; при переходе крестьянства на путь коллективизации; в годы окончательной победы социализма в нашей стране. Мы прошли через большие трудности и перенесли не мало лишений. Мы должны были отбивать позицию за позицией, рассчитывая только на свои собственные силы. Путеводной звездой во всей нашей политике была ленинская идея укрепления пролетарской диктатуры на основе союза с крестьянством. Мы всегда помнили великий завет Ленина в 1921 году:

«10—20 лет правильных соотношений с крестьянством и обеспечена победа в всемирном масштабе (даже при затяжке пролетарских революций, кои растут), иначе 20—40 лет мучений белогвардейского террора».

Мы потому с таким успехом проводили в жизнь эти ленинские заветы, что всем нашим делом, всей нашей работой руководил достойный продолжатель дела Ленина, которому принадлежит заслуга развития ленинских идей о социалистической революции — наш Сталин. (Бурные, продолжительные аплодисменты, переходящие в овацию. Все встают. Возгласы: «Да здравствует товарищ Сталин!», «Ура!»)

Успехи нашего дела мы отвоевывали в боях с врагами революции, с врагами ленинизма.

Пробравшиеся в партию чужаки и всякие буржуазные перерожденцы, провокаторы и шпионы, вроде Троцкого, Рыкова, Бухарина, вели ожесточенные атаки для того, чтобы сбить нас с правильной линии, чтобы привести партию к капитуляции перед трудностями первой пролетарской революции. Таковы были не только троцкисты, но и все эти правые, леваки, зинovieвцы, бухаринцы и другие антиленинские группки.

Прежде чем изгнать их метлой из большевистских рядов, нам пришлось в течение ряда лет вести громадную разъяснительную работу в партии и в рабочем классе, принимать не мало мер для охраны партийного единства и очистки наших рядов от всех этих агентов буржуазии. Революция показала, что в партию залезло не мало таких чужаков, а кое-кто из них был и прямо заслан в наши организации еще царской охранкой, а также иностранными разведками.

Перед нами стояла такая главная задача: сохранить союз рабочего класса с крестьянством, обеспечив при этом такие темпы подъема социа-

листической индустрии, являющейся ведущей силой всего социалистического строительства, чтобы в кратчайший срок вывести страну из глубокой отсталости, из отсталости экономической, из отсталости технической, из отсталости культурной и военной. Это прямо диктовала нам внутренняя и в особенности международная обстановка. Сегодня, в двадцатую годовщину Октябрьской революции, мы можем твердо, без хвастовства, сказать: в основном эту задачу мы успешно решили. (Аплодисменты.) В противном случае мы не имели бы теперь возможности сказать, что мы уже справились с установленным в свое время планом технической реконструкции в решающих отраслях народного хозяйства. У нас не было бы и победы колхозного строя, представляющей собою самое крупное завоевание второго десятилетия нашей революции.

Это не значит, однако, что вопрос о соревновании с капитализмом для нас уже решен. Этот вопрос не только не решен, — его и нельзя полностью решить без победы социализма в других странах.

Марксизм учит нас тому, что после свержения эксплуататоров классовая борьба не только не ослабляется, а, наоборот, приобретает гораздо более острые формы. Тем более это относится к первому государству, строящему социализм во враждебном капиталистическом окружении. Кажется, не трудно понять, что враждебные социализму силы в этом случае питаются всем этим внешним окружением и каждой капиталистической страной в отдельности.

Не только мы сравниваем свое развитие с положением в странах капитализма. Это делают и наши враги из лагеря империализма. Из этого сравнения мы делаем свои практические выводы, а они делают другие выводы, противоположные. Одно ясно, капитализм сам не сложит оружия перед успехами социализма в нашей стране. Эти успехи вызывают в лагере буржуазии бешеную злобу, переходящую в злобу отчаяния. Мы должны с этим считаться, как с фактом.

Теряя все новые и новые позиции в открытом, так сказать, в мирном соревновании с победоносным социализмом, буржуазия и особенно ее фашистские громылы пускаются на все и всякие подкопы, на все и всякие подлости из-за угла. Это наглядно видно на примере троцкизма, превратившегося уже давно в шпионо-троцкизм, в ораву шпионов, вредителей, провокаторов и террористов. Товарищ Сталин блестяще раскрыл сущность теперешнего троцкизма. Это не политическое течение, которое должно иметь свою программу и не прятать своего лица перед массами. Шпионо-троцкизм — это банда разведчиков, убийц и вредителей, с которой надо поступать так, как поступают со злейшими врагами народа. (Аплодисменты.) Всей этой дряни, сколько бы ее ни нанимали на службу иностранные разведки, мы, конечно, прижмем хвост...

В этом мы видим одно из условий, от которых зависит спокойная работа и успех нашего соревнования с капитализмом на главных фронтах.

Сегодня главное соревнование с капитализмом идет в хозяйственной области, и потому главным критерием (мерилом) в этом соревновании яв-

ляется производительность труда. Мы и здесь помним ленинское указание, что «производительность труда, это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя».

Мы не можем еще сказать, что в этом деле мы имеем достаточные успехи, хотя у нас есть заводы и фабрики, образцово справляющиеся со своим делом. В целом ряде важных отраслей промышленности мы еще отстаем от передовых по технике капиталистических стран, особенно от Америки. Мы еще во многом не сумели использовать опыта стахановцев для того, чтобы по-большевистски поднять на ноги заводы и фабрики, целые отрасли промышленности.

Но нельзя пройти мимо первых существенных успехов в этой области, особенно, когда мы сравниваем Советский Союз с другими странами. Вот уже 7—8 лет крупнейшие капиталистические страны, такие, как Америка, Германия, Англия, топчутся почти на одном месте по размерам годовой выработки на одного рабочего. Между тем за этот же период, т. е. с 1929 года, производительность труда рабочего в нашей промышленности увеличилась больше, чем в два раза.

За один лишь 1936 год — первый год после начала стахановского движения — производительность труда в нашей крупной промышленности увеличилась на 21 процент. В нашей стране, где отсутствуют кризисы, нет препятствий к постоянному росту производительности труда. Напротив, только теперь мы можем сказать, что кадры рабочих на заводах, выстроенных в последние годы, уже прошли известный срок технической учебы и теперь могут дать настоящий подъем производительности труда. Эти ожидания вполне оправдаются, если наши хозяйственные, инженерно-технические и профсоюзные кадры по-настоящему поймут свои задачи, сломают тормозящие дело бюрократические препоны и возьмутся всерьез за организацию труда стахановцев.

Велики возможности и нашего сельского хозяйства. Теперь в колхозах не мало людей, хорошо освоивших не только трактор, но и комбайн. Достаточно сказать, что еще четыре года тому назад среднегодовая выработка комбайна в МТС была всего 70 гектар, тогда как уже в прошлом году она достигла 350 гектар, т. е. за 3 года увеличилась в пять раз.

Сделаем из всего этого практические выводы и, прежде всего, признаем, что у нас по-социалистически работает только тот завод, который дает хорошей продукции не меньше, а больше, чем такой же завод за пределами СССР. Наши кадры уже сделали большие успехи в овладении техникой. Эти успехи надо воплотить на фабриках и заводах в высокую производительность труда, достойную социалистического общества. Тогда будет решен исход борьбы на главном фронте соревнования с капитализмом.

По-большевистски развернуть борьбу за высокую производительность труда в промышленности, на транспорте и в сельском хозяйстве — такова решающая задача.

III. О перспективах

С самого начала Октябрьской революции не только враги, но и многочисленные фальшивые «друзья» пророчили ей близкую гибель. Особенно часто пускался в ход такой довод, что пролетарская революция в России несвоевременна, что социализм не может победить в одной стране. Этому жалкому буржуазному предрассудку Ленин противопоставил научный, марксистский, взгляд на социалистическую революцию, с учетом особенностей империализма. Еще в 1916 году Ленин в статье «Военная программа пролетарской революции» писал:

«Развитие капитализма совершается в высшей степени неравномерно в различных странах. Иначе и не может быть при товарном производстве. Отсюда непреложный вывод: социализм не может победить одновременно во всех странах. Он победит первоначально в одной или нескольких странах, а остальные в течение некоторого времени останутся буржуазными или добуржуазными».

Это научно доказанное Лениным теоретическое положение полностью подтверждено и практически, подтверждено миллионами славных строителей социализма в нашей стране.

Мы живем в эпоху общего кризиса капитализма, когда противоречия в капиталистическом лагере уже достигли крайней остроты. Обострением этих противоречий была вызвана первая всемирная империалистическая война. Октябрьская революция знаменовала собой начало разрушения мирового капитализма, иначе говоря, начало международной пролетарской революции.

Итак, мировая революция уже началась. Но она началась не путем крушения сразу всей цепи, а путем распада отдельных звеньев капитализма. Первым таким звеном оказалась буржуазно-помещичья Россия, на смену которой пришло социалистическое государство.

С этих пор пролетарская революция, как самое передовое явление нашего времени, стала опорой всех действительно прогрессивных движений народных масс, хотя бы и не чисто коммунистических. В ней находит теперь опору и борьба за демократические права трудящихся против фашистов и борьба за национальную независимость слабых стран против империалистических агрессоров. Среди капиталистических стран уже нет таких, которые являлись бы надежной опорой прогресса. Прогрессивное делается все более чуждым одряхлевшему капитализму. Виднейшее место в защите интересов всего прогрессивного, в защите интересов культуры и национальной свободы принадлежит теперь первой социалистической революции. (Бурные аплодисменты.) Все прогрессивное, все честно-демократическое тянется в эту сторону, окончательно теряя надежды на капитализм. Так, ходом исторического развития капитализм идет к своему концу, уступая место нарастающей социалистической революции. (Бурные аплодисменты.)

В нашей стране социализм победил полностью в политической области еще в октябрьские дни 1917 года. Об окончательной победе социализма в экономике страны мы можем говорить со времени поворота

крестьянских масс на путь колхозов, т. е. уже 7—8 лет. Об окончательной победе социализма в области культуры говорить еще рано. С этим связан тот факт, что у нас еще так много работы по изживанию пережитков капитализма в сознании людей. Их можно успешно изживать только широким подъемом социалистической культуры. Но зато каждый шаг по пути действительно социалистической культуры не только дает свои немедленные результаты, но и создает предпосылки перерастания социализма в коммунизм.

Разбирая значение стахановского движения, товарищ Сталин говорил о том, что «оно подготавливает условия для перехода от социализма к коммунизму». Товарищ Сталин так развивал эту мысль в той же речи:

«Разве не ясно, что стахановцы являются новаторами в нашей промышленности, что стахановское движение представляет будущность нашей индустрии, что оно содержит в себе зерно будущего культурно-технического подъема рабочего класса, что оно открывает нам тот путь, на котором только и можно добиться тех высших показателей производительности труда, которые необходимы для перехода от социализма к коммунизму и уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим?»

Поэтому задача «подъема культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда», вместе с подъемом культурности всей массы трудящихся,—та основная задача, от решения которой зависят главные наши успехи.

Коммунизм начал проникать в нашу жизнь со времени победы советской власти. С тех пор прошло 20 лет социалистической переделки страны. К чему же мы пришли? Каков общий итог?

Мы создали социалистическое общество, в котором нет места эксплуататорам, нет места эксплуатации. Создано общество нового, высшего, типа. В отношениях между двумя классами нашего общества, между рабочими и крестьянами-колхозниками не только нет вражды и непримиримых противоречий, но, наоборот, происходит процесс сближения по условиям жизни, по культурному развитию, по их стремлениям к коммунизму.

Наш народ живет по-новому, так как социализм проник во все поры нашего строя. Эта новая жизнь окрыляет трудящихся, рождает в них новые и новые силы. Из молодежи, из наших детей, вырастет то поколение, которое с успехом справится с гигантскими и все растущими задачами социалистического общества.

Мы не можем сказать, что все народное уже стало социалистическим. Но на наших глазах действительно социалистическое становится народным, близким народным массам. С другой стороны, каждый может видеть, что трудящиеся массы нашей страны воспринимают как антинародное, как чуждое народу, все антикоммунистическое, будь то в практических делах или в научно-творческой области. У нас стало привычным, что врагов коммунистической партии и советской власти считают врагами народа. Начавшаяся же недавно политическая кампания по выборам в Верховный Совет

превратилась в дело нового мощного сплочения трудящихся вокруг коммунистической партии и советской власти. (Аплодисменты.)

Что все это означает? Это означает, что в нашей стране создано невиданное раньше внутреннее моральное и политическое единство народа, моральное и политическое единство социалистического общества. (Аплодисменты.)

Такого единства народа не знала и не знает ни одна капиталистическая страна. Капиталистическое общество раздирается внутренними противоречиями. Там господствующее меньшинство, эксплуататорская верхушка, всегда отделено и противостоит народу, противостоит эксплуатируемым массам. Буржуазия обыкновенно широко использует внешнюю опасность для укрепления своего строя. Но и этот кафтан трещит у нее в наше время по всем швам. У всех на глазах капитализм катится в пропасть.

Счастье нашей страны в том, что, не испугавшись трудностей, она вырвалась из капиталистического гниющего общества. И вот двадцать лет, как мы идем своею новою дорогою, идем к коммунизму, сознавая, что на нашу долю выпало счастье проложить верный путь к светлой жизни всего человечества. Это поднимает сознание масс нашей страны и спланивает трудящихся.

Моральное и политическое единство народных масс Советского Союза выковано в испытаниях героической борьбы с буржуазно-помещичьими классами и иностранными интервентами. Оно окрепло на основе союза рабочих и крестьян в деле подъема народного хозяйства. Но только после создания социалистического общества, в котором закрыты все двери для эксплуататоров и для всякой эксплуатации человека человеком, стало сказываться то новое морально-политическое единство народа, которое представляет величайшую силу. Такое моральное и политическое единство, проникнутое глубоким интернационализмом, окончательно сплотит в одно целое народы и народности Советского Союза. В нем будут видеть прообраз своего будущего и народы других стран.

Морально-политическое единство народа в нашей стране имеет и свое живое воплощение. У нас есть имя, которое стало символом побед социализма. Это имя вместе с тем символ морального и политического единства советского народа. Вы знаете, что это имя — Сталин! (Аплодисменты. Все встают. Возгласы: «Ура товарищу Сталину!»)

Говоря о наших перспективах, мы имеем в виду, прежде всего, мирное развитие нашей страны. Ну, а если мир будет нарушен, если собака сорвется с цепи и бросится на нас, на наш дом, что мы скажем на это? Мы ответим: пусть враг испытает силу морального и политического единства социалистического общества! (Взрыв аплодисментов.)

В эти дни наши чувства и мысли лучше всего выразить простыми, понятными трудящимся всех стран словами:

Да здравствует Октябрьская революция!

Выше знамя Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина!

(Все встают. Бурные аплодисменты. Возгласы: «Ура товарищу Сталину!»)

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ НА РЕШАЮЩЕМ ЭТАПЕ

И. Москатов

Избирательная кампания по выборам в Верховный Совет СССР развернулась по всей нашей стране. Сейчас, как никогда, народы Советского союза живут бурной политической жизнью, активно готовятся к выборам верховного органа власти. Избирательная кампания подняла политическую активность, творчество и инициативу советских рабочих, колхозников, интеллигенции на небывалую высоту. С каждым днем растет производственный подъем трудящихся. Ширится стахановское движение, выдвигаются новые сотни и тысячи замечательных людей — стахановцев.

Избирательная кампания показывает всему миру величайшую преданность рабочих, колхозников, интеллигенции коммунистической партии и вождю народов — товарищу Сталину, показывает моральное и политическое единство народа в борьбе за еще большее укрепление диктатуры рабочего класса. «...В нашей стране создано невиданное раньше внутреннее моральное и политическое единство народа, моральное и политическое единство социалистического общества» (В. Молотов).

По всей стране закончено выдвижение кандидатов в депутаты Совета Союза и в Совет Национальностей. Повсеместно прошли предвыборные совещания и проводится регистрация кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР. До выборов остались считанные дни. 12 декабря наш счастливый народ пойдет к избирательным урнам, чтобы отдать свои голоса за лучших людей великой родины, проверенных в боях за социализм партийных и непартийных большевиков.

12 декабря 1937 года — день выборов в Верховный Совет СССР. — войдет в историю освобожденного человечества как славная страница величайших побед социализма в СССР.

В стране социализма блестяще осуществляются идеи основоположников научного коммунизма: Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Советская страна, окруженная капиталистическими государствами, уверенно и поступно идет вперед, к вершинам коммунизма. Сталинская Конституция зажигает сердца пролетариев всего мира, показывает им путь к освобождению от капиталистического гнета, от фашистского варварства, войны и голода.

Горд, счастлив и могуч наш советский народ. Он гордится своей коммунистической партией, своим вождем, другом и учителем — товарищем Сталиным, который привел трудящихся СССР к всемирноисторическим победам социализма. В СССР навсегда уничтожена эксплуатация человека человеком, уничтожена безработица и создана радостная, счастливая жизнь.

Многонациональный народ СССР, как никогда, сплочен вокруг своей партии и ее вождя — товарища Сталина. Избирательная кампания по выборам в Верховный Совет СССР еще больше укрепит нашу страну, сделает ее еще более сильной и непобедимой. В ходе избирательной кампании ра-

стут и крепнут связи коммунистической партии с беспартийными, растет влияние партии на многомиллионные массы рабочих, колхозников, интеллигенции.

Выдвижение кандидатов в депутаты Совета Союза и Совета Национальностей вылилось во всенародную демонстрацию преданности советской власти.

На предвыборных собраниях фабрик, заводов, совхозов, колхозов, в частях Красной армии — всюду советский народ, воодушевленный успехами социализма, выражает свою глубочайшую преданность организатору побед социализма — коммунистической партии. На языках всех народов СССР первым кандидатом в Верховный Совет с величайшей любовью назван тот, в чьем имени сконцентрировано могущество социалистической родины, моральное и политическое единство советского народа, непобедимость страны социализма, кто в нашей стране создал радостную и счастливую, культурную и зажиточную жизнь, кто неуклонно ведет нас по пути, указанному Лениным, к полному торжеству коммунизма: первым кандидатом народ называл товарища Сталина.

Имя товарища Сталина, на каком бы языке оно ни называлось, — одинаково желанное, любимое, близкое для всех советских патриотов.

«Кандидатом в депутаты Совета Союза Верховного Совета СССР по Сталинскому избирательному округу выдвинуть того, кто вел и ведет нашу страну от победы к победе, кто обеспечил трудящимся нашей родины счастливую, радостную жизнь, под чьим руководством разгромлены злейшие враги народа, под водительством которого наша страна из нищей и отсталой превратилась в могучую и непобедимую державу, в оплот мира во всем мире, — нашего родного учителя, вождя мирового пролетариата — Иосифа Виссарионовича Сталина».

Так сказали в своей резолюции рабочие, инженеры, техники, служащие московского завода имени Фрунзе. Так говорит весь народ страны победившего социализма.

Имена руководителей партии и правительства, славных соратников товарища Сталина: тт. Молотова, Кагановича, Ворошилова, Калинина, Андреева, Ежова, Косиора, Жданова, Микояна, Чубаря, — народ нашей страны называл в числе первых кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР.

В число кандидатов выдвигаются лучшие люди страны, выращенные и воспитанные под руководством коммунистической партии: стахановцы промышленности, транспорта, колхозных полей, передовые представители советской интеллигенции. Это сталевары, машинисты, мастера, забойщики, дворники, колхозники и колхозницы, командиры и красноармейцы, писатели и артисты, учителя, агрономы, врачи, хозяйственники — коммунисты и беспартийные. Состав кандидатов в депутаты — это живой облик страны победившего социализма, ее могущества, ее несокрушимости, показатель счастливой и радостной жизни народов СССР.

Простые, ясные, волнующие слова рабочих, колхозников, служащих о руководителях нашей партии и правительства западают в душу каждого гражданина, патриота своей социалистической родины. Они выражают мысли и чувства каждого избирателя.

Предвыборные собрания рабочих и служащих крупнейших фабрик и заводов Москвы и Ленинграда еще раз показали сплоченность всех трудящихся вокруг партии Ленина — Сталина, под руководством которой наш могучий народ изберет Верховный Совет СССР.

В открытом письме окружным избирательным комиссиям, опубликованном в «Правде» 10 ноября 1937 года, 23 члена ЦК ВКП(б) во главе с товарищем Сталиным, в соответствии с указаниями Центрального комитета Всесоюзной коммунистической партии большевиков, дали свое согласие баллотироваться в соответствующих избирательных округах.

Это письмо было встречено всеобщим ликованием народа. На митингах и собраниях рабочие, колхозники, служащие в пламенных речах выражали беззаветную преданность и любовь сталинскому Центральному комитету Всесоюзной коммунистической партии большевиков, товарищу Сталину и советскому правительству.

В обращении к товарищу Сталину, принятом на 125-тысячном митинге трудящихся Сталинского избирательного округа, говорится:

«С безграничной радостью и величайшим волнением мы, трудящиеся Сталинского избирательного округа, узнали, что Вы дали свое согласие баллотироваться по избирательному округу города Москвы, носящему Ваше славное имя.

Сердца наши полны законной гордостью за великую честь голосовать за того, кто неуклонно вел и ведет нашу страну по ленинскому пути, кто отстоял ленинизм в боях против всех врагов партии и народа, чье имя является боевым знаменем трудящихся всего мира,— за великого Сталина. Нашим голосованием мы выразим единодушную волю и стремление всех трудящихся нашей родины — СССР видеть Вас первым депутатом Верховного Совета.

Голосуя за Вас, товарищ Сталин, мы голосуем за нашу непобедимую, могучую партию большевиков,— партию Ленина—Сталина, которая привела нас к осуществлению первого этапа коммунистического общества — социализма.

Голосуя за Вас, товарищ Сталин, мы голосуем за счастливую, свободную, радостную, зажиточную жизнь миллионов нашей великой родины, мы голосуем за еще более замечательное будущее страны Советов.

Голосуя за Вас, товарищ Сталин, мы голосуем за международную пролетарскую революцию, за торжество социализма во всем мире, за свободную, счастливую жизнь всего человечества»¹.

* * *

В нашей стране граждане активно участвуют в выборах верховного органа власти. Это активное участие обеспечивается Конституцией СССР и избирательным законом.

Избирательный закон для обеспечения тайного голосования, в соответствии с Конституцией СССР, устанавливает такой порядок, когда каждый избиратель должен голосовать лично, «являясь для этого в помещение для голосования, причем подача голосов избирателями производится путем опускания в избирательный ящик избирательных бюллетеней, запечатанных в конверте» (статья 76-я «Положения о выборах»). При этом «в помещении для выборов выделяется для заполнения бюллетеней особая комната, в которой во время голосования запрещается присутствие кого бы то ни было, в том числе и членов Участковой избирательной комиссии, кроме голосующих; при допуске в комнату для заполнения бюллетеней одновременно нескольких избирателей, она должна быть оборудована перегородками или

¹ «Правда» от 11 ноября 1937 года.

ширмами по числу допускаемых одновременно избирателей» (статья 77-я «Положения о выборах»).

Сталинская Конституция и «Положение о выборах в Верховный Совет СССР» в каждой своей статье проявляют величайшую заботу о социалистических тружениках и обеспечивают не формально, а на деле, на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании, участие каждого гражданина в выборах высшего органа государственной власти — Верховного Совета СССР.

Но было бы ошибочным думать, что в ходе избирательной кампании сделано уже все и остается только ждать дня выборов.

Во многих республиках, краях и областях нет еще настоящей, достаточно развернутой большевистской работы, поднимающей рабочих, крестьян, интеллигенцию на, развертывание самокритики и повышающей революционную бдительность, нет еще настоящей, простой и понятной, доходчивой, зажигающей сердца, большевистской агитации и пропаганды.

Многие руководители областных и краевых парторганизаций еще не достаточно уделяют внимания организационно-техническим вопросам избирательной кампании по выборам в Верховный Совет СССР.

Надо решительно выкорчевать формально-бюрократический подход и пренебрежение к организационно-технической стороне избирательной кампании. Великие вожди пролетариата — Ленин и Сталин — всегда учили нашу партию тому, что организационный вопрос неотделим от политики, что организационный вопрос, при наличии правильной политической линии, решает судьбу этой политической линии.

ЦИК СССР возложил на Центральную избирательную комиссию большие государственной важности задачи: наблюдать на всей территории СССР за неуклонным исполнением в ходе выборов «Положения о выборах в Верховный Совет СССР»; рассматривать жалобы на неправильные действия избирательных комиссий и выносить по жалобам окончательные решения; регистрировать избранных депутатов в Верховный Совет СССР.

По всей стране утверждено 135 тысяч участковых избирательных комиссий. Огромная армия советских граждан — примерно около полутора миллиона человек — работает в избирательных комиссиях.

Общественные организации и общества трудящихся выдвинули в избирательные комиссии лучших, проверенных людей, могущих по-большевистски обеспечить проведение выборов, неуклонное осуществление Сталинской Конституции и «Положения о выборах в Верховный Совет СССР».

Почетная и ответственная задача возложена на избирательные комиссии. Чтобы с честью справиться с этой задачей, каждый член комиссии должен прежде всего сам лично хорошо изучить Сталинскую Конституцию и избирательный закон. Каждый член избирательной комиссии должен тщательно наблюдать за неуклонным исполнением избирательного закона.

В Центральную избирательную комиссию по выборам в Верховный Совет СССР поступают многочисленные запросы от рабочих, колхозников, интеллигенции по организационным вопросам избирательной кампании, заявления, связанные с нарушениями избирательного закона. Все это говорит с небывалом росте политической активности масс.

Каждая избирательная комиссия обязана давать ясные, правильные и точные ответы на вопросы избирателей. Избирательные комиссии и общественные организации должны быстро устранять все недостатки, на кото-

рые указывают трудящиеся, и пресекать малейшие попытки извращения избирательного закона.

Наблюдались случаи, когда в результате притупления революционной бдительности в избирательные комиссии пробирались люди, не заслуживающие доверия избирателей.

Некоторые Советы депутатов трудящихся формальным и механическим подходом при организации избирательных участков нарушали избирательный закон.

В Клетнянском районе, Смоленской области, был организован избирательный участок свыше чем на 3000 человек населения, в то время как, по закону, избирательные участки создаются самое большее на 1500—2500 человек населения. В этом же районе не был организован избирательный участок при больницах, где количество избирателей превышает 50 человек.

Некоторые Советы депутатов трудящихся передоверили второстепенным и непроверенным работникам важнейшую политическую работу по подготовке к выборам. В результате в ряде мест отдельные граждане не были внесены или были внесены неправильно в списки избирателей. В Островском сельсовете, Рязанской области, в списки избирателей включали умерших и одновременно не включали молодежь, имеющую право участвовать в выборах.

Устьвачский сельсовет, Удорского района, Коми АССР, не вносил в списки избирателей престарелых граждан, полагая, что они «все равно не придут на выборы». Бальяндский сельсовет, Джебраильского района, Азербайджанской республики, при составлении списка избирателей грубо нарушил избирательный закон, не включая в список граждан старше 60 лет.

Эти нарушения избирательного закона могли иметь место прежде всего потому, что отдельные городские и районные Советы депутатов трудящихся самоустранились от составления избирательных списков.

Не случайно Центральная избирательная комиссия отметила существенные недостатки в организационно-технической подготовке к выборам по ряду избирательных округов.

Надо прямо сказать, что многие руководители республик, краев и областей еще не уделяют надлежащего внимания организационно-техническим вопросам избирательной кампании в Верховный Совет СССР, недооценивают значение организационной работы. Во многих местах списки избирателей составлялись крайне небрежно и неподготовленными людьми, в результате чего в списки не включались без всяких законных оснований десятки и сотни избирателей, искажались имена и фамилии. Составление списков избирателей кое-где превращалось в поголовную перепись с обходом дворов (например в Саратовской, Алмаатинской и других областях). Во многих избирательных участках для производства выборов отводились непригодные помещения, а в ряде мест районные и сельские советы совсем еще не отвели помещений для выборов. Немало участковых избирательных комиссий до сих пор не обеспечено избирательными документами.

О неподготовленности к выборам, о недооценке организационно-технической работы наглядно свидетельствуют сообщения самих руководителей республик, краев, областей. Например на 13 ноября в Донбассе, Днепропетровске и Киеве избирательные участки в ряде районов еще не были обеспечены помещениями, доверенные лица не развернули работу на участках.

* * *

Сейчас развертывается по городам и селам большевистская агитация за кандидатов. Центром этой гигантской работы является

избирательный участок. Именно здесь решается в конечном счете успех выборов. Сюда должны быть направлены все лучшие силы партийных организаций, а также десятки тысяч беззаветно преданных делу коммунистической партии непартийных большевиков.

Однако практика подготовки к выборам показывает, что многие партийные организации не учли подлинного значения избирательного участка и не развертывают на участке необходимой работы. Они ограничиваются созывом привычного типа общезаводских митингов, окружных предвыборных совещаний и т. п. Руководители этих партийных организаций, видимо, забыли то весьма важное обстоятельство, что рабочие и служащие будут выбирать не по месту своей работы, а по месту жительства, что рабочие и служащие даже одного и того же предприятия и члены их семей живут в разных районах и потому будут выбирать в разных избирательных участках. А в больших городах (Москва, Ленинград и др.) они будут выбирать даже в разных избирательных округах.

Вот почему работа на избирательном участке приобретает такое важное значение. Сейчас центр тяжести всей подготовительной работы надо перенести на избирательный участок. Нельзя терпеть такого положения, когда в очень значительной части избирательных участков организационная и агитационная работа еще не развернута. В ряде городов и районов агитаторы еще не явились на избирательные участки, списки избирателей не вывешены, а районные партийные организации не имеют никакого представления о том, что творится на избирательных участках.

Октябрьский Пленум Центрального комитета партии указал на особое значение организационной, агитационной и пропагандистской работы в избирательной кампании. Эти директивы являются законом для партийных организаций. Их нарушение не может быть терпимым. Партийные организации фабрик, заводов, колхозов, учреждений, учебных заведений должны считать своей важнейшей задачей предвыборную организационно-агитационную работу на избирательном участке. Большевицкая агитация и пропаганда должны быть поставлены так, чтобы охватить всех работающих, всех членов их семей, всех избирателей. Каждая партийная организация обязана обеспечить достойную подготовку всех избирателей к выборам на всей той территории, где она осуществляет политическое руководство. Большевицким влиянием должно быть охвачено население каждого дома. Нужно практиковать на предприятиях созыв собраний тех рабочих и служащих, которые проживают в одном и том же избирательном округе. Это позволит конкретизировать агитацию за кандидатов, лучше популяризировать тех кандидатов, которые выставлены в избирательном округе, где живут данные рабочие и служащие.

До выборов в Верховный Совет СССР осталось немного дней. Это обязывает уделить особое внимание организационно-техническим вопросам избирательной кампании. Организация работы участковых комиссий должна сейчас занимать умы всех местных партийных и советских руководителей. В каждом избирательном участке необходимо тщательно продумать, как лучше обеспечить безукоризненную, четкую работу в день выборов. Большевицкий принцип партии Ленина — Сталина требует при проведении любой политической кампании внимательного отношения к организационным вопросам, вплоть до учета всех мелочей. Этот принцип должен быть тем более соблюден при проведении такой важнейшей и сложной политической кампании, какой является нынешняя избирательная кампания.

Партийные и советские организации обязаны обеспечить исключительный порядок на избирательных участках своего района в период выборов. Надо предусмотреть заранее, чтобы в день выборов в помещении избира-

тельного участка и около избирательных урн не было очередей, чтобы каждый избиратель легко мог найти тех, к кому следует обратиться для регистрации и получения избирательных бюллетеней, чтобы регистраторы быстро находили в списках фамилии избирателей. Все это технические вопросы, но они играют чрезвычайно важную роль в деле проведения выборов.

Горкомы и райкомы партии должны образцово руководить избирательной кампанией на своей территории. Они должны инструктировать членов каждой участковой избирательной комиссии и путем показа научить их, как надо работать, как надо решать все политические и организационно-технические вопросы избирательной кампании. Всем руководящим работникам партийных и советских организаций надо твердо помнить, что успех выборов решается на избирательном участке. Недооценка агитационно-пропагандистской и организационной работы на избирательном участке нетерпима. Все силы, все внимание нужно приковать сейчас к избирательному участку.

Крайне ответственной является работа доверенных лиц. Будучи представителями общественных организаций, выдвинувших кандидата, доверенные лица призваны охватить агитацией всех избирателей участка. Они должны с помощью партийных и советских органов подобрать себе кадры помощников из числа активистов-агитаторов наших предприятий. Агитируя за выдвинутых кандидатов, доверенные лица обязаны рассказать каждому избирателю, почему выдвинувшие кандидата организации считают его достойным быть депутатом Верховного Совета, должны показать каждому избирателю живой образ кандидата, его общественно-политический и моральный облик, его преданность партии и народу, его заслуги перед социалистической родиной.

Партия Ленина—Сталина, органически связанная с массами, на всех этапах своего существования, на всех этапах социалистического строительства вела и ведет упорную борьбу против врагов социализма. В борьбе против врагов народа наша партия выросла, окрепла и привела страну к полной победе социализма.

Повышение революционной бдительности, пропаганда и неустанное разъяснение трудящимся Сталинской Конституции и избирательного закона, большевистская агитация за кандидатов, выдвигаемых в Совет Союза и Совет Национальностей,—такова задача всех партийных, советских и профсоюзных организаций, задача каждого партийного и непартийного большевика, каждого честного трудящегося.

Нужно помнить, что классовые враги, презренные троцкистско-зиновьевские и бухаринские агенты фашизма, до конца еще не искоренены. Они всячески пытаются и будут пытаться подорвать основу социалистического строя — диктатуру рабочего класса. Враги народа в своей злобной ненависти к Стране советов пытаются организовать вредительство, диверсии и, пользуясь политической беспечностью отдельных партийных, советских и профсоюзных организаций, пытаются проводить антисоветскую агитацию.

Враждебные элементы стремятся использовать избирательную кампанию в контрреволюционных целях.

Партийные организации должны поднять организационную работу, повысить революционную бдительность масс, помня, что классовые враги пробираются всюду, где революционная бдительность ослаблена, где нет настоящей, большевистской агитации и пропаганды.

* * *

В день выборов советский народ продемонстрирует величайшую преданность вождю, другу и учителю — товарищу Сталину.

В Верховный Совет СССР народ изберет лучших людей нашей великой родины, пламенных патриотов, преданных делу партии Ленина—Сталина, умеющих разоблачать и громить врагов народа, изберет людей, готовых в любой момент отдать свою жизнь, отдать свою кровь, капля за каплей, за дело партии Ленина—Сталина, за торжество коммунизма.

Избирательная кампания в социалистическом государстве рабочих и крестьян — это дальнейшее развертывание советской социалистической демократии, это дальнейшее закрепление братских связей между рабочим классом, крестьянством и трудовой интеллигенцией.

Избирательная кампания по выборам в Верховный Совет СССР еще более укрепляет диктатуру рабочего класса.

Выборы в Верховный Совет СССР еще более укрепят мощь нашей родины, еще теснее сплотят трудящихся вокруг великой и непобедимой партии Ленина—Сталина.

Т. Юркин

Июльский Пленум ЦК ВКП(б) в 1928 году утвердил, по предложению товарища Сталина, директиву об организации новых зерновых совхозов с таким расчетом, чтобы в течение 4—5 лет годовое производство товарного хлеба в таких совхозах достигло 100 миллионов пудов. В 1928 году было создано 55 крупных зерновых совхозов.

Известно, с какой злобной клеветой обрушились на партию в связи со строительством совхозов предатели революции, лакеи фашизма — троцкисты и бухаринцы, стремившиеся к реставрации капитализма. Им вторили ученые-вредители: Чаяновы, Кондратьевы, Дояренко и другие. Бухарин кричал, что совхозы не дадут стране хлеба, что это выброшенные деньги. Дояренко и Чаянов утверждали, что для совхозов нет ни свободных земель, ни необходимых кадров, что полная механизация крупного сельского хозяйства невозможна и главные работы необходимо производить на лошадях, на волах, и т. д., и т. п. Их агентура приложила немало усилий к тому, чтобы путем вредительства сорвать строительство совхозов.

Несмотря на подрывную деятельность врагов социализма партия осуществила программу совхозного строительства.

Уже в 1930 году 143 совхоза Зернотреста имели 1750 тысяч гектаров посевов и сдали государству 30 миллионов пудов зерна, оставив семена на расширение площади посева вдвое против предыдущего года.

Энтузиазм, зажженный среди работников совхозов решением партии и правительства о создании крупных совхозов, помогал преодолевать встречавшиеся трудности в создании еще невиданных в мире крупных сельскохозяйственных предприятий. А трудностей и ошибок было немало. Все, начиная с методов подготовки кадров трактористов, комбайнеров, инженеров, агрономов и кончая распорядком работ, нужно было нащупывать, создавать заново.

В 1930 году, по указанию товарища Сталина, развернулось строительство сети животноводческих совхозов. К 1931 году по «Скотоводу» числилось 140 совхозов, по Маслостресту — 52, по «Свиноводу» — 350 и по «Овцеводу» — 115 совхозов. В 1932 году зерновые и животноводческие совхозы были выделены из Наркомзема и для руководства ими создан Наркомат зерновых и животноводческих совхозов. Таким образом, хотя Наркомат существует только с 1932 года, его совхозы насчитывают уже 9—10 лет работы.

С каждым годом зерновые и животноводческие совхозы увеличивали свою продукцию, славая государству миллионы пудов зерна и других продуктов сельского хозяйства. Они оснащены первоклассной машинной техникой, обладают крепким ядром квалифицированных работников. В 1937 году совхозы добились больших успехов в выполнении задачи, поставленной товарищем Сталиным перед социалистическим сельским хозяйством: «Довести в ближайшем будущем, года через три-четыре, ежегодное производство хлеба до 7—8 миллиардов пудов». Совхозы перевыполнили план

урожайности и валового сбора хлеба, выполнили план хлебосдачи, выполняют план мясо- и шерстесдачи.

Успех достигнут упорной большевистской борьбой партийных и непартийных большевиков за расширение и улучшение совхозного производства, за выполнение директив партии и правительства.

Работа совхозов обсуждалась на XVI и XVII съездах партии. На XVI съезде ВКП(б) товарищ Сталин, указав на огромное значение совхозного и колхозного строительства, отметил ведущую роль совхозов в социалистической перестройке сельского хозяйства, назвав совхозы стеном хребтом перестройки старого уклада деревни.

«Было бы ошибочно,— говорил товарищ Сталин,— видеть в наших совхозах только лишь источник хлебных ресурсов. На самом деле совхозы с их новой техникой, с их помощью окружающим крестьянам, с их невиданным хозяйственным размахом явились той ведущей силой, которая облегчила поворот крестьянских масс и двинула их на путь коллективизации».

Партия, правительство и лично товарищи Сталин и Молотов все время заботились и заботятся о совхозах, не только снабжая их необходимыми материальными и денежными ресурсами, но и повседневно руководя их работой, исправляя ошибки, указывая пути к разрешению задач, стоящих перед совхозным производством.

Однако работники совхозов не сумели правильно использовать ту огромную помощь, которую оказывает им партия при строительстве совхозов, и допустили большие ошибки. Многие работники совхозов, увлеченные гигантоманией, стали строить слишком громоздкие совхозы. Забывали об основных правилах агротехники, допускали внедрение мелкой пахоты, приводившей к засорению полей сорняками. А самое главное — в начале строительства совхозов не уделялось достаточного внимания воспитанию и выращиванию совхозных кадров.

Совхозы строились по принципу узкой специализации, и это лишало возможности развивать в них другие отрасли хозяйства, использовать все природные богатства.

К стыду работников совхозов, они этих ошибок и этих явных неправильностей в строительстве не замечали. Больше того, в результате их слепоты враги совхозного строительства в 1931—1933 годах развернули вредительскую работу, саботировали выполнение государственных планов хлебосдачи, срывали агротехнику, уничтожали скот.

Партия своевременно вскрыла все эти ошибки и вредительство и указала работникам совхозов пути исправления ошибок и развития совхозного производства.

В своем докладе XVII съезду партии товарищ Сталин остановился на недостатках работы и самой структуры совхозов.

«Насчет совхозов следует сказать, что они все еще остаются не на высоте своих задач,— говорил товарищ Сталин.— Я далек от того, чтобы недооценить большое революционизирующее значение наших совхозов. Но если сопоставить громадные вложения государства в дело совхозов с нынешними фактическими результатами работы совхозов, то получается громадное несоответствие к невыгоде совхозов. Главной причиной этого несоответствия является то обстоятельство, что наши зерновые совхозы слишком громоздки, директора не справляются с громадными совхозами, сами совхозы слишком специализированы, не имеют севооборота и парового клина, не имеют в своем составе живот-

новодческих элементов. Необходимо, очевидно, разукрупнить совхозы и ликвидировать их чрезмерную специализированность».

Исключительно важное значение для совхозов имело постановление объединенного Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) в январе 1933 года об организации политотделов в совхозах, а также опубликованное в апреле 1935 года постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О работе комбайнов и об оплате комбайнеров в совхозах и МТС».

На 1 сентября 1937 года в системе Наркомата совхозов имелся 1701 совхоз, в том числе: 338 зерновых совхозов, 735 совхозов крупного рогатого скота, 431 — свиноводческих, 181 — овцеводческих и 16 совхозов пантового оленеводства.

Совхозы с самого начала строились как крупнейшие хозяйства, в которых все процессы производства механизированы. Они организовывались на бывших помещичьих землях или на землях, ранее не освоенных. В настоящее время освоены миллионы гектаров не использованных ранее земель. Совхозы занимают территорию в 51 миллион гектаров, под обработкой находится до 10,5 миллиона гектаров, 22 миллиона гектаров составляют пастбища и 4,9 миллиона гектаров — луга.

Проведенное, согласно указанию товарища Сталина, разукрупнение дало возможность совхозам улучшить их работу. В 1934 году, в соответствии с указаниями товарища Сталина на XVII съезде партии, начала ликвидироваться узкая специализация совхозов.

В настоящее время совхозы представляют собой тип комбинированного хозяйства, где зерновое хозяйство и животноводческие отрасли дополняют друг друга. На 1 ноября 1937 года в зерносовхозах было 225 тысяч голов крупного рогатого скота и 449 тысяч овец. Некоторые совхозы имеют крупные стада: так, у Чеченского зерносовхоза — около 17 тысяч овец, у Первомайского — 9 тысяч овец, у Локтевского — 6500, в «Гиганте» стадо крупного рогатого скота превышает 3 тысячи голов и т. д. В свиновхозах на 1 ноября 1937 года было 121 тысяча голов крупного рогатого скота и 17 тысяч овец; в молочно-мясных совхозах — 87 тысяч свиней и 480 тысяч овец.

* * *

Когда началось строительство совхозов, у нас не было кадров специалистов, умеющих организовать крупные сельскохозяйственные предприятия. Старые специалисты имели опыт лишь в организации мелкого хозяйства, основанного на использовании живого тягла. Их нужно было переучивать заново. Надо было по-новому организовать труд; поднимались вопросы расстановки сил, вопросы транспорта, подвозки материалов, семян, горючего, вывозки зерна, обслуживания людей и т. д. Старые специалисты терялись, не успевали «поворачиваться» за машиной. Большая часть из них немедленно взялась за учебу, за овладение техникой, за усвоение вопросов организации работы, расстановки людей и машин в крупных хозяйствах. Другая, меньшая часть застыла на полученных раньше знаниях и стала отставать, не сумев перестроиться в новых условиях, в новой обстановке.

Требовались водители машин: трактористы, комбайнеры, а также механики, ремонтники и т. д. Их также не было, их также нужно было готовить, обучать.

Итоги работы совхозов за 9—10 лет показывают, что в подготовке кадров совхозы добились успехов.

Лучшие из старых, подготовленных совхозами трактористов, комбайнеров, механиков, освоив на опыте машины и организацию их работы

в совхозах, были направлены в техникумы, в институты и вышли оттуда инженерами. Квалификация инженера сельского хозяйства — совершенно новая, которой раньше не было. Этот профиль инженера создан на основе опыта совхозного производства.

Свыше 200 тысяч трактористов прошло за эти годы через курсы и школы в совхозах. Только за 5 лет, с 1932 года, совхозами подготовлено около 42 тысяч комбайнеров, 16 500 помощников комбайнеров, 5 тысяч механиков, 5 тысяч бригадиров.

Участие в совещаниях с руководителями партии и правительства около 400 работников зерновых и животноводческих совхозов, награждение 370 передовых работников орденами Советского союза показывают, что среди работников совхозов есть немало настоящих мастеров полеводства и животноводства, передовиков, освоивших порученное им дело, преданных партии, умеющих бороться за улучшение совхозов, за рост сельскохозяйственного производства.

Особенно заметно выросли политически, технически и культурно кадры работников совхозов за последнее время.

Слова товарища Сталина о внимании к людям, о том, что кадры решают все, его выступления на I всесоюзном совещании стахановцев и на совещании передовых комбайнеров и комбайнерок вызвали огромный производственный подъем в широких массах рабочих совхозов, стремление все лучше и лучше овладевать техникой. Армия стахановцев и ударников в совхозах растет, ширится.

Стахановцы-орденоносцы комбайнеры тт. Кириченко, Ульянов, Санжаровский, Тернавский, Чернова из году в год дают высокую выработку. Тов. Чернова убирала в этом году по 146 гектаров в день. Комбайнер-стахановец тов. Клименко убрал своим агрегатом 1400 гектаров, тов. Михин — 1613 гектаров; тт. Конякин, Платонов, Бурлаков, братья Бедовы, Дуров и десятки других убрали свыше 1000 гектаров своими агрегатами (свыше 500 гектаров на один комбайн). Рекордную выработку комсомольца тов. Вартаньяна, засевавшего в прошлом году по 253 гектара озимых в день, превзошли в этом году трактористы тт. Сызранцев и Карпенко (зерносовхоз «Рабочий», Куйбышевской области), засевавшие на тракторе «ЧТЗ» с шестерным прицепом сеялок по 260—269 гектаров яровых в день. Трактористы тт. Саратовский и Пономарев из учебно-опытного совхоза засевали по 237 гектаров озимых в день.

Высокие образцы работы показали в этом году и стахановцы животноводства. Доярка молочно-мясного совхоза «Караваево» стахановка тов. Баркова за 7 месяцев получила от каждой коровы своей группы по 6 тысяч литров молока; телятница-комсомолка тов. Бутенко от коровы «Тихой» — 65,3 литра в день и до 5216 литров за 92 дня; телятница Кузнецова из молочно-мясного совхоза «Куркино» с начала работы в совхозе воспитала свыше тысячи телят без всякого отхода; свиноводка тов. Полугородкина из Беловского свиновхоза, Алтайского края, добила 1070 граммов ежесуточного привеса по группе прикрепленных свиней весом в 80—100 килограммов, а по группе свиней весом по 100—130 килограммов — 1355 граммов. Чабан-орденоносец тов. Меньшов из Рубцовского овцесовхоза добился в 1937 году выхода 145% ягнят к отбивке.

Немало способных и энергичных работников имеют совхозы среди руководящего состава: специалистов, бригадиров, управляющих фермами. Многие из них известны всей стране: таковы бригадир-комсомолец Владимир Зуев; бригадир тов. Левен из совхоза «Большевик»; чабан племяхозна «Пролетарский» тов. Лавришко; зоотехник свиновхоза «Родоманово», Западной области, орденоносец тов. Битюков; орденоносец-зоотехник племенного молочно-мясного совхоза «Караваево» тов. Штейман и др.

С каждым годом растут в совхозах кадры работников из молодежи, окончившей советские вузы и техникумы. С 1932 года вузами и техникумами совхозной системы выпущено свыше 15 тысяч специалистов для совхозов, в том числе 3500 ветеринаров, около 7,5 тысячи зоотехников, 2600 агрономов и до 2 тысяч инженеров.

Растет тяга к учебе. От курсовой системы подготовки кадров совхозы переходят к стабильным школам. За 1937 год в 153 стабильных школах обучалось свыше 17 тысяч человек и на курсах техминимума — 10 тысяч человек. В 100 школах мастеров животноводства и полеводства обучалось 3 тысячи стахановцев и ударников. Многие стахановцы учатся сейчас в вузах, техникумах, на рабфаках.

* * *

Стахановское движение в совхозах сломало старые, отжившие нормы. Стахановцы — люди, которые не останавливаются на достигнутом, а хотят идти дальше, вперед, следуя указаниям товарища Сталина. Они ведут за собой массу остальных работников: трактористов, комбайнеров, шоферов.

Лучшее использование машин и повышение производительности труда приводят к росту заработка и материального благосостояния рабочих совхозов. Вот несколько примеров: орденоносец-комбайнер тов. Иван Могила заработал на уборке до 10 тысяч рублей; орденоносец-комбайнерка тов. Чернова из Хоперского совхоза вместе со своим мужем, комбайнером, заработала за время уборки 8 тысяч рублей; комбайнер тов. Величко из Снегиревского совхоза за время уборки заработал 4 тысячи рублей и 50 пудов пшеницы; тракторист Чебеньковского зерносовхоза тов. Давыдюк заработал за месяц свыше 1,5 тысячи рублей; шофер тов. Таран из Степнянского зерносовхоза за 18 дней заработал 1440 рублей и т. д.

Высоких заработков добиваются и стахановцы животноводства. Например в совхозе имени Дзержинского (БССР) свинари бригады комсомолки тов. Будриной, добившейся высокой производительности, заработали в июле по 500 рублей, а сама тов. Будрина — 780 рублей.

За период с 1932 по 1936 год средняя годовая заработная плата постоянного рабочего в совхозе возросла более чем в два раза (с 1200 до 2534 рублей).

В связи с ростом материальной обеспеченности рабочих совхозы освобождаются от главного зла прошлых лет — текучести кадров.

Показательно в этом отношении падение удельного веса сезонных рабочих. В Борисовском зерносовхозе удельный вес сезонных рабочих в общем числе рабочих в 1934 году равнялся 48%, а в 1937 году — лишь 29%. В совхозе «Спартак» с 1932 года удельный вес сезонных рабочих снизился с 47% до 35%. Подобную картину мы наблюдаем по большинству совхозов.

К концу 1933 года на 100 постоянных работников совхозов приходилось всего 10 голов крупного рогатого скота, 11 свиней и 2 овцы в индивидуальном пользовании. В 1937 году почти все семейные рабочие совхозов имеют коров, половина рабочих имеет свиней, овец или коз. Все имеют индивидуальные огороды. Свыше 20 тысяч домов построено рабочими совхозов в порядке индивидуального строительства.

Одним из решающих мероприятий по оздоровлению и укреплению совхозов явилось создание политотделов по постановлению январского Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) 1933 года.

Политотделы провели огромную работу по улучшению и укреплению совхозного производства, по организации политической и воспитательной

работы среди работников совхозов, по подбору кадров и улучшению материально-бытовых условий рабочих, по очищению совхозов от чуждых людей, вредителей и проходимцев.

В совхозах достигнут значительный рост культурно-бытовых учреждений. В 1933 году на 100 совхозов приходилось 111 начальных и средних школ с 6,5 тысячи учащихся. В 1937 году школ было 217, а число учащихся возросло до 15 тысяч. Детских садов и яслей на 100 совхозов в 1933 году приходилось 102, а в 1937 году — 170, клубов — соответственно—49 и 108, радиоузлов—21 и 54 и т. д. В 1933 году в совхозных библиотеках имелось в среднем 460 книг на совхоз, а сейчас — 2800. В совхозах в настоящее время имеется свыше 500 неполных и 30 полных средних школ.

В десятках совхозов созданы планерные станции, авиационные, парашютные школы, где работники совхозов овладевают летным делом без отрыва от производства. Растет художественная самодеятельность в совхозах (драматические, музыкальные, хоровые и иные кружки).

Враги народа приложили немало усилий, чтобы дезорганизовать работу политотделов. Они распускали слухи о том, что политотделы совхозов уже выполнили свою роль и будут ликвидированы. Кое-кто из работников политотделов попался на эту удочку, заразился ликвидационными настроениями и ослабил свою политическую работу, что дало возможность врагам народа безнаказанно творить свои грязные дела в совхозах. Центральный комитет партии осудил подобные антипартийные настроения.

* * *

Совхозы обладают мощным парком машин последних образцов, первоклассных по качеству. Они имеют тракторный парк в 48 тысяч машин общей мощностью в 1300 тысяч лошадиных сил, в том числе 10 800 гусеничных тракторов, 21 600 комбайнов и 14 500 грузовых автомашин. Весь этот колоссальный парк состоит из машин отечественного производства. Зависимость социалистического сельского хозяйства от иностранной промышленности полностью ликвидирована с 1931 года.

Совхозы достигли больших успехов в результате осуществления сталинского плана индустриализации страны и социалистической перестройки сельского хозяйства.

Машинный парк совхозов все время улучшается. Тракторный и комбайновый парк унифицирован, уничтожена многомарочность. Сейчас в совхозах работают только гусеничные тракторы «ЧТЗ» и колесные «ХТЗ» и «СТЗ». Началось внедрение в совхозы нового типа гусеничного дизельного трактора. Комбайновый парк совхозов состоит из 20-футовых «сталинцев» и 15-футовых «коммунаров».

В зерносовхозах уже полностью механизированы все основные процессы производства. Животноводческие совхозы механизированы слабее; они почти полностью снабжены тракторами, комбайнами и необходимым инвентарем для механизации полеводства, но остаются немеханизированными самые трудоемкие процессы: уход за скотом, приготовление и подвоз кормов. В этой области Наркомат совхозов делает лишь первые шаги. Слабо распространены в животноводческих совхозах механизация водопоя, электродойка и электрострижка. Задача полной механизации в животноводческих совхозах еще ждет своего разрешения.

Как используют совхозы свою мощную технику, умеют ли они взять от машины все, что она может дать?

Когда строились первые совхозы и в них ввозились машины, враги кричали, что мы этих машин не освоим, а комбайны-де и вовсе негодны

в советских условиях. Вся эта гнусная клевета была рассчитана на то, чтобы сорвать социалистическую перестройку сельского хозяйства. Жизнь разбилась в прах происки врагов. Возьмем, например, комбайн — важнейшую для совхозов машину. От работы комбайнов зависит успех главной в полеводстве кампании — уборки. Комбайн в огромной степени сокращает ручной труд, потребность в рабочей силе, сроки уборки и уменьшает потери зерна. Для того чтобы убрать вручную, т. е. скосить, сложить в крестцы, свезти, обмолотить и провеять хлеб с одного гектара, одному человеку нужно затратить при среднем урожае минимум 10—12 рабочих дней. Чтобы убрать вручную за 1 день 50 гектаров (дневная выработка парного агрегата комбайнов «сталинцев» при хорошей работе), потребовалось бы 500—600 человек. Таким образом, парный агрегат «сталинцев», обслуживаемый всего 6—7 работниками, выполняет работу 500—600 человек.

Комбайн при хорошей работе резко снижает потери. Партия и правительство не раз указывали совхозам на важнейшее значение комбайна как уборочной машины. Товарищ Сталин лично не раз исправлял ошибки, проистекавшие из недооценки комбайна. В своей речи на совещании передовых комбайнеров и комбайнерок товарищ Сталин подробно остановился на значении комбайна для своевременной уборки урожая и сокращения потерь.

Враги механизации распускали всякие небылицы о том, что комбайны будто бы не могут работать на полегшем хлебе, на густом и высокоурожайном хлебе и т. д. Практика совхозов опровергла все эти лживые измышления. Уже на опыте первой уборки в совхозе «Гигант» было с несомненностью установлено, что комбайном можно хорошо убирать хлеб при любых условиях.

Кадры комбайнеров в совхозах освоили комбайновую уборку, и уже с 1935 года вся площадь зерносовхозов убирается комбайнами. Лучшие комбайнеры дали образцы высокой выработки независимо от условий работы. В совхозе «Гигант» в 1937 году комбайнер тов. Сурин убирал своим агрегатом по 50 гектаров в день при урожае в 150—155 пудов с гектара. В Ставропольском совхозе орденоносцы-комбайнеры тт. Кириченко, Доля, Секретов доводили выработки комбайна до 70 гектаров в день при урожае в 100 пудов. Мастера комбайновой уборки тт. Солдатенко и Сидоренко, командированные в 1936 году на уборку в сибирские совхозы, убрали там одним комбайном по 20 гектаров в день спутанного и полегшего после дождей хлеба при урожайности в 100 и более пудов с гектара.

Средняя выработка на 1 комбайн по отдельным совхозам в 1937 году достигает: в Возвышенском совхозе (Казахская ССР) 345 гектаров, в совхозе имени Фрунзе (Куйбышевская область) — 400, в совхозе имени Мирзояна (Узбекская ССР) — 440 гектаров.

Далеко вперед ушли рабочие совхозов и в овладении трактором.

Надо, однако, отметить, что наряду с высокой выработкой, которую дают лучшие, передовые комбайнеры и трактористы, имеется еще большое количество комбайнеров и трактористов, плохо освоивших машины.

Долгое время работники совхозов не понимали, что ключ к поднятию производительности машин — в правильной организации труда и его оплаты.

Во многих совхозах система организации труда и заработной платы оказалась настолько запутанной, что передовые трактористы и комбайнеры, дававшие большую выработку, стали зарабатывать меньше чем те, кто давал меньшую производительность.

Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О работе комбайнеров и об оплате комбайнеров в совхозах и МТС» положило конец этому хаосу в организации труда и оплаты.

Зерносовхозы сейчас почти полностью освоили свою пахотоспособную площадь.

В первое время, в период количественного роста площадей, агротехника в совхозах игнорировалась. Этим воспользовались вредители, которые внедряли мелкую пахоту, проповедывали необязательность плодосмена, отрицали необходимость посева многолетних трав.

Некоторые работники совхозов, не разбираясь в вопросах агротехники, увлеченные первыми успехами урожайности по целинным землям, попались на удочку вредителей и начали вслед за ними повторять утверждения о необходимости внедрения мелкой пахоты и исключительно зернового севооборота, без многолетних трав.

В результате совхозные поля оказались сильно засоренными и стали давать позорно низкие урожаи.

Нашлись такие работники совхозов, которые (на одном из совещаний в тогдашнем Азово-Черноморском крае) говорили не об уничтожении сорняков, а подняли вопрос о внедрении плугов с высокой стойкой, так как иначе при вспашке бурьян забивает плуги. В некоторых совхозах перед вспашкой начали применять скашивание бурьянов, а в совхозе «Красный Перекоп» прицепили к трактору телеграфный столб и приваливали сорняки.

Центральный комитет партии и Совнарком СССР разоблачили вредительскую практику срыва агротехники в совхозах, вредительскую теорию мелкой вспашки и обязали совхозы ввести севообороты с многолетними травами.

В настоящее время началось улучшение совхозного полеводства, повышение агротехники. С каждым годом сокращаются сроки сева, пахоты, уборки, увеличивается количество зяби, паров, применяются новые, более совершенные методы сева (перекрестный сев, суженные междурядия), яровизация семян, растет применение удобрений, начинает входить в практику лущение стерни. Особенно заметные улучшения в области агротехники достигнуты в последнее время, когда совхозы включились в борьбу за ежегодный сбор 7—8 миллиардов пудов хлеба.

Совхозы собрали в этом году хороший урожай, лучший чем во все прежние годы. Совхозы не только выполнили, но и перевыполнили план валового сбора зерна. План хлебосдачи ими выполнен уже к 25 сентября, и сдача хлеба государству продолжается сверх плана.

Наилучшего урожая добились зерносовхозы Ростовской области и Краснодарского края. Например «Гигант» собрал 22,5 центнера пшеницы с гектара при уборочной площади в 21 тысячу гектаров; Выселковский — 25,4 центнера; Целинский — 24 центнера, а на отдельных участках — до 40 центнеров; Кропоткинский на отдельных участках (с площадью в 100 гектаров) — до 64 центнеров с гектара. Высок урожай в зерносовхозах Куйбышевской и Оренбургской областей: совхозы Пономаревский, имени «Известий ЦИК СССР и ВЦИК», имени завода № 42, «Рабочий», «Батрак» добились среднего урожая в 15—17 центнеров с гектара, а на массивах до 3 тысяч гектаров в каждом совхозе — 28—30 центнеров с гектара. Крупнейший совхоз в Поволжье, «Электрозавод», с уборочной площадью в 23 600 гектаров, добился среднего урожая пшеницы в 19 центнеров, а на отдельных массивах общей площадью до 4 тысяч гектаров — 28—30 центнеров с гектара.

Свыше 20 совхозов дали в этом году государству по миллиону и более пудов зерна каждый. Совхоз имени завода № 42 сдал около 2 миллионов пудов. «Гигант» — свыше 2,5 миллиона пудов.

Цифры эти в особенности показательны, если сравнить их с цифрами прошлых лет. Хлебосдача 4—5 лет назад обычно тянулась до декабря—января, а в этом году план хлебосдачи выполнен уже в сентябре.

Высокие урожаи зерновых и фуражных культур собирают в этом году и животноводческие совхозы. Например молочно-мясной совхоз имени Карла Маркса (Республика немцев Поволжья) вместо запланированных 8,5 центнера ржи с гектара собрал 19 центнеров. Сулакский свиносовхоз (Тамбовская область) вместо плановых 12 центнеров с гектара получил средний урожай в 20,5 центнера с гектара.

Самым наглядным доказательством роста совхозного производства, увеличения производительности труда в совхозах является рост продукции на одного работника.

Вот данные по некоторым совхозам:

Наименование зерносовхозов	Годы	Произведено зерна на 1 постоянного рабочего (в пудах)
Степняйский	1934	1 100
	1937	6 100
Кубанский	1934	700
	1937	7 000
Сальский	1934	800
	1937	8 600

Животноводческие совхозы Наркомата совхозов также добились за 5 лет своей работы некоторых успехов, хотя недостатков у них много больше чем у зерновых совхозов. И по сей день животноводческие совхозы требуют особого наблюдения.

Общая численность стада в совхозах Наркомата совхозов на 1 ноября 1937 года составляла (в тысячах голов):

Крупного рогатого скота	2 109
Свиней	1 307
Овец и коз	5 907

Рост сдаваемой государству продукции показывают следующие цифры: в 1933 году совхозами сдано 1294 тысячи центнеров мяса, в 1936 году — 2784 тысячи центнеров (рост более чем в 2 раза).

Масла от каждой коровы молочные совхозы сдавали государству в 1933 году 24 килограмма, в 1936 году — 50 килограммов.

На одну свиноматку свиносовхозы сдавали мяса в 1933 году 118 килограммов, в 1936 году — 664 килограмма (т. е. почти в 6 раз больше).

Шерсти с каждой овцы овцесовхозы сдавали в 1933 году 2,3 килограмма, в 1936 году — 3,1 килограмма.

Почти вдвое выросли удои.

Совхозы Наркомата совхозов оказали огромную помощь колхозному животноводству продажей колхозным товарным фермам и колхозникам скота, в том числе высокопородного молодняка и производителей.

Ряд передовых животноводческих совхозов показывает образцы работы и высокой продуктивности. Так, мясной совхоз «Караваново» (Ярославская область) благодаря образцовой постановке племенной работы добился в 1936 году среднего удою в 4746 литров на корову и сдал государству 35 центнеров масла сверх плана. Доярки-стахановки в этом совхозе получают от коров рекордные удои. Так, корова «Послушница» дала в этом году за 262 дня около 13 000 литров молока; корова «Помощница» за 360

дней — 14 610 литров. Овцеплемхоз «Пролетарский № 1» в 1936 году получил 141% выхода ягнят, дав средний настриг тонкорунной шерсти в 4,5 килограмма с головы, а с отдельных экземпляров — до 12,4 килограмма. Совхоз ежегодно выполняет планы сдачи мяса и шерсти; перевыполнен совхозом в этом году план по урожайности (вместо 17 центнеров собрано 28 центнеров пшеницы с гектара). Из году в год совхоз обеспечивается собственными кормами.

Перевыполнение планов урожая и валового сбора, повышение производительности машин, общее улучшение работы ведут к укреплению хозяйственного и финансового положения совхозов, приводят их вплотную к безубыточной и рентабельной работе. За 1937 год в этом отношении сделан крупный шаг вперед. Многие совхозы в этом году заявили о полном, или частичном отказе от государственной дотации.

* * *

Зерновые и животноводческие совхозы Наркомата совхозов добились больших успехов в своей работе. Но совхозы, которым партия и правительство оказывали и оказывают такую огромную помощь кадрами, новейшими машинами, высокопродуктивным скотом, могут и должны давать гораздо больше, чем они дают теперь, работать гораздо лучше. Вследствие преступной беспечности и слепоты работников Наркомата совхозов и работников некоторых совхозов банда троцкистско-бухаринских шпионов, диверсантов свила себе прочное гнездо в некоторых совхозах и в самом Наркомате. Главная вредительская деятельность этой банды была направлена на срыв и саботаж выполнения решений партии и правительства.

Вредители всячески саботировали выполнение решений июньского Пленума ЦК ВКП(б) 1934 года о составлении планов организационно-хозяйственного устройства совхозов. Им было наруку строить совхозы без плана, вслепую. В аппарате Наркомата совхозов получила распространение вредительская теория о том, что совхозы можно строить без плана, так как мы, мол, уже освоили организацию крупных механизированных хозяйств.

Вредители всячески срывали выполнение решений XVII съезда партии и неоднократных указаний правительства о введении севооборотов в совхозах. Главным методом срыва севооборотов было ежегодное утверждение новой системы севооборота. Этим вредители добивались засорения полей.

В совхозах вредительство направлялось на срыв элементарных агротехнических приемов обработки земли: пары поднимались, но от сорняков не очищались, сроки сева затягивались и т. д. Этим вредители добивались срыва повышения урожайности в совхозах. Даже в 1937 году несмотря на благоприятные условия ряд совхозов имеет позорно низкий урожай. Например: в Приморском зерносовхозе, Донецкой области, где была плохо обработана земля и допущен на половине площади озимых посев некондиционными семенами с заделкой их на 12 сантиметров, урожай озимой пшеницы составил только 2,7 центнера с гектара; зерносовхоз «Маяк», Оренбургской области, из-за плохой обработки земли дал урожай в 7,3 центнера с гектара, в то время как соседний совхоз, Чебеньковский, дал 11,3 центнера с гектара.

Вопреки ясному указанию товарища Сталина на XVII съезде, партии на запутанность семенного дела, в Наркомате совхозов и в совхозах вредительски срывали налаживание семенного дела.

Несмотря на постановление СНК СССР, одобренное июньским Пленумом ЦК ВКП(б) 1937 года 'О мерах по улучшению семян зерновых культур', ряд совхозов, как показала проведенная в сентябре 1937 года про-

верка подготовки и хранения семян, продолжал преступно относиться к семенному материалу. В Землянском зерносовхозе, Воронежской области, в Ставропольском совхозе, Орджоникидзевского края, в совхозе имени Чубаря, Одесской области, и др. семенное зерно не было отсортировано, ремонт зернохранилищ не произведен. В совхозах имени Куйбышева и Ставропольском зерно оказалось зараженным клещом второй степени; охрана семенного зерна и контроль над его расходом не были организованы; записи семян по сортам отсутствовали. За такое вредительское отношение к хранению семян виновные сняты с работы и преданы суду.

Вредители стремились запутать сортовое районирование семян. Например в совхозах Кубани (Тимашевском, Березанском, Выселковском) сеяли указанный по районированию сорт озимой пшеницы «Украинка», который даже в прошлом, благоприятном в смысле урожая году дал всего 5—6 центнеров с гектара вследствие заражения ржавчиной. В 1937 году этот сорт заменили «Ставрополькой», и совхозы получили урожайность в 20—25 центнеров с гектара. Не даром вредители всячески прятали этот сорт!

Некоторыми совхозами до сих пор не выполняется указание товарища Сталина на XVII съезде партии о том, что основу ремонта тракторного парка составляет средний и текущий ремонт, а не капитальный. Вредительские установки в этом вопросе привели к тому, что часть совхозов и сейчас продолжает предъявлять преувеличенные требования на капитальный ремонт тракторов. Например, Уйский зерносовхоз, Челябинской области (директор Семененков), наметил капитально отремонтировать 34 трактора «ЧТЗ» из общего количества 59, и т. д.

Вредители всячески срывают выполнение правил эксплуатации тракторного парка и комбайнов, вследствие чего выработка тракторов во многих совхозах остается низкой, например: в Шипуновском зерносовхозе, Алтайского края, средняя выработка на трактор «ЧТЗ» за 9 месяцев 1937 года составила лишь 682 гектара, в Уйском зерносовхозе за 8 месяцев — 550 гектаров. Особенно низка выработка тракторного парка в совхозах Дальневосточного края: в этих совхозах в 1936 году половина тракторного парка дала выработку всего лишь 300 гектаров на трактор.

Вредители всячески срывали выполнение решения июньского Пленума ЦК ВКП(б) 1934 года «Об улучшении и развитии животноводства», которое поставило главной задачей совхозов улучшение породы скота и повышение его продуктивности, с постепенным превращением совхозов в действительно образцовые хозяйства улучшенного племенного скота.

Во многих совхозах срывают выполнение решений Пленума о полном обеспечении совхозного стада грубыми и сочными кормами, пастбищами и в максимальной мере — сочными концентрированными кормами; о расширении в совхозах площадей под семенники трав и корнеплодов до размеров, обеспечивающих полное удовлетворение совхозов семенами этих культур; о внедрении других видов скота в совхозах; о выделении в каждом совхозе ядра наиболее ценного маточного поголовья и производителей для целей воспроизводства; о резком повышении качества работы племенных совхозов; об усилении темпов строительства и улучшении строительства, особенно жилищного, о расширении индивидуального рабочего жилищного строительства.

В животноводческих совхозах вредители все свое внимание сосредоточили на том, чтобы запутать племенное дело и работу по метизации стада. При наличии достаточного количества высокопородных племенных производителей вредители в совхозах использовали большое количество простых производителей, а производителей, годных для племенных целей, приводили

в негодность путем кастрации. До 1937 года метизировано только 38,2% рогатого скота.

Антигосударственная практика кастрации племенных баранов насаждалась бывшим наркомом совхозов Калмановичем с одобрения Народного комиссариата земледелия СССР. Эти вредительские действия были разоблачены и отменены постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 9 марта 1936 года.

Постановлением Центрального комитета и Совнаркома СССР от 29 апреля 1936 года разоблачена также вредительская практика кастрации племенных быков в совхозах. ЦК ВКП(б) и СНК СССР предупредили земельные органы, директоров совхозов, начальников политотделов совхозов об их обязанности проявлять особую бдительность и внимание к делу выращивания племенных быков-производителей, имея в виду, что во многих случаях в совхозах в результате происков враждебных элементов производилась массовая кастрация быков, годных и нужных для целей метизации, что вело к подрыву животноводства. Это постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР до сих пор не выполняется многими совхозами.

Правда, кастрация метисных быков в совхозах — теперь редкое явление, но вредители направили свою деятельность на порчу племенных производителей путем заражения их различными болезнями, путем недокармливания, на запутывание племенных документов, смешение пород и т. д.

Многие работники совхозов, увлеченные первыми успехами совхозного строительства, оказались слепыми и не заметили вредительских действий троцкистско-бухаринских вредителей и шпионов в совхозном производстве. Больше того, часть работников совхозов слепо выполняла вредительские установки по развалу совхозного производства.

Главная задача Наркомата совхозов, директоров и начальников политотделов совхозов, так же как и всех работников совхозов, заключается в том, чтобы как можно скорей и до конца выкорчевать вредительские элементы в совхозах и ликвидировать последствия вредительства.

Надо смелее выдвигать на руководящую работу выросшие в совхозах новые, молодые кадры, верные партии Ленина — Сталина.

Товарищ Сталин на приеме руководящих работников и стахановцев металлургической и угольной промышленности 29 октября 1937 года указал на роль руководителей, средних и малых. Он сказал:

«...Кроме больших руководителей есть еще руководители средние и малые. Их, этих руководителей, малых и средних, имеется у нас десятки тысяч. Они скромные люди, они не лезут вперед, их почти незаметно. Но было бы слепотой не замечать их. Ибо от этих людей зависит судьба производства во всем нашем народном хозяйстве. Значит, от них зависит и судьба нашего хозяйственного руководства».

Это указание товарища Сталина целиком относится и к совхозной системе. В совхозах особенно велика роль и ответственность средних и малых руководителей: управляющих отделениями, фермами, агрономов отделений, механиков, бригадиров животноводческих и полеводческих бригад, начальников агрегатов, бригадиров тракторных бригад в животноводческих совхозах, старших гуртоправов, старших чабанов, старших свинаярей. В условиях большой территориальной разбросанности совхозов этим руководителям приходится проявлять большую самостоятельность и инициативу, решать ряд важнейших и неотложных вопросов производства, не ожидая, пока они получат указания от директора совхоза или старшего специалиста.

Успех сева, уборки, хлебосдачи, правильность ухода за животными, проведения отелов, опоросов, окотов, полная выдойка коров, нагул скота — все это зависит от работы средних и малых руководителей. Однако директора совхозов и начальники политотделов не уделяют должного внимания подбору и воспитанию этих работников. Текучесть среди этой категории работников еще очень велика.

В некоторых совхозах на должности средних и малых руководителей пробрались враги народа и, пользуясь слепотой и отсутствием бдительности со стороны директоров, начальников политотделов, а иногда и прямым их попустительством, творят свое гнусное, вредительское дело.

Задача директоров совхозов, начальников политотделов заключается прежде всего в том, чтобы выкорчевать до конца вредительские корни и корешки и решительно выдвигать новые, преданные делу партии и советской власти кадры. До сих пор выдвижение в совхозах проводилось очень слабо и нерешительно. Между тем в совхозах имеются прекрасные кадры знатных трактористов, комбайнеров, доярок, телятниц, скотников, чабанов, которые в течение долгого времени работают в совхозах и прекрасно освоили совхозное производство. Многие из них прошли учебу. Выдвигать на руководящую работу преданных, честных людей, имеющих опыт работы на производстве, воспитывать их, вырачивать, заботиться об их материально-бытовом положении — эту задачу ставит перед нами товарищ Сталин.

Однако Наркомат совхозов ведет эту работу слишком медленно. Многие управления Наркомата оказались застигнутыми врасплох — они не создали достаточного резерва молодых проверенных работников, и в результате задерживается замена ненадежных, разложившихся и неспособных руководителей совхозов. Это совершенно недопустимо. Наркомат должен в кратчайший срок выкорчевать остатки врагов, заменить негодных и неспособных работников совхозов и смело выдвинуть молодых, честных, преданных делу партии людей, поставив их во главе совхозов.

Наркомат совхозов должен быстро перестроиться и стать оперативным штабом по руководству совхозами. Внедрившиеся в аппарате канцелярско-бюрократические методы работы, облегчающие вредителям их подлые дела, должны быть выкорчеваны без остатка.

Первая и главная обязанность Наркомата совхозов — обеспечить выполнение решений партии и правительства о совхозах, сломить сопротивление и саботаж этих решений со стороны не выкорчеванных еще врагов как в самом аппарате Наркомата совхозов, так и в отдельных совхозах.

Чтобы стать действительно оперативным штабом, Наркомат должен своевременно помогать совхозам исправлять и устранять недостатки в их работе, выясняя в каждом отдельном случае причины низкой урожайности, низкой продуктивности скота, возникновения эпизоотий и т. д., предупреждать срыв агротехнических и зоотехнических мероприятий.

Все сказанное о недостатках работы и о задачах, стоящих перед Наркоматом совхозов СССР, относится и к республиканским наркоматам совхозов.

Большинство республиканских наркоматов совхозов не использовало широчайших возможностей для усиления оперативной, конкретной помощи совхозам, для укрепления связей с местными республиканскими органами. Некоторые из наркоматов остаются оторванными от совхозов. Важнейшей задачей является укрепление и оздоровление республиканских наркоматов совхозов и превращение их в подлинных руководителей совхозов республиканского значения.

Враги народа, орудовавшие в Наркомате совхозов СССР, насаждали в некоторые республиканские наркоматы совхозов своих агентов для вредительской работы. Разоблачение этих вредителей только еще начато и требует от наркоматов настойчивой, большевистской работы по выкорчевыванию до конца вредительских элементов и последствий их вредительства.

Важнейшая и неотложная задача Наркомата совхозов СССР — разработать мероприятия по организационно-хозяйственному устройству и укреплению совхозов, разработать севообороты, меры для обеспечения образцовой постановки семеноводства и племенного дела в совхозах, меры для усиления механизации ухода за скотом, водоснабжения и приусадебных работ.

Основная задача работников совхозов заключается в том, чтобы строго соблюдать все требования агротехники и севооборотов, тщательно следить за правильностью хранения семенных фондов, выполнять полевые работы в установленные агротехнические сроки, подбирать надежные, квалифицированные кадры водителей тракторов, комбайнов, автомашин, воспитывать и обучать эти кадры.

Животноводческие совхозы должны отлично подготовиться к зимовке скота, обеспечить ремонт помещений, обеспечить корма, водопой, подобрать и поставить на животноводческую работу надежных людей, внимательно следить за племенным делом, не допуская смешения пород и правильно используя племенных производителей, не забывать о главной своей обязанности перед государством — сдаче в срок продукции, а также о снабжении колхозов лучшим молодняком.

Перед директорами, политотделами, партийными и профессиональными организациями совхозов стоят ответственные задачи: выкорчевывание корней вредительства, проверка кадров, развертывание работы по большевистскому воспитанию и перевоспитанию кадров, по организации их производственно-технической учебы, по улучшению бытовых условий.

Партия и правительство обеспечили совхозам все условия для образцовой работы. Совхозы имеют все возможности для того, чтобы быть в рядах передовых хозяйств социалистического земледелия.

* * *

Мы находимся накануне исторического дня — дня выборов в Верховный Совет СССР. С огромным воодушевлением и подъемом развернулась кампания по выборам во всей нашей стране. И в совхозах рабочие массы с энтузиазмом изучают Сталинскую Конституцию, избирательный закон и выдвигают кандидатами в Верховный Совет верных сынов партии Ленина — Сталина, лучших партийных и непартийных большевиков.

Избирательная кампания проходит в совхозах с большим производственным подъемом: увеличивается производительность труда, множатся рекорды в различных областях сельскохозяйственного производства.

Задача Наркомата совхозов СССР, управлений, директоров и начальников политотделов совхозов — возглавить соревнование в совхозах, руководить стахановским движением, с тем чтобы сделать дальнейший решительный шаг по пути превращения всех совхозов в образцовые хозяйства.

ОБ УНИЧТОЖЕНИИ ЭКСПЛУАТАТОРСКИХ КЛАССОВ В СССР

П. Юдин

Марксистско-ленинское учение о социализме во всей полноте претворено в жизнь и обогащено в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции в СССР.

Двадцатилетие Великой Октябрьской социалистической революции является величайшим триумфом марксистско-ленинской теории.

До социалистической революции все более и более полное подтверждение находило учение марксизма-ленинизма о законах капитализма, о неизбежной гибели капитализма и путях и средствах уничтожения буржуазного строя. Учение о социалистическом переустройстве общества могло быть осуществлено в практической жизни лишь с победой социалистической революции и установлением диктатуры пролетариата.

Построение социализма в СССР во всей полноте подтвердило марксистско-ленинское учение о пролетарской революции, диктатуре пролетариата и социализме. Теория марксизма-ленинизма и практика революционной борьбы всегда составляют единое целое.

Марксистско-ленинское учение о классах, классовой борьбе, о диктатуре пролетариата и путях уничтожения эксплуататорских классов нашло блестящее подтверждение в истории классовой борьбы международного пролетариата и в особенности в победе социализма в СССР.

* * *

Марксистско-ленинское учение о классах и классовой борьбе является одной из важнейших основ во всем мировоззрении пролетариата. Маркс и Энгельс, создавая научную революционную теорию, вырабатывая стратегию и тактику классовой борьбы рабочего класса, создали учение о классах, создали учение о диктатуре пролетариата как орудии революционного переустройства капиталистического общества в коммунистическое. Это учение в новых исторических условиях — в эпоху империализма и пролетарской революции — развито дальше Лениным и Сталиным.

Исходным положением в учении марксизма-ленинизма о классах и классовой борьбе является то, что с возникновением частной собственности на средства производства общество разделилось на противоположные, враждебные друг другу большие группы людей: на класс владельцев средств производства (эксплуататоров), составляющих меньшинство общества, и массу нищих, лишенных средств производства (эксплуатируемых).

В основе деления общества на классы лежит различное отношение к средствам производства. Общество делится на классы в зависимости от того, как та или иная большая группа людей относится к средствам производства.

Не способ получения дохода является решающим в делении общества на классы, как это хотят доказать ревизионисты II интернационала Каутский, Кунов и др.: способ получения дохода и его величина сами зависят от отношения людей к средствам производства.

Распределение дохода осуществляется на основе распределения средств производства. Маркс в своем произведении «К критике политической экономии» писал:

«...Прежде чем распределение есть распределение продуктов, оно есть: 1) распределение орудий производства и 2) — что представляет собою дальнейшее определение того же отношения — распределение членов общества по различным родам производства (подчинение индивидов определенным производственным отношениям). Распределение продуктов есть, очевидно, лишь результат этого распределения, которое заключено внутри самого процесса производства и которое определяет строение производства»¹.

Здесь Маркс совершенно ясно указывает на то, что: 1) в основе деления общества на классы лежит распределение средств производства; 2) распределение доходов между различными группами членов общества есть результат распределения средств производства. Следовательно, в основе деления общества на классы, в основе классовых производственных отношений лежит распределение средств производства.

Антимарксисты из меньшевистско-бухаринско-троцкистского лагеря в свое время пытались доказать, что деление общества на классы зависит от роли различных групп общества в организации процесса производства. Согласно этой «теории», общество делится на классы в зависимости от организационной роли в производстве: если одна группа управляет производством, то она составляет господствующий класс, если же она не управляет производством, а подчиняется, то это класс угнетенный. Наиболее ярко эту «теорию» выразил А. Богданов, который считал, что основой всей общественной жизни являются организационные навыки, а не материальный процесс производства. Как точка зрения Каутского, так и точка зрения Богданова, Бухарина и др. представляют собой перепев буржуазных теорий о классах.

На позициях буржуазной теории Богданова всегда стоял Бухарин, ставший врагом народа. Он писал, что «под общественным классом разумеется совокупность людей, играющих сходную роль в производстве».

Это буржуазное определение классов игнорирует, затушевывает главные, решающие признаки различия между классами — различное отношение к средствам производства и классовые противоречия между монополиями владельцами средств производства (эксплуататорами) и лишенными средств производства (эксплуатируемыми).

Согласно вкорме враждебной марксизму, бухаринской «теории», капиталист является капиталистом не потому, что он частный собственник средств производства, фабрик и заводов, а потому, что он управляет промышленным предприятием, организует производство.

Все это свидетельствует только о том, что Бухарин всегда был защитником откровенно буржуазных взглядов на классы.

Что подобные взгляды являются буржуазными, апологетическими и ничего общего с марксизмом не имеют, показывает критика, которой подверг в свое время К. Маркс подобного рода «теории».

¹ Карл Маркс «К критике политической экономии», стр. 20. Партиздат ЦК ВКП(б). 1935.

Маркс в I томе «Капитала» писал:

«Капиталист не потому является капиталистом, что он управляет промышленным предприятием, — наоборот, он становится руководителем промышленности потому, что он капиталист. Высшая власть в промышленности становится атрибутом капитала, подобно тому как в феодальную эпоху высшая власть в военном деле и в суде была атрибутом земельной собственности»¹.

Контрреволюционный смысл меньшевистских и бухаринских «теорий» о классах становится еще более ясным, когда мы обратимся к тому, какую роль эти «теории» играют в практике классовой борьбы. Они необходимы агентам буржуазии для того, чтобы обосновать оппортунистическую практику «примирения» классовых интересов буржуазии и пролетариата. Ведь если все дело только в величине и способе получения дохода, то размер дохода можно постепенно уравнивать, и таким образом классовые противоречия можно «устранить» мирным порядком, соглашением, созданием всякого рода «межклассовых» организаций, путем вхождения в органы управления капиталистического государства, и т. д., и т. п. К. Каутский в статье «Кровавая революция» особо подчеркивает необходимость «учитывать разницу, существующую между разными слоями капиталистов, а также разными слоями пролетариата».

Ленин и Сталин в борьбе с народниками, меньшевиками и эсерами, в борьбе против контрреволюционных троцкистских и бухаринских реставраторов капитализма отстаивали и развивали учение Маркса о классах и классовой борьбе.

В брошюре о коммунистических субботниках («Великий почин») Ленин дал исключительное по своей четкости и ясности марксистское определение классов:

«Классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а, следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы, это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства»².

Источник дохода, способы и размеры его получения Ленин рассматривает как производный момент, определяемый отношением к средствам производства.

Одна группа людей может присваивать себе труд другой группы лишь потому, что она (группа, присваивающая чужой труд) владеет средствами производства, является монопольным собственником условий труда.

Антагонистические классовые противоречия — противоречия между эксплуататорами и эксплуатируемыми — непримиримы. Ни один из господствующих классов никогда не уступал и не уступит добровольно своего классового господства. Классы не сходят с исторической арены добровольно, по соглашению. Каждый из классов приходил к господству только в результате насильственного низвержения существовавшего ранее строя. В «Манифесте коммунистической партии» Маркс и Энгельс писали:

«История всех до сих пор существовавших обществ была история борьбы классов.

¹ Карл Маркс «Капитал». Т. I, стр. 366. Партиздат ЦК ВКП(б). 1937.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 337.

Свободный и раб, патриций и плебей, помещик и крепостной, мастер и подмастерье, короче — угнетающий и угнетаемый находились в вечном антагонизме друг к другу, вели непрерывную, то скрытую, то явную, борьбу, всегда кончавшуюся революционным переустройством всего общественного здания или общей гибелью борющихся классов»¹.

С давних, исторических времен, когда появилась частная собственность на средства производства, а с нею и разделение общества на классы, общество делится на класс, господствующий экономически и политически, и на класс, угнетенный экономически и политически.

В различных классовых формациях может существовать несколько классов (например при капитализме: капиталисты, рабочие, помещики, крестьяне), но основными классами, которые определяют структуру, тип, характер общества, являются два класса, характерных для каждой классовой общественной формации.

Первым в человеческой истории классовым обществом был рабовладельческий строй. Рабовладельцы и рабы — вот основные классы рабовладельческого общества. Рабовладельцам принадлежали не только средства производства, но и сама рабочая сила: раб был частной собственностью рабовладельца.

Характеризуя классовые отношения между рабовладельцем и рабом, Маркс писал:

«Р а б не продавал своей рабочей силы рабовладельцу... Раб, вместе со своей рабочей силой, раз навсегда продан своему господину. Он — товар, который может переходить из рук одного собственника в руки другого. С а м о н — товар, но рабочая сила не является его товаром»².

На смену рабовладельческому строю, ликвидированному в результате революции рабов, пришел строй феодализма.

«Революция рабов, — говорил товарищ Сталин, — ликвидировала рабовладельцев и отменила рабовладельческую форму эксплуатации трудящихся. Но вместо них она поставила крепостников и крепостническую форму эксплуатации трудящихся. Одни эксплуататоры сменились другими эксплуататорами. При рабстве «закон» разрешал рабовладельцам убивать рабов. При крепостных порядках «закон» разрешал крепостникам «только» продавать крепостных»³.

Основными классами феодально-крепостнического общества были: 1) феодалы-крепостники — владельцы земли и орудий производства; 2) крепостные крестьяне, лишенные основного средства производства — земли, и находившиеся в крепостной зависимости от феодалов-крепостников — помещиков.

«Крепостной, — писал Маркс, — продает только часть своей рабочей силы. Не он получает плату от собственника земли, а, наоборот, собственник земли получает от него дань. Крепостной есть принадлежность земли и приносит плоды собственнику земли»⁴.

Крепостной строй был ликвидирован в результате борьбы против него крестьянства и возникших классов капиталистического общества: пролета-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс «Манифест коммунистической партии», стр. 21—22. Партиздат ЦК ВКП(б), 1937.

² Карл Маркс «Наемный труд и капитал», стр. 21—22. Партиздат ЦК ВКП(б), 1937.

³ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 527. 10-е изд.

⁴ Карл Маркс «Наемный труд и капитал», стр. 22.

риата и буржуазии городов. Буржуазные революции Западной Европы, направленные против крепостничества, свергли феодалов, и на место крепостничества утвердился строй капиталистический. Основными классами этого общества являются: 1) капиталисты — владельцы средств производства — и 2) рабочие — пролетарии, лишенные средств производства, юридически свободные, но экономически закрепощенные капиталом, так как все условия труда находятся в руках капиталистов. Рабочий «свободен» только в выборе капиталиста-предпринимателя, который его эксплуатирует.

Товарищ Сталин на съезде колхозников-ударников говорил, что все революции, кроме социалистической, приводили к замене одного господствующего, эксплуататорского класса другим; оставались частная собственность, угнетение и эксплуатация имущими неимущих.

«История народов, — говорил товарищ Сталин, — знает немало революций. Они отличаются от Октябрьской революции тем, что все они были одноклассовыми революциями. Сменялась одна форма эксплуатации трудящихся другой формой эксплуатации, но сама эксплуатация оставалась. Сменялись одни эксплуататоры и угнетатели другими эксплуататорами и угнетателями, но сами эксплуататоры и угнетатели оставались. Только Октябрьская революция поставила себе целью — уничтожить всякую эксплуатацию и ликвидировать всех и всяких эксплуататоров и угнетателей»¹.

В течение всей истории существования классового общества движущей силой исторического развития является классовая борьба. В классовой борьбе, через самую острую ее форму — через революцию, гражданскую войну, — сметаются с лица земли старые господствующие классы, которые становятся тормозом, препятствием развитию материальных производительных сил. В результате классовой борьбы и революции приходят к господству новые общественные силы, которые являются исторически прогрессивными, способствующими дальнейшему развитию общества.

То, что общество делится на классы и что в обществе идет классовая борьба, ученые знали еще до Маркса.

Великие французские утописты Ш. Фурье и Сен-Симон, французские историки Гизо и Тьери, немецкий философ Гегель уже знали, что имущественное положение делит общество на различные группы. Больше того, они доходили (правда, выражая это не совсем точно) до понимания причин борьбы классов, указывая, что борьба в обществе идет из-за неравного распределения богатств.

Но это еще далеко не было научным пониманием законов классовой борьбы. Только великие учителя пролетариата Маркс и Энгельс впервые дали подлинно научное понимание этих законов, вскрыли основы деления общества на классы и существо классовых противоречий.

Основное, главное в учении марксизма о классовой борьбе, писал Ленин, состоит не в признании классовой борьбы (это признают многие, в том числе и буржуа), а в доведении признания классовой борьбы до признания диктатуры пролетариата.

Марксистско-ленинское учение о классовой борьбе особое внимание уделяет руководящей роли партии пролетариата. Рабочий класс только тогда выходит на верную дорогу классовых битв, когда во главе его стоит партия, вооруженная учением марксизма-ленинизма. До тех пор пока рабочий класс не имеет своей революционной партии, борьба носит стихийный, неосознанный, разрозненный характер. Революционная партия рабочего класса является организатором, воспитателем и вождем пролетариата.

С организацией революционной партии классовая борьба пролетариата

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 527.

поднимается на более высокую ступень. Стихийное движение рабочих по мере роста влияния партии на рабочих становится все более и более организованным, практические, повседневные экономические вопросы борьбы увязываются с политическими требованиями, с борьбой за диктатуру пролетариата, с борьбой за социализм и коммунизм.

Без революционной партии невозможна победа пролетарской революции и диктатуры пролетариата, невозможна победа социализма, коммунизма.

«Партия, — говорил товарищ Сталин, — есть не только высшая форма классового объединения пролетариев, — она есть вместе с тем орудие в руках пролетариата для завоевания диктатуры, когда она еще не завоевана, для укрепления и расширения диктатуры, когда она уже завоевана»¹.

Все ранее существовавшие и теперь существующие эксплуататорские классы ставили и ставят своей задачей увековечить классовое общество. И только один класс — пролетариат — ставит своей задачей уничтожение частной собственности на средства производства, уничтожение эксплуатации человека человеком, уничтожение классов вообще, построение бесклассового, коммунистического общества.

Вся история классовой борьбы пролетариата ведет к этой цели. Но решающим условием ее осуществления является превращение пролетариата из класса угнетенного в класс господствующий, свержение диктатуры буржуазии и установление диктатуры пролетариата. А это возможно только через самую острую форму классовой борьбы пролетариата против буржуазии — через пролетарскую революцию.

* * *

Двадцать лет назад, в октябре 1917 года, под руководством партии Ленина — Сталина было свергнуто господство капиталистов и помещиков в нашей стране. Рабочий класс в союзе с беднейшим крестьянством взял власть в свои руки, стал господствующим классом, установил свою диктатуру. Отстояв независимость Страны советов от вооруженного вторжения империалистов всех стран и от попыток реставрации капитализма внутри страны, рабочий класс приступил к выполнению своей исторической миссии — к построению нового, коммунистического общества.

Теперь первая, или низшая, фаза коммунистического общества — социализм — в основном построена в нашей стране.

Факт победы социализма в СССР, факт освобождения трудящихся СССР от капиталистического рабства и факт победы в СССР развернутой, до конца последовательной демократии, записан в Сталинской Конституции — Конституции социалистического государства рабочих и крестьян.

Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит переходный период — период революционного преобразования первого во второе. Задача переходного периода состоит в том, чтобы окончательно уничтожить капиталистические классы и основу эксплуатации — частную собственность на средства производства.

Эту историческую миссию выполняет диктатура пролетариата. Существо диктатуры пролетариата Ленин и Сталин определили с исчерпывающей полнотой: это — беспощадное подавление сопротивления ранее господствовавших эксплуататорских классов, полная ликвидация капиталистических классов в стране, построение социалистического и коммунистического общества, воспитание трудящихся в духе социализма, коммунизма.

Разрабатывая марксово учение о диктатуре пролетариата, Ленин и Сталин особое внимание уделили роли революционной партии рабочего

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 68—69.

класса как руководящей силы диктатуры пролетариата, взаимоотношениям рабочего класса и крестьянства, роли крестьянства как резерва пролетарской революции. Ленин и Сталин с исключительной полнотой и глубиной разработали вопрос о руководящей роли пролетариата в его союзе с крестьянством, придавая решающее значение сохранению и укреплению этого союза в борьбе за социализм; это выражено в формуле Ленина:

«Высший принцип диктатуры — это поддержание союза пролетариата с крестьянством, чтобы он мог удержать руководящую роль и государственную власть»¹.

Эти задачи — подавление сопротивления эксплуататоров и сохранение и укрепление союза с трудящимися массами крестьянства — теснейшим и неразрывным образом связаны между собой, и одна невозможна без другой. Строить новое, социалистическое общество можно, только подавляя всеми мерами всякое сопротивление эксплуататоров, пресекая всякие попытки со стороны отживающих классов вернуть свое бывшее господство; строить новое, социалистическое общество можно, только ведя за собой всю массу трудящихся.

Социализм рождается и развивается в ожесточенной классовой борьбе, которая необходима не только для того, чтобы ликвидировать эксплуататорские классы, но также и для перевоспитания всех трудящихся в духе социализма, коммунизма.

Накануне Октябрьской социалистической революции классовая структура старой России характеризовалась наличием следующих классов: 1) капиталисты и помещики — классы эксплуататорские, экономически и политически господствующие; им принадлежали фабрики, заводы, земля, ее недра; 2) рабочий класс, лишенный средств производства, вынужденный продавать свою рабочую силу капиталистам, помещикам и кулакам; 3) крестьяне (бедняки и середняки) — подавляющее большинство населения страны, — владевшие мелкими и мельчайшими земельными участками, за которые царское правительство и помещики сдирали с них высокие подати. Крестьянство вплоть до самого момента Октябрьского переворота находилось в полукрепостной зависимости от помещиков, было лишено политических прав, работало на помещиков и кулаков, в результате чего подавляющее большинство крестьянства жило в крайней нищете, на грани разорения. Достаточно указать на тот факт, что до революции среди крестьянских дворов было: бедняков — 65%, середняков — 20%, кулаков — 15%. Из всего числа крестьянских дворов было: безлошадных — 30%, безинвентарных — 34%, беспосевных — 15%. Нужда гнала бедняков на заработки на юг, на Северный Кавказ и Украину — наниматься батраками к кулакам и помещикам.

Таково было соотношение и положение классов в России перед Октябрьской социалистической революцией.

В октябре 1917 года была свергнута власть буржуазии и помещиков и установлена диктатура пролетариата в нашей стране. Буржуазия и помещики были экспропрированы. «Трудящиеся освобождены от вековых угнетателей и эксплуататоров, помещиков и капиталистов»², — писал Ленин. Фабрики, заводы, земля и ее недра, все основные средства производства, принадлежавшие ранее господствовавшим эксплуататорским классам, были объявлены государственной общественной собственностью и поступили в распоряжение и под контроль рабоче-крестьянской власти — советов рабочих и крестьянских депутатов.

В результате Октябрьской социалистической революции коренным об-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXVI, стр. 460.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 511.

разом изменилось соотношение классов в стране. Рабочий класс стал классом господствующим. «Пролетариат стал, свергнув буржуазию и завоевав политическую власть, господствующим классом...»¹. Трудящееся крестьянство было освобождено от помещичьего гнета и эксплуатации, получило землю, политические права, было широко привлечено к непосредственному участию в управлении государством под руководством рабочего класса.

Рабочий класс и его союзник — трудящееся крестьянство — стали основными классами Советской России. Экономическая и политическая структура нашего общества стала определяться — в первую очередь и главным образом — соотношением этих основных классов.

Буржуазия и помещики, будучи разбиты наголову революцией, продолжали при поддержке международной буржуазии отчаянно сопротивляться новому строю. «Классовая борьба свергнутых эксплуататоров против победившего авангарда эксплуатируемых, т.е. против пролетариата, стала неизмеримо более ожесточенной»², — писал Ленин.

В деревне упорное сопротивление новому строю оказывало кулачество, этот последний и самый многочисленный эксплуататорский класс в нашей стране. Крестьянское хозяйство после революции продолжало оставаться мелким товарным хозяйством.

«Здесь, — писал Ленин, — мы имеем чрезвычайно широкую и имеющую очень глубокие, очень прочные корни базу капитализма. На этой базе капитализм сохраняется и возрождается вновь — в самой ожесточенной борьбе с коммунизмом»³.

Таким образом, соотношение классов после революции стало таково: пролетариат — господствующий класс, и крестьянская беднота как опора пролетариата; крестьянство (трудящееся) — союзник рабочего класса; буржуазия, кулачество, разбитые в открытом бою, но не добытые еще и оказывающие самое ожесточенное сопротивление советскому строю.

В экономике нашей страны после революции в количественном отношении самое большое место занимало мелкое крестьянское хозяйство, которое, являясь прочной базой капитализма, питало кулачество и создавало в известной мере условия его роста.

Партия последовательно вела линию ограничения и вытеснения кулачества, оказывала помощь и поддержку бедняцким и середняцким хозяйствам, готовила почву для коллективизации сельского хозяйства и ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации.

Против политики партии Ленина — Сталина, против социалистического строительства с остервенением повели борьбу враги рабочего класса и всех трудящихся — контрреволюционные троцкисты и правые реставраторы капитализма. Скатившийся в лагерь гитлеровского фашизма, враг народа, главарь фашистской банды, Троцкий, крича о невозможности построения социализма в нашей стране, о невозможности союза рабочего класса с трудящимся крестьянством, всячески толкал страну на путь разрыва этого союза, на путь реставрации капитализма. Главарь фашистской банды Н. Бухарин и вся его фашистская банда, стремясь усыпить рабочий класс и спасти кулачество от разгрома, проповедывали «мирное вращение кулака в социализм», распространяли антиленинские теории, что после революции у нас остается якобы «чистое» «двухклассовое» общество. Эта «теория» выбрасывала классового врага из поля зрения и, провозглашая «потухание классов

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 513.

² Там же, стр. 514.

³ Там же, стр. 509.

вой борьбы», пыталась отвлечь партию от борьбы против эксплуататорских классов.

Наша партия под руководством товарища Сталина, следуя указаниям Ленина, разгромила врагов советского народа. Ленин учил, что «диктатура пролетариата есть особая форма классового союза между пролетариатом, авангардом трудящихся, и многочисленными непролетарскими слоями трудящихся (мелкая буржуазия, мелкие хозяйчики, крестьянство, интеллигенция и т. д.), или большинством их, союза против капитала, союза в целях полного свержения капитала, полного подавления сопротивления буржуазии и попыток реставрации с ее стороны, союза в целях окончательного создания и упрочения социализма»¹.

С победой диктатуры пролетариата классовая борьба не прекратилась: она стала еще ожесточенней (гражданская война), еще упорней стало сопротивление разбитых классов. Но борьба эта приняла новые формы.

Ленин учит, что после победы диктатуры пролетариата классовая борьба принимает новые формы. Саботаж, шпионаж, вредительство, заговоры и т. п. становятся формами борьбы, которые применяют враги социализма против государства диктатуры пролетариата. Опыт борьбы с врагами народа за последние годы показал, насколько вражеские методы борьбы против социализма коварны, утончены, замаскированы. Все это показывает, что большевики и все трудящиеся должны быть бдительны, непримиримы и беспощадны в борьбе с врагами.

В свете всей истории борьбы рабочего класса за двадцать лет особенно ярко выступает предательская, фашистская сущность бухаринских теорий «затухания классовой борьбы».

В конспекте брошюры о диктатуре пролетариата Ленин писал, что беда всех оппортунистов состоит в том, что они идею классовой борьбы не доводят до диктатуры пролетариата:

«Основной источник непонимания диктатуры пролетариата «социалистами», это недоведение ими до конца идеи классовой борьбы...»

Диктатура пролетариата есть продолжение классовой борьбы пролетариата, в новых формах. В этом гвоздь, этого не принимают. Пролетариат, как особый класс, один, продолжает вести свою классовую борьбу»².

После захвата власти рабочим классом, при диктатуре пролетариата, содержание классовой борьбы, ее формы и методы стали иными. Задачей классовой борьбы пролетариата стало преодоление сопротивления эксплуататоров, восстановление народного хозяйства и построение фундамента социализма, подготовка условий и осуществление уничтожения эксплуататорских классов, построение социализма и коммунизма.

Конкретно эта задача сводилась к тому, чтобы создать собственную крупную, социалистическую промышленность и на этой основе окончательно вытеснить частный капитал из промышленности. Товарищ Сталин на XVI съезде партии заявил, что частнохозяйственный и капиталистический сектор идет к своей гибели.

Нужно было на основе создания собственной индустрии развить сельскохозяйственное машиностроение, подвести техническую базу под сельское хозяйство, укрепить союз рабочего класса с крестьянством, перевести мелкое, раздробленное, индивидуальное хозяйство на рельсы крупного, обобщественного, коллективного хозяйства. Эта задача в основном была выполнена в течение первой пятилетки: сельское хозяйство стало социали-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 311.

² Ленинский сборник III, стр. 500.

стическим, вооруженным передовой машинной техникой. Социалистический способ производства в лице колхозного строя победил и в сельском хозяйстве.

На основе сплошной коллективизации сельского хозяйства нужно было ликвидировать сельскохозяйственную буржуазию — кулачество. И эта задача решена: кулачество как класс ликвидировано.

Капиталистические элементы вытеснены из области торговли. Наша современная торговля — это советская торговля, без капиталистов, малых и больших, торговля без спекулянтов, малых и больших.

Таким образом, эксплуататорские классы в нашей стране полностью ликвидированы. Это величайшая, всемирноисторического значения победа марксизма, рабочего класса, победа партии Ленина—Сталина.

Товарищ Сталин, подводя итог борьбы против эксплуататорских классов в нашей стране, в своем докладе на Чрезвычайном VIII всесоюзном съезде советов говорил:

«Класс помещиков, как известно, был уже ликвидирован в результате победоносного окончания гражданской войны. Что касается других эксплуататорских классов, то они разделили судьбу класса помещиков. Не стало класса капиталистов в области промышленности. Не стало класса кулаков в области сельского хозяйства. Не стало купцов и спекулянтов в области товарооборота. Все эксплуататорские классы оказались, таким образом, ликвидированными»¹.

Классовый состав населения нашей страны стал таким:

Классовый состав населения СССР

	1913	1937
	В процентах к итогу	
Рабочие и служащие	16,7	34,7
В том числе:		
Рабочие и служащие совхозов и МТС	—	3,2
Колхозное крестьянство и кооперированные кустари и ремесленники	—	55,5
Крестьяне-единоличники (без кулаков) и некооперированные трудящиеся, кустари и ремесленники	65,1	5,6
Буржуазия (помещики, крупная и мелкая городская буржуазия, торговцы и кулаки)	15,9	—
В том числе кулаки	12,3	—
Прочее население (учащиеся, пенсионеры, армия и др.)	2,3	4,2
Всего	100,0	100,0

Этих успехов рабочий класс добился в ожесточенной классовой борьбе. Эта борьба шла как непосредственно с враждебными классами, так и за влияние на крестьянство. Враги социализма — кулачество, троцкистские и правые реставраторы капитализма — старались подчинить крестьянство влиянию капиталистических элементов, требуя уступок кулачеству или всячески преувеличивая, раздувая противоречия между рабочим классом и крестьянством.

Давая сокрушительный отпор проискам врагов рабочего класса, товарищ Сталин в докладе московскому партийному активу 9 мая 1925 года говорил:

«Что некоторые противоречия между пролетариатом и крестьянством существуют, — этого, конечно, нельзя отрицать... Весь вопрос в том, можем ли мы своими собственными силами преодолеть эти противоречия, существующие между пролетариатом и крестьянством».

¹ И. Сталин. Доклад о проекте Конституции Союза ССР, стр. 14—15. Партиздат ЦК ВКП(б). 1937.

«...Кроме противоречий между пролетариатом и крестьянством, имеются еще общие интересы по коренным вопросам развития, которые покрывают и, во всяком случае, могут покрыть эти противоречия и которые являются базой, основой союза рабочих и крестьян»¹.

В 1926 году товарищ Сталин указывал:

«Противоречия внутреннего порядка состоят, прежде всего, в борьбе социалистических и капиталистических элементов за руководство крестьянством»².

Партия под руководством товарища Сталина, последовательно осуществляя учение марксизма-ленинизма о классах и диктатуре пролетариата, успешно разрешила эти противоречия в пользу социализма; крестьянство пошло за рабочим классом и окончательно стало под красное знамя социализма.

Соответственно этому изменилась и классовая структура нашего общества. Все эксплуататорские классы ликвидированы в нашей стране. Остались рабочий класс, класс крестьянства и интеллигенция, причем эти социальные группы существенно изменились.

Товарищ Сталин указывал:

«Маркс говорил: для того, чтобы пролетариат освободил себя, он должен разгромить класс капиталистов, отобрать у капиталистов орудия и средства производства и уничтожить те условия производства, которые порождают пролетариат. Можно ли сказать, что рабочий класс СССР уже осуществил эти условия своего освобождения? Безусловно можно и должно. А что это значит? Это значит, что пролетариат СССР превратился в совершенно новый класс, в рабочий класс СССР, уничтоживший капиталистическую систему хозяйства, утвердивший социалистическую собственность на орудия и средства производства и направляющий советское общество по пути коммунизма.

Как видите, рабочий класс СССР это — совершенно новый, освобожденный от эксплуатации, рабочий класс, подобного которому не знала еще история человечества»³.

Товарищ Сталин в ряде своих работ дал также исчерпывающее определение колхозного крестьянства. В речи на конференции аграрников-марксистов товарищ Сталин говорил:

«Чем определяется тип хозяйства? Очевидно, отношениями людей в процессе производства. Чем же иным можно определить тип хозяйства? Но разве в колхозе имеется класс людей, являющихся собственниками средств производства, и класс людей, лишенных этих средств производства? Разве в колхозе имеется класс эксплуататоров и класс эксплуатируемых? Разве колхоз не представляет обобществления основных орудий производства на земле, принадлежащей, к тому же, государству? Какое имеется основание утверждать, что колхозы как тип хозяйства не представляют одну из форм социалистического хозяйства?»⁴.

Из этого положения следует ясный и бесспорный вывод, что колхозное крестьянство уже не является тем классом, каким было крестьянство в старое время.

Старое крестьянство было классом мелких товаропроизводителей, классом мелких частных собственников. Колхозное же крестьянство по существу своему, по природе своей, не является классом мелких товаропроизво-

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 120. 9-е изд.

² И. Сталин «Об оппозиции», стр. 396.

³ И. Сталин. Доклад о проекте Конституции Союза ССР, стр. 15—16.

⁴ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 311. 10-е изд.

дителей. Крестьянство уже перестало быть базой, порождающей капитализм. Иные скажут: «А ведь колхозник-то тоже производит товары и продает их на рынке!» Но есть ли он тот же товаропроизводитель, что и старый крестьянин, работавший на своем клочке земли, владевший средствами производства как единоличник? В том-то и дело, что нет!

Во-первых, у единоличника основой и источником торговли являлась собственность на средства производства; во-вторых, эта торговля неизбежно вела к росту частнокапиталистических элементов, к расслоению деревни. Советская же, колхозная торговля принципиально отличается от старой торговли. Колхозная торговля — торговля без частника и спекулянта.

Товарищ Сталин, характеризуя те изменения, которые произошли в нашем советском крестьянстве, говорил:

«Наше советское крестьянство является совершенно новым крестьянством. У нас нет больше помещиков и кулаков, купцов и ростовщиков, которые могли бы эксплуатировать крестьян. Стало быть, наше крестьянство есть освобожденное от эксплуатации крестьянство. Далее, наше советское крестьянство в своем подавляющем большинстве есть колхозное крестьянство, т. е. оно базирует свою работу и свое достояние не на единоличном труде и отсталой технике, а на коллективном труде и современной технике. Наконец, в основе хозяйства нашего крестьянства лежит не частная собственность, а коллективная собственность, выросшая на базе коллективного труда.

Как видите, советское крестьянство — это совершенно новое крестьянство, подобного которому еще не знала история человечества»¹.

Колхоз — социалистическое хозяйство, но у колхозника еще зачастую проявляется мелкособственническое, мелкобуржуазное отношение к колхозному, социалистическому хозяйству. Некоторые товарищи путают форму хозяйства, его тип, характер производственных отношений с наличием известной отсталости сознания колхозников (отставанием сознания от новых форм производственных отношений), с наличием еще у колхозников ряда классовых черт, сохранившихся от того периода, когда они были мелкими собственниками.

Современное, советское крестьянство, перешедшее в колхозы, т. е. колхозное крестьянство, перестало быть классом мелких товаропроизводителей, но оно не перестало еще быть классом крестьянства по ряду существенных моментов, хотя и не основных.

Когда крестьянство окончательно перестанет быть классом, потеряет все особенности крестьянства как класса, все классовые признаки, — это уже будет коммунизм, т. е. общество, где стерлись окончательно все классовые грачи. А пока нельзя забывать и упускать из виду того обстоятельства, что между колхозом и государственным предприятием, между колхозниками и рабочим классом имеется еще некоторая разница.

Средства производства в колхозе находятся в руках коллектива, артели. Колхозники после сдачи хлеба государству и выполнения планов засыпки семенных и других фондов получают на руки в порядке распределения доходов по трудодням сельскохозяйственную продукцию, которой они распоряжаются по собственному усмотрению, продают ее на колхозном рынке. Кроме того у колхозника имеется еще подсобное, личное хозяйство: огород, корова и другой домашний скот. Партия и правительство считают необходимым наряду со всемерным укреплением артельной формы крестьянского хозяйства, этой основы зажиточности колхозников, всячески помогать колхозникам в поддержании и улучшении их личного хозяйства.

С различием между государственной формой собственности и коопера-

¹ И. Сталин. Доклад о проекте Конституции Союза ССР, стр. 16—17.

тивно-колхозной формой собственности связано и своеобразие классового характера нашего общества.

Тов. Молотов на XVII конференции ВКП(б) отмечал:

«В силу особых условий своего классового положения рабочий класс идет впереди крестьянства, через высшие на данной стадии формы социалистического хозяйства. Из особенностей положения трудящейся массы крестьянства в прошлом вытекают особенности его путей (ряд дополнительных переходных ступеней, большие сроки и др.) к бесклассовому социалистическому обществу».

Решающим фактором социалистического воспитания рабочего класса стала все возрастающая социалистическая дисциплина труда, социалистическое соревнование и ударничество. В колхозах процесс выработки социалистической дисциплины труда идет с неизмеримо большими трудностями чем в промышленности. Веками складывавшиеся мелкособственнические навыки в индивидуальном хозяйстве, мелкособственническое отношение к общественной собственности — преодоление всего этого требует огромных усилий, упорной работы по социалистическому воспитанию колхозников.

Борьба с межсобственническими навыками, за новую дисциплину труда в деревне всегда встречала самое отчаянное сопротивление со стороны кулачества, подкулачников, лодырей, оппортунистов, а также со стороны отсталых элементов колхозного крестьянства.

Только через ожесточенную классовую борьбу, через борьбу с оппортунизмом, через разгром контрреволюционного троцкизма и бухаринщины партия добилась успехов в победе и закреплении колхозного строя; продолжая эту борьбу, всемерно повышая революционную бдительность, партия и рабочий класс ведут советское крестьянство к новым победам социализма, создавая необходимые предпосылки для перехода к полному коммунизму.

Укрепляя колхозную форму собственности в сельском хозяйстве, усиливая роль машинно-тракторных станций как важнейших рычагов социалистической реконструкции сельского хозяйства, внедряя социалистическую дисциплину труда, ударничество и социалистическое соревнование, диктатура рабочего класса все более и более преодолевает старые, мелкобуржуазные навыки крестьянства, старое, мелкособственническое отношение к труду и к общественной собственности.

Под руководством рабочего класса крестьянство нашей страны совершило великий путь от уничтожения помещиков, капиталистов и ликвидации кулачества как класса к окончательному укреплению колхозного строя. Эту руководящую роль (государственное руководство обществом) рабочий класс будет выполнять и впредь, до тех пор, пока все общество — все трудящиеся вместе с рабочим классом — превратится в полном смысле слова в труженников коммунистического общества, сознательно и по доброй воле дающих обществу по своим способностям и получающих от него по потребностям.

Партия Ленина — Сталина добилась успехов в победе социализма только потому, что она является единственной партией, последовательно проводящей и в теории и на практике марксистско-ленинское учение о классах и классовой борьбе. Строительство социализма, уничтожение классов, социалистическая переделка крестьянства, коммунистическое воспитание рабочего класса — все это совершается через ожесточенную классовую борьбу, путем беспощадного разгрома врагов социализма, разоблачения и искоренения врагов народа — троцкистско-бухаринских фашистских шпионов, вредителей, диверсантов.

Партия ведет борьбу и с теми, кто недооценивает опасности со стороны классового врага, и с теми, кто, «перепрыгивая» через непройденные этапы классовой борьбы, наносит вред социалистическому строительству.

Ленин, борясь против оппортунизма, писал, что марксист — не тот, кто признает только классовую борьбу, а тот, кто распространяет признание классовой борьбы до признания диктатуры пролетариата. А это означает, что в настоящее время марксист-ленинец — тот, кто признает не только диктатуру пролетариата (ее теперь нельзя не признавать: она исторический факт), а тот, кто осуществляет на деле задачи диктатуры пролетариата — уничтожение классов через ожесточенную борьбу, построение бесклассового, коммунистического общества, — кто ведет беспощадную борьбу против смертельных врагов социализма — троцкистов и бухаринцев, этих презренных шпионов международного фашизма, поборников реставрации капитализма в СССР.

СССР является социалистическим государством рабочих и крестьян. В нашей стране окончательно и бесповоротно уничтожены эксплуататорские классы. Наше общество состоит из рабочих, крестьян и интеллигенции.

Рабочий класс в СССР осуществляет государственное руководство обществом (диктатуру), ибо это самый передовой, самый дисциплинированный, самый организованный и сознательный из всех классов. Рабочий класс подает всем трудящимся пример социалистического отношения к труду, к общественной собственности, к выполнению гражданского долга в рядах Красной армии. Ясно, что наш рабочий класс перестал быть пролетариатом в старом смысле слова. Такого класса, как советский рабочий класс, история еще не знала.

Социализм есть уничтожение классов, учат Ленин и Сталин. Рабочий класс СССР в союзе с трудящимся крестьянством уничтожил капитализм, уничтожил эксплуататорские классы и построил социализм в нашей стране. В ходе борьбы за социализм рабочий класс окончательно освободился от старых условий существования, и это является величайшим шагом вперед в развитии человеческой истории.

Крестьянство в его основной массе в нашей стране уже не является классом мелких товаропроизводителей, классом частных собственников средств производства. Наше крестьянство — колхозное крестьянство. В сельском хозяйстве безраздельно господствующим способом производства является общественный, социалистический способ производства.

Наше народное хозяйство в целом, и в городе и в деревне, — социалистическое. Экономическую основу СССР составляет социалистическая собственность в двух ее формах, именно: собственность всенародная (государственная) и собственность кооперативно-колхозная.

Наличие двух форм социалистической собственности и обусловливает то, что у нас еще сохранились классы: рабочие и крестьяне. Но это классы дружественные. Наше общество является классовым, но в отличие от всех предшествующих и существующих классовых обществ у нас нет антагонистических классовых противоречий.

Между рабочими и крестьянами в СССР, как учит товарищ Сталин, существуют еще некоторые противоречия, в том числе и политические. Но это не коренные противоречия. Эти противоречия есть результат того, что пережитки старого общества еще не до конца уничтожены. Классовая обособленность, классовые грани между рабочими и крестьянами — это наследие прошлого, — падают, стираются все более и более.

Наше общество перестало быть классовым обществом в старом смысле слова. Оно общество новое, социалистическое. Тов. Молотов говорил о политическом и моральном единстве нашего народа. Это означает, что политические интересы народа едины. Ни у рабочих, ни у крестьян, ни у интеллигенции нет обособленных и противоположных политических интересов. Един-

ство политических интересов советского народа — залог могущества и процветания нашей социалистической родины. Долг гражданина СССР в нашей стране является не формальным отбыванием обязанностей перед государством, а делом чести каждого трудящегося.

Социалистическая мораль является величайшим орудием воспитания масс. Политическое и моральное единство народа выражает величайшее завоевание социализма в деле выработки коммунистического сознания у трудящихся. Это — свидетельство великой силы социалистического общества. Избирательная кампания по выборам в Верховный Совет СССР показывает, как велико политическое и моральное единство советского народа.

Такое единство стало возможным лишь в обществе, где уничтожены эксплуататорские классы, где отсутствуют антагонистические классовые противоречия.

Дальнейшее развитие нашей страны по пути к коммунизму поведет к еще большему политическому и моральному единству советского народа. Мы идем по пути дальнейшего изживания противоположности между городом и деревней, между умственным и физическим трудом. Могучее всенародное стахановское движение поднимает производительные силы народного хозяйства, способствует росту зажиточной, культурной жизни, подьему всех трудящихся до уровня работников инженерно-технического труда.

Когда различия между городом и деревней, между рабочими и крестьянами, между умственным и физическим трудом будут полностью изжиты, — наше общество превратится в развернутое коммунистическое общество, основным принципом которого будет: «От каждого по его способностям, каждому по его потребностям».

О государстве в первой фазе коммунизма

Рабочий класс, крестьянство и интеллигенция СССР идут к знаменательному дню 12 декабря — дню выборов в Верховный Совет СССР, дню выборов высшего органа власти социалистического государства рабочих и крестьян. Эти выборы будут проводиться на основе Сталинской Конституции, самой демократической конституции в мире, которая увенчала и закрепила итоги 20 лет Великой Октябрьской социалистической революции, 20 лет диктатуры рабочего класса. Сталинская Конституция точно определила общественное и государственное устройство нашей страны, где уже построена в основном первая фаза коммунизма — социализм. Сталинская Конституция точно определила экономическую и политическую основу СССР, устройство и задачи государства (и всех его органов) в первой фазе коммунизма. В Сталинской Конституции подведен итог развития марксистско-ленинского учения о государстве, о диктатуре пролетариата, о социализме и коммунизме. Сталинская Конституция базируется на гранитном фундаменте марксистско-ленинской теории.

Сталинская Конституция СССР представляет дальнейшее развитие марксистско-ленинского учения о государстве в первой фазе коммунизма.

* * *

В «Нищете философии» и «Манифесте коммунистической партии» Маркс и Энгельс подвели, как указывал Ленин, «общие итоги истории, заставляющие видеть в государстве орган классового господства...», и сделали вывод о необходимости установления политического господства пролетариата, завоевания пролетариатом политической власти.

Рисуя исторический ход борьбы классов, Маркс и Энгельс говорили о том пункте, где борьба классов внутри капиталистического общества «разражается открытой революцией, и пролетариат путем насильственного низвержения буржуазии устанавливает свое господство»¹. При этом «первым шагом в рабочей революции является превращение пролетариата в господствующий класс, завоевание демократии»². Приводя эти слова «Манифеста коммунистической партии», Ленин указывал:

«Здесь мы видим формулировку одной из самых замечательных и важнейших идей марксизма в вопросе о государстве, именно идеи «диктатуры пролетариата»...»³.

Эту идею Маркс развивает в «18-м Брюмера Луи Бонапарта», в письме к Вейдемейеру (1852 год) и особенно на основе опыта Парижской коммуны (1871 год).

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс «Манифест коммунистической партии», стр. 33. Партиздат ЦК ВКП(б). 1937.

² Там же, стр. 41.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 384.

Ленин писал о «18-м Брюмера Луи Бонапарта»:

«Здесь вопрос ставится конкретно, и вывод делается чрезвычайно точный, определенный, практически-осязательный: все прежние революции усовершенствовали государственную машину, а ее надо разбить, сломать».

«Учение Маркса и здесь, как и всегда, есть освещенное глубоким философским мирозерцанием и богатым знанием истории подытожение опыта»¹.

Маркс не занимался утопиями: он вскрывал тенденции, направление, черты развития будущего коммунизма на основании того, что коммунизм «происходит из капитализма, исторически развивается из капитализма, является результатом действий такой общественной силы, которая рождена капитализмом»². Маркс учил, что только пролетариат может быть такой силой; только пролетариат может, установив свою диктатуру, руководить строительством социализма.

В 1875 году в своем труде «Критика Готской программы» Маркс уже на основе обобщенного опыта Парижской коммуны писал:

«Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Ему соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата».

Диктатура пролетариата принципиально отличается от государства рабовладельческого, феодального, буржуазного. Она отличается от государства в собственном смысле слова, как особой машины для подавления большинства (трудящихся, эксплуатируемых) меньшинством общества (эксплуататорами). Диктатура пролетариата есть орудие большинства (эксплуатируемых) для подавления меньшинства (эксплуататоров).

Оппортунисты, начиная с Бернштейна, и официальные лидеры II интернационала фальсифицировали учение марксизма о государстве, «замуровали» его, скрывали его от масс. С яростью выступали и выступают они против слома буржуазного государства, против низвержения буржуазии, против диктатуры пролетариата. Они обманывали массы болтовней о мирном завоевании демократии и политической власти пролетариатом путем получения большинства в буржуазных парламентах. Борясь против диктатуры пролетариата, ведя политику соглашения с буржуазией для подавления революционного пролетариата, раскалывая пролетариат, оппортунисты и вожди II интернационала расчищали (и расчистили уже в ряде стран) путь фашизму — открытой террористической диктатуре финансового капитала.

В своем гениальном произведении «Государство и революция» Ленин подвел итоги предшествующей борьбы большевиков с оппортунистами II интернационала, разоблачил софизмы оппортунистов, восстановил, развил дальше, поднял на новую, высшую ступень марксистское учение о государстве, о диктатуре пролетариата, о буржуазной и пролетарской демократии, о переходном периоде от капитализма к коммунизму.

В Парижской коммуне 1871 года Маркс и Энгельс видели ту политическую форму, в которой должно совершиться экономическое освобождение пролетариата, победа социализма. Как указал товарищ Сталин, «Парижская коммуна была зародышем этой формы. Советская власть является ее развитием и завершением»³. Советы, созданные русской револю-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 388.

² Там же, стр. 428.

³ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 33. 10-е изд.

цией, — это государственная форма диктатуры пролетариата, открытая Лениным.

В знаменитых «Апрельских тезисах» и в проекте платформы пролетарской партии «Задачи пролетариата в нашей революции» (10 апреля 1917 года) Ленин говорил о необходимости начать практический переход от парламентарной буржуазной республики к «государству-коммуне», к государству нового типа, к республике советов: это та политическая форма, «в которой может произойти экономическое освобождение трудящихся» (Маркс). В своем труде «Государство и революция» Ленин дал гениальный анализ сущности и задач диктатуры пролетариата, выступающей в форме советов.

Советы выросли, окрепли, развились как государственная форма диктатуры пролетариата, как самая демократическая организация широчайших масс трудящихся. Великая Октябрьская социалистическая революция превратила советы в органы государственной власти. Это историческое завоевание трудящихся записано прочно, незыблемо в Сталинской Конституции СССР:

«Политическую основу СССР составляют Советы депутатов трудящихся, выросшие и окрепшие в результате свержения власти помещиков и капиталистов и завоевания диктатуры пролетариата» (статья 2-я Конституции СССР).

Товарищ Сталин замечательно глубоко определил то новое, что Ленин внес в учение о диктатуре пролетариата:

«Новое у Ленина состоит в этой области в том, что: а) он открыл Советскую власть, как государственную форму диктатуры пролетариата, используя для этого опыт Парижской Коммуны и русской революции; б) он раскрыл скобки в формуле диктатуры пролетариата под углом зрения проблемы о союзниках пролетариата, определив диктатуру пролетариата, как особую форму классового союза пролетариата, являющегося руководителем, с эксплуатируемыми массами не-пролетарских классов (крестьянства и пр.), являющимися руководимыми; в) он подчеркнул с особой силой тот факт, что диктатура пролетариата является высшим типом демократии при классовом обществе, формой пролетарской демократии, выражающей интересы большинства (эксплуатируемых), — в противовес демократии капиталистической, выражающей интересы меньшинства (эксплуататоров)»¹.

Развивая дальше ленинское учение о диктатуре пролетариата, товарищ Сталин разоблачил и разгромил попытки троцкистов и правых реставраторов капитализма фальсифицировать марксистско-ленинское учение о государстве, выхолостить из него революционную душу, диалектику, превратить его в мертвые схемы и догмы, оторванные от практики революционной борьбы масс, от коренных задач революции.

Товарищ Сталин дал следующее определение сущности диктатуры пролетариата и ее трех основных сторон:

«1) Использование власти пролетариата для подавления эксплуататоров, для обороны страны, для упрочения связей с пролетариями других стран, для развития и победы революции во всех странах.

2) Использование власти пролетариата для окончательного отрыва трудящихся и эксплуатируемых масс от буржуазии, для упрочения союза пролетариата с этими массами, для вовлечения этих масс в дело

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 170.

социалистического строительства, для государственного руководства этими массами со стороны пролетариата.

3) Использование власти пролетариата для организации социализма, для уничтожения классов, для перехода в общество без классов, в общество без государства.

Пролетарская диктатура есть соединение всех этих трех сторон.. Поэтому ни одна из этих трех сторон не может быть исключена без опасности исказить понятие диктатуры пролетариата. Только все эти три стороны, взятые вместе, дают нам полное и законченное понятие диктатуры пролетариата»¹.

Эти три стороны диктатуры пролетариата сохраняют свое значение и в первой фазе коммунизма, ибо диктатура рабочего класса необходима вплоть до полного отмирания государства на высшей фазе коммунизма.

* * *

В Сталинской Конституции точно определены структура и задачи государства диктатуры рабочего класса, его руководство обществом на первой фазе коммунизма. Чтобы понять природу государства и его задачи на первой фазе коммунизма, нужно рассмотреть экономическую основу СССР и классовую структуру советского общества. СССР есть социалистическое государство, Союз советских социалистических республик. Наше государство является социалистическим с момента возникновения — по своим целям, задачам, классовой природе, по своей политике. В «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа» (1918 год) указывалось, что советское государство ставит задачей уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление сопротивления эксплуататоров, установление социалистической организации общества. Советская республика является социалистическим государством, ибо это диктатура пролетариата, строящего социализм в союзе с крестьянством. Советы — государственная форма диктатуры пролетариата. Но советская власть и социалистическое строительство вынуждены были базироваться временно на двух разных основах: на основе крупной социалистической промышленности (это главная основа социализма) и самого мелкого, распыленного крестьянского хозяйства. Отсюда вытекал ряд трудностей, которые теперь преодолены.

Теперь экономические основы советского государства являются полностью социалистическими, ибо социалистический уклад является безраздельно господствующей и единственно командующей силой во всем народном хозяйстве. Это закреплено в Сталинской Конституции:

«Экономическую основу СССР составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства...» (статья 4-я Конституции СССР).

В нашей стране ликвидированы эксплуататорские классы, построен социализм. Понятие «социалистическое государство» получило теперь более богатое социалистическое содержание.

«Союз Советских Социалистических Республик есть социалистическое государство рабочих и крестьян», — говорится в статье 1-й Конституции СССР. Эта статья говорит о классовом составе советского общества.

Товарищ Сталин указывал:

«Можем ли мы, марксисты, обойти в Конституции вопрос о классовом составе нашего общества? Нет, не можем. Советское общество состоит, как известно, из двух классов, из рабочих и крестьян».

В СССР остается рабочий класс, класс крестьян и интеллигенция. Эти

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 112—113.

социальные группы, однако, не остались такими же, какими они были, скажем, при капитализме.

При капитализме пролетариат — это класс, эксплуатируемый капиталистами. Рабочий класс СССР — «это — совершенно новый, освобожденный от эксплуатации, рабочий класс, подобного которому не знала еще история человечества» (Сталин).

Рабочий класс СССР уже осуществил условия своего освобождения, уничтожил капиталистическую систему хозяйства, утвердил социалистическую собственность на средства производства и ведет советское общество по пути коммунизма.

Крестьянство при капитализме — это класс мелких частных собственников, занятых в своих мелких хозяйствах с отсталой техникой, рабов частной собственности, эксплуатируемых помещиками, кулаками, ростовщиками, купцами, спекулянтами. Такого крестьянства в СССР уже нет. Советское крестьянство — это совершенно новое крестьянство, освобожденное от эксплуатации, в своем подавляющем большинстве колхозное крестьянство, которое базирует свою работу и свое достоинство не на одиночном труде и отсталой технике, а на коллективном труде, социалистической колхозной собственности и современной технике.

«Как видите, — говорил товарищ Сталин, — советское крестьянство — это совершенно новое крестьянство, подобного которому еще не знала история человечества».

Итак, в СССР осталось только два класса: рабочие и крестьяне, интересы которых дружелюбны.

Советская интеллигенция не является классом; вообще интеллигенция никогда классом не была: эта социальная прослойка рекрутируется из всех классов общества. При капитализме она рекрутируется из среды буржуазии, помещиков, отчасти крестьян и в самой незначительной степени — из среды рабочих. Она служила эксплуататорским классам. Старая, заскорузлая интеллигенция считала себя стоящей над классами, «внеклассовой» и т. д., а на деле она служила в своей массе помещикам и капиталистам.

Наша, советская интеллигенция на 80—90% вышла из рабочего класса и крестьянства. Она служит социализму.

«Наша советская интеллигенция это — совершенно новая интеллигенция, связанная всеми корнями с рабочим классом и крестьянством...

Как видите, это совершенно новая, трудовая интеллигенция, подобной которой не найдете ни в одной стране земного шара» (Сталин).

Коренные изменения, происшедшие в классовой структуре советского общества, нашли отражение в Сталинской Конституции. Эти изменения означают, что «границы между рабочим классом и крестьянством, равно как между этими классами и интеллигенцией — стираются, а старая классовая исключительность — исчезает» (Сталин). Расстояние между этими социальными группами все больше сокращается, экономические и политические противоречия между ними падают, стираются, ибо ликвидирована основная причина, порождающая классы, — частная собственность на средства производства, расширяется база диктатуры рабочего класса, вместе с рабочим классом и под его руководством крестьянство и интеллигенция твердо и уверенно идут по пути коммунизма.

* * *

Итак, Сталинская Конституция исходит из того, что «в обществе нет уже больше антагонистических классов, что общество состоит из двух дружелюбных друг другу классов, из рабочих и крестьян, что у власти стоят

эти именно трудящиеся классы, что государственное руководство обществом (диктатура) принадлежит рабочему классу, как передовому классу общества, что конституция нужна для того, чтобы закрепить общественные порядки, угодные и выгодные трудящимся» (Сталин). Сохраняется высший принцип диктатуры пролетариата — союз рабочего класса с крестьянством и руководящая роль рабочего класса в этом союзе, равно как и руководящая роль коммунистической партии.

Сталинская Конституция исходит из того, что у нас нет и не может быть почвы для нескольких политических партий, ибо у нас нет антагонистических классов, интересы которых враждебны, ибо только партия коммунистов защищает интересы рабочих, крестьян и всех трудящихся, а все другие партии являются их врагами, стремятся к реставрации власти помещиков и капиталистов, к уничтожению завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции.

Государственное руководство (диктатура) рабочего класса обществом необходимо, ибо существует еще некоторая, некоренная разница между рабочим классом и крестьянством, и рабочий класс является самым передовым, сознательным и организованным классом; рабочие трудятся на предприятиях последовательно социалистического типа; эти предприятия являются всенародным достоянием.

Средства производства, применяемые в колхозах, за исключением земли и машин машинно-тракторных станций (являющихся всенародным достоянием), представляют общественную, социалистическую собственность данного колхоза. Продукция колхоза принадлежит колхозу; из нее колхоз выполняет свои обязательства перед государством, создает колхозные фонды и остальную часть распределяет между членами артели по трудодням, согласно 11-й статье сталинского устава сельскохозяйственной артели. Отдельные отсталые колхозники непрочь были бы увеличить свои доходы за счет уменьшения поставок государству и фондов подъема колхозного производства. Но в интересах самих колхозов, колхозников и всего государства поднимать колхозное производство и производительность труда и на этой основе повышать свои доходы.

Социалистическое государство рабочих и крестьян, отстаивая общенародные, общегосударственные интересы, должно следить, чтобы все государственные предприятия и колхозы выделяли необходимые средства на общие мероприятия государства по подъему промышленности, транспорта, сельского хозяйства, народного образования, здравоохранения и — особенно — обороны страны. Размеры этих средств может и должно определять только социалистическое государство рабочих и крестьян.

Государственные предприятия свою продукцию сдают государству, в общенародное достояние; государство прямо устанавливает цену товаров и заработную плату рабочих. Колхозы и колхозники выступают на рынке со своей продукцией. Кто же должен регулировать цены на рынке, где выступают миллионы колхозников, колхозы, кооперация и государственные органы? Конечно, социалистическое государство, защищающее интересы всего народа. Государство может и должно регулировать цены, чтобы не получилось анархии, спекуляции, обогащения одних районов, одних групп населения за счет других.

Сталинская Конституция в статье 11-й формулирует конкретно, точно и глубоко основной закон развития социалистического общества, находящегося в капиталистическом окружении:

«Хозяйственная жизнь СССР определяется и направляется государственным народнохозяйственным планом в интересах увеличения общественного богатства, неуклонного подъема материального и культур-

ного уровня трудящихся, укрепления независимости СССР и усиления его обороноспособности».

Государство должно следить за тем, чтобы все предприятия, все отрасли хозяйства выполняли народнохозяйственный план и укрепляли обороноспособность СССР, ибо страна наша находится в капиталистическом окружении. Оно должно бороться также с рвачами и прогульщиками на государственных социалистических предприятиях. Нужен строжайший государственный учет и контроль, ибо это — главное для правильного функционирования социалистического общества на первой фазе коммунизма, как подчеркивал Ленин.

В нашем социалистическом обществе, состоящем из свободных тружеников, остались два дружественных класса — рабочие и крестьяне, — осталась интеллигенция. Некоторая, но не коренная разница между ними сохранится до тех пор, пока не будет уничтожено полностью различие между городом и деревней, противоположность между физическим и умственным трудом. Специальные интересы этих социальных прослоек не противоречат их общим, коренным интересам. Но в то же время рабочий класс, работающий на государственных предприятиях, являющийся всенародным достоянием, по своему положению в обществе и государстве лучше всего подготовлен к защите и удовлетворению этих общих интересов. Его интерес есть вместе с тем непосредственно общегосударственный, общенародный интерес.

Строя вместе с рабочим классом и под его руководством социалистическое общество, участвуя в колхозном труде, в работе советов, в управлении государством, защищая в рядах Красной армии нашу социалистическую родину, колхозники-крестьяне усваивают социалистическое сознание. Но поскольку существуют еще различия в общественном бытии социальных прослоек, это отражается и на их сознании, ибо бытие определяет сознание. Сознание людей кроме того отстает от их фактического положения. Колхозники, как указывал товарищ Сталин, — по своему положению уже не единоличники, а коллективисты, но в сознании у них еще есть пережитки старого, частнособственнического.

Пережитки капитализма есть и в сознании рабочих и даже отдельных коммунистов; но этих пережитков больше у колхозников, вчерашних единоличников, и у старой интеллигенции, чем у рабочих, раньше не имевших частной собственности, работающих на социалистических государственных предприятиях.

В сознании трудящихся, особенно у отсталых слоев, существуют еще пережитки буржуазной и мелкобуржуазной морали, религиозных суеверий, несоциалистического отношения к общественной, государственной собственности, к труду, к женщине, к детям. Эти пережитки насаждались веками и тысячелетиями, и, конечно, их можно изжить только упорной воспитательной работой всей системы диктатуры рабочего класса.

В СССР труд, будучи обязанностью граждан, стал для миллионов делом чести, делом славы, делом доблести и героизма, почетным общественным занятием, в основе которого лежит сознательная, социалистическая дисциплина труда.

«Труд в СССР является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина по принципу: «кто не работает, тот не ест» (статья 12-я Конституции СССР). Труд в СССР является первой жизненной потребностью для всех передовых, сознательных тружеников социалистического общества. Однако учет и контроль за мерой труда и потребления необходимы вплоть до высшей фазы коммунизма, ибо общество еще не может дать всем по потребностям. Поэтому труд и его оплата требуют нормирования, учета и контроля. А кроме того не все еще стали настолько

сознательными, чтобы работать по способностям, без всякого контроля и учета.

«До тех пор, — указывал Ленин, — пока наступит «высшая» фаза коммунизма, социалисты требуют строжайшего контроля со стороны общества и со стороны государства над мерой труда и мерой потребления...»¹.

«Учет и контроль — вот главное, что требуется для «налаживания», для правильного функционирования первой фазы коммунистического общества»².

Учету и контролю должны — теперь особенно — учиться все рабочие и колхозники. Организовать этот учет и контроль в общенародном масштабе может только социалистическое государство рабочих и крестьян, только диктатура рабочего класса.

На первой фазе коммунизма необходимо пресекать всякие анархистские, антигосударственные тенденции, откуда бы они ни исходили и в какой бы форме ни проявлялись.

Без государственного управления, планирования, учета, контроля нельзя полностью выкорчевать всех врагов социализма, поднять производительность труда, производство, культуру до той ступени, когда возможно будет осуществить принцип высшей фазы коммунизма: «От каждого по его способностям, каждому по его потребностям».

Это с необходимостью произойдет, но лишь тогда, когда гигантски разовьются производительные силы общества, когда труд превратится в первую жизненную потребность всех членов общества и будет настолько производителен, что создаст изобилие благ и позволит давать каждому по потребностям. Тогда все будут трудиться добровольно по способностям и получать по потребностям; не будет никакой необходимости в нормах оплаты труда, в государственном учете и контроле над мерой труда и потребления. Но это может произойти лишь тогда, когда полностью исчезнет различие в технико-экономическом, культурном отношении между городом и деревней, между физическим и умственным трудом, когда вся масса работников поднимется до уровня работников инженерно-технического труда.

Великое значение стахановского движения заключается в том, что оно подготавливает условия для перехода от социализма к коммунизму. Оно создает высокую производительность труда, изобилие продуктов, воспитывает высокоразвитых, сознательных работников, могущих совершить переход к высшей фазе коммунизма.

Когда полностью исчезнут остатки и следы классовых различий, пережитки капитализма в сознании людей, когда все привыкнут добровольно соблюдать правила коммунистического общежития, исчезнут преступления и эксцессы, порожденные тысячелетиями господства частной собственности, эксплуатации и угнетения человека человеком и исчезнет всякая необходимость в государственном принуждении, только тогда государство может полностью отмереть. А для того чтобы всего этого добиться, необходимо всемерное укрепление диктатуры рабочего класса.

Только враги коммунизма, злейшие враги народа, мечтают об «отмирании» государства диктатуры пролетариата раньше этого срока, уже «на второй день» после победы социалистической революции или теперь, на первой фазе коммунизма. Ни о каком отмирании государства диктатуры пролетариата на первой фазе коммунистического общества не может быть и речи. Не отмирание, а всемерное укрепление государства в период социализма — такова наша решающая задача.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 437.

² Там же, стр. 440.

В первой фазе коммунизма задача состоит именно в том, чтобы научить всех членов общества управлять государством, чтобы наладить строгий контроль «за господчиками, желающими сохранить капиталистические замашки»¹, и за людьми, глубоко развращенными капитализмом.

Это и будет приближать общество к высшей фазе коммунизма.

«Ибо, когда все научатся управлять, — указывал Ленин, — и будут на самом деле управлять самостоятельно общественным производством, самостоятельно осуществлять учет и контроль туеядцев, барищей, мошенников и тому подобных «хранителей традиций капитализма», тогда уклонение от этого всенародного учета и контроля неизбежно делается таким неимоверно трудным, таким редчайшим исключением, будет сопровождаться, вероятно, таким быстрым и серьезным наказанием (ибо вооруженные рабочие — люди практической жизни, а не сентиментальные интеллигентики, и шутить они с собой едва ли позволят), что необходимость соблюдать несложные, основные правила всякого человеческого общежития очень скоро станет привычкой».

И тогда будет открыта настежь дверь к переходу от первой фазы коммунистического общества к высшей его фазе, а вместе с тем к полному отмиранию государства»².

Итак, основные экономические задачи государства на первой фазе коммунизма заключаются в том, чтобы управлять производством и поднимать производительность труда, охранять, укреплять общественную социалистическую собственность, ликвидировать полностью различие между городом и деревней в технико-экономическом и культурном отношении, уничтожить противоположность между физическим и умственным трудом, подготовить все условия для перехода общества к высшей фазе коммунизма. На этой экономической основе ликвидируются остатки классовых различий и все пережитки капитализма в сознании людей. Для того чтобы достигнуть высшей фазы коммунизма, нужно строго проводить социалистический принцип: «От каждого по его способностям, каждому по его труду». Учет и контроль за мерой труда и мерой потребления необходим, и он проводится в общенародном масштабе социалистическим государством.

Первая фаза коммунизма еще не может дать полного равенства: неизбежно остаются еще некоторые имущественные различия, пока существует разница между городом и деревней, между физическим и умственным трудом, между неквалифицированным и квалифицированным трудом. Разница в оплате этих видов труда необходима для подъема производительности труда, для поднятия всех трудящихся до уровня работников инженерно-технического труда.

Социалистический принцип оплаты труда — могучий материальный стимул развития социализма. Это единственно возможный, необходимый и справедливый на данном этапе принцип оплаты труда. Развитие общества на этой основе подготавливает условия перехода к высшей фазе коммунизма. Сейчас один рабочий обучен, другой не обучен или плохо обучен, один хорошо овладел техникой, другой недостаточно владеет ею; один умеет выполнять сложную, квалифицированную работу, требующую больших знаний, другой не умеет, ибо еще не приобрел необходимых знаний. Один холост, другой женат, имеет много детей. Один сильнее, другой слабее. И даже если они будут работать одинаково и получать одинаково по труду, один окажется зажиточнее чем другой. Но никто в нашей стране уже

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 440.

² Там же, стр. 441.

не может эксплуатировать другого, ибо средства производства являются общественной собственностью.

Развивая на основе опыта строительства социализма марксистско-ленинское понимание равенства, товарищ Сталин говорил:

«Под равенством марксизм понимает не уравниловку в области личных потребностей и быта, а уничтожение классов, т. е. а) равное освобождение всех трудящихся от эксплуатации после того, как капиталисты свергнуты и экспропрированы, б) равную отмену для всех частной собственности на средства производства после того, как они переданы в собственность всего общества, в) равную обязанность всех трудиться по своим способностям и равное право всех трудящихся получать за это по их труду (социалистическое общество), г) равную обязанность всех трудиться по своим способностям и равное право всех трудящихся получать за это по их потребностям (коммунистическое общество). При этом марксизм исходит из того, что вкусы и потребности людей не бывают и не могут быть одинаковыми и равными по качеству или по количеству ни в период социализма, ни в период коммунизма»¹.

Коммунистическая партия имеет своей конечной целью довести общество до высшей фазы коммунизма. На высшей фазе коммунизма «недостатки» в распределении и потреблении будут изжиты. «Узкий горизонт буржуазного права», заставляющий высчитывать, с черствостью Шейлока, не переработать бы лишних полчаса против другого, не получить бы меньше платы, чем другой, этот узкий горизонт будет тогда перейден»². Тогда все будут работать по способностям добровольно, без норм, и получать по потребностям.

Враги социализма пытались извратить положение Маркса, Энгельса, Ленина об «узком горизонте буржуазного права» на первой фазе коммунизма. клеветнически изображали социалистический принцип оплаты труда как принцип буржуазного права. Враги народа — Пашуканис и другие — доказывали, что право возникает и развивается лишь на базе товарно-капиталистических отношений, что здесь оно достигает «высшего» развития, что право — это «специфическая» форма буржуазно-мелочных отношений, что никакого другого права, в том числе и пролетарского, социалистического права, быть не может. Советское право они изображали тоже как буржуазное право и «выводили» советское право не из социалистических производственных отношений и всей системы диктатуры пролетариата, а из наличия в СССР товарного производства и капиталистических элементов. Поскольку же эти элементы ликвидированы, в СССР право отмирает, утверждали они.

Враги социализма протаскивали фашистскую клевету, будто при диктатуре рабочего класса, при социализме вообще нет и не может быть никакого права. А буржуазное государство, по их «теории», основано на «праве». Под «правом» эти шпионы, диверсанты, вредители понимали «право» на кровавый террор, убийства и т. п. Они мечтали о полном бесправии трудящихся.

Особенно изошрялись враги, чтобы представить советское право как «буржуазное право», призванное содействовать развитию тех отношений, которые «вызваны были к жизни» с введением нэпа; в числе их, как известно, были и капиталистические элементы, неизбежно стихийно порождаемые мелким товарным производством. Нэп означал, как известно,

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 583.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 436.

не только допущение капиталистических отношений на первых этапах, но и борьбу с ними и ликвидацию капиталистических элементов. Нэп был рассчитан на победу социалистических элементов над капиталистическими. В этом заключалась и задача советского права. А враги народа протаскивали противоположную «теорию»: что задачей советского права является «содействие» капиталистическим отношениям. Далее, они тонко протаскивали контрреволюционную клевету, утверждая, что «на первой фазе коммунизма господствует принцип формального равенства», что равенство здесь «не есть действительное, фактическое, а только формальное равенство», что государство здесь, хотя еще и «окончательно не отмирает», еще не отмерло совсем, но якобы только потому, что остается охрана «буржуазного права», освящающего фактическое неравенство.

Старый «испытанный» метод фальсификаторов и вредителей, примененный и в статье «Диктатура пролетариата» в «Большой советской энциклопедии», состоит в такой манере «цитирования» высказываний основоположников марксизма-ленинизма, всячески обходя конкретный опыт диктатуры пролетариата в стране, находящейся в капиталистическом окружении, обходя анализ величайших итогов и задач социалистического строительства, данный товарищем Сталиным.

Враги народа стараются контрреволюционной болтовней о господстве в СССР «принципа формального равенства», «буржуазного права» и тому подобными фокусами запутать ясные, простые и понятные для всех трудящихся факты: социалистическую природу советского государства и права, достижение равенства при социализме: равного права на труд, на отдых, на образование, на обеспечение в старости и в случае болезни, полное равноправие всех наций и рас, полное равноправие женщин и т. д. Объявлять факты «как бы несуществующими» — это, как известно, прием фашистской буржуазии и ее агентов с целью обмануть массы. Этот «прием» был разоблачен товарищем Сталиным в докладе о проекте Конституции Союза ССР.

Разве ликвидация прежнего, капиталистического неравенства не есть величайший шаг вперед к действительному, социалистическому равенству?

Марксизм-ленинизм учит: право есть возведенная в закон воля господствующего класса, юридическое выражение господствующих производственных отношений. Право выражает интересы господствующего класса, вытекает из них и служит им. Советское право — это социалистическое, пролетарское право; оно выражает интересы рабочего класса, его волю, его господство. Советское право выражает отношение социалистического уклада к другим укладам. Оно является орудием пролетарской диктатуры в деле ликвидации классов, в деле строительства социализма.

Основа советского строя — общественная социалистическая собственность на средства производства. Советское право, революционная законность — орудие защиты этой основы советского строя. Советское право и советские законы служат интересам трудящихся. Советское право гарантирует впервые в истории такие права и свободы для всех граждан СССР, каких никогда и нигде не имели трудящиеся. Оно, таким образом, принципиально отличается от буржуазного права, означающего права и свободы только для кучки эксплуататоров и подавление, угнетение, бесправие трудящихся.

Советское, социалистическое право со всей яркостью выражено в Сталинской Конституции — в Основном Законе СССР. В этом документе социалистическое право нашло свое высшее развитие.

* * *

Разрабатывая учение о двух фазах коммунизма, первой (низшей) и высшей, и о задачах государства на первой фазе коммунизма, Маркс и Эн-

гельс не занимались утопиями, они не гадали насчет того, чего еще нельзя было определить; они делали гениальные прогнозы, исходя из тенденций действительного исторического развития, всегда отмечая беспощадно априорные схемы и мертвые догмы, схоластические рассуждения и дефиниции.

Ленин писал, что Маркс «последовательно применяет и здесь материалистическую диалектику, учение о развитии, рассматривая коммунизм, как нечто развивающееся из капитализма. Вместо схоластически-выдуманных, «сочиненных» определений и бесплодных споров о словах (что социализм, что коммунизм), Маркс дает анализ того, что можно бы назвать ступенями экономической зрелости коммунизма»¹.

Маркс и Энгельс, руководя рабочим движением и разрабатывая свое учение о коммунизме, исходили из конкретных условий своей эпохи, эпохи домонополистического капитализма. И вопрос о государстве на первой фазе коммунизма они могли ставить и ставили лишь в самой общей форме, ибо для более конкретной постановки вопроса не было еще необходимого исторического материала. Маркс дал гениальный анализ Парижской коммуны, но эта первая зародышевая форма диктатуры пролетариата просуществовала лишь 3 месяца и была задушена контрреволюционным правительством Тьера.

Ленин руководил рабочим движением и развивал марксизм применительно к новой эпохе, эпохе империализма и пролетарской революции. Он открыл закон неравномерности развития капитализма в эпоху империализма и обосновал возможность победы и построения социализма в одной стране. Ленин еще в 1915 году установил, что построение социализма в одной стране будет происходить в обстановке капиталистического окружения. Сталин развил учение Ленина применительно к эпохе диктатуры пролетариата, к эпохе борьбы двух систем — капитализма и социализма, — создал глубоко и всесторонне разработанную стройную, цельную теорию и тактику диктатуры пролетариата, теорию социалистического строительства в стране, находящейся в капиталистическом окружении.

В своем «Плане семинария по ленинизму» (1924 год) товарищ Сталин выдвинул проблему: «Диктатура пролетариата в обстановке капиталистического окружения»; эту проблему товарищ Сталин разработал в своих произведениях с исключительной глубиной, исходя из указаний Ленина.

Доказывая необходимость органов подавления класса эксплуататоров, необходимость усиления Красной армии, товарищ Сталин в 1926 году особо подчеркивал:

«Не следует забывать, что революция победила пока что всего лишь в одной стране. Не следует забывать, что, пока есть капиталистическое окружение, будет и опасность интервенции со всеми вытекающими из этой опасности последствиями»².

В обстановке капиталистического окружения особенно необходимо всемерное укрепление диктатуры пролетариата. А враги народа кричали об «отмирании» диктатуры пролетариата, под которым они понимали ослабление пролетарской диктатуры в целях реставрации капитализма.

Развивая теорию диктатуры пролетариата в эпоху борьбы двух систем — капитализма и социализма, — когда страна социализма находится в капиталистическом окружении, товарищ Сталин конкретизировал задачи диктатуры пролетариата применительно к этой исторической обстановке и указал пути для организации победы коммунизма во всем мире.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 438.

² И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 113.

Переход от капитализма к коммунизму представляет величайшую по своему содержанию и драматизму историческую эпоху. Эта эпоха продолжается уже 20 лет. Пока социализм победил лишь на одной шестой части земного шара, у эксплуататоров остается надежда на реставрацию своего господства, а надежды, естественно, превращаются в попытки реставрации. Свергнутые эксплуататоры «с удесатеренной энергией, с бешеной страстью, с ненавистью, возросшей во сто крат, бросаются в бой за возвращение отнятого «рая»...» (Ленин).

В своем докладе XVI съезду ВКП(б) товарищ Сталин глубоко выразил диалектику действительного развития пролетарского государства, говоря:

«Мы за отмирание государства. И мы вместе с тем стоим за усиление диктатуры пролетариата, представляющей самую мощную и самую могучую власть из всех существующих до сих пор государственных властей. Высшее развитие государственной власти в целях подготовки условий для отмирания государственной власти — вот марксистская формула. Это «противоречиво»? Да, «противоречиво». Но противоречие это жизненное, и оно целиком отражает марксову диалектику»¹.

Чтобы развивать и укреплять социалистическое общество, ликвидировать пережитки капитализма в сознании людей, бороться с внутренними и внешними врагами социализма, необходимо всемерно укреплять диктатуру рабочего класса, его государственное руководство обществом.

После ликвидации эксплуататорских классов осколки этих враждебных классов попрятались. Куда? На наши же предприятия и в учреждения, ибо других предприятий и учреждений теперь нет в СССР.

Еще в январе 1933 года на объединенном Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) товарищ Сталин указывал, что попрятавшиеся враги организуют массовое воровство и хищение государственного имущества, кооперативного имущества, колхозной собственности, стараясь расшатать основу советского строя. При этом враги нередко использовали частнособственнические привычки отдельных колхозников, вчерашних единоличников.

Социалистическое государство нанесло удар врагам социалистической собственности декретом от 7 августа 1932 года. Но враги не отказались от борьбы. Именно потому, что они гибнут, идут ко дну, они хватаются в отчаянии и бешенстве за все более острые формы борьбы против социализма: за вредительство, убийства, диверсии и шпионаж в пользу окружающих СССР капиталистических государств.

Товарищ Сталин говорил в 1933 году на январском объединенном Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б):

«Сильная и мощная диктатура пролетариата, — вот что нам нужно теперь для того, чтобы развеять в прах последние остатки умирающих классов и разбить их воровские махинации... Задача состоит в том, чтобы вышибить этих бывших людей из наших же собственных предприятий и учреждений и окончательно их обезвредить».

Тогда же, в январе 1933 года, товарищ Сталин предупреждал партию о том, что враги переходят ко все более резким формам наскоков, используют всякую пакость и клевету с целью мобилизовать отсталые слои населения против советской власти и что на этой почве могут ожить и зашевелиться разбитые группы старых контрреволюционных партий: эсеров, меньшевиков, буржуазных националистов центра и окраин — осколки контрре-

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 427.

волюционных элементов из троцкистов и правых уклонистов. Поэтому, указывал товарищ Сталин, партия и рабочий класс должны усилить свою бдительность.

Развивая мысль о необходимости укрепления диктатуры рабочего класса, товарищ Сталин говорил:

«Некоторые товарищи поняли тезис об уничтожении классов, создании бесклассового общества и отмирании государства, как оправдание лени и благодушия, оправдание контр-революционной теории потухания классовой борьбы и ослабления государственной власти. Нечего и говорить, что такие люди не могут иметь ничего общего с нашей партией. Это — перерожденцы, либо двурушники, которых надо гнать вон из партии. Уничтожение классов достигается не путем потухания классовой борьбы, а путем ее усиления. Отмирание государства придет не через ослабление государственной власти, а через ее максимальное усиление, необходимое для того, чтобы добить остатки умирающих классов и организовать оборону против капиталистического окружения, которое далеко еще не уничтожено и не скоро еще будет уничтожено»¹.

Эти мудрые и ясные указания товарища Сталина не были поняты многими партийными товарищами.

На XVII съезде ВКП(б) товарищ Сталин снова подчеркнул, что бесклассовое, социалистическое общество не может прийти в порядке самотека, без упорной борьбы:

«Его надо завоевать и построить усилиями всех трудящихся — путем усиления органов диктатуры пролетариата, путем развертывания классовой борьбы, путем уничтожения классов, путем ликвидации остатков капиталистических классов, в боях с врагами как внутренними, так и внешними»².

Но люди, в сознании которых еще живут остатки идеологии разбитых антиленинских групп, «приходили в телячий восторг в ожидании того, что скоро не будет никаких классов», и решили, что «можно ослабить классовую борьбу, можно ослабить диктатуру пролетариата и вообще покончить с государством...»³.

В своем докладе на Пленуме ЦК ВКП(б) 3 — 5 марта 1937 года товарищ Сталин вскрыл корни политической беспечности, благодушия и слепоты к врагам. Корни этих явлений — в непонимании сущности капиталистического окружения, в непонимании сущности современного троцкизма, в непонимании своеобразия классовой борьбы на данном этапе.

«У нас принято болтать о капиталистическом окружении, но не хотят вдуматься, что это за штука — капиталистическое окружение. Капиталистическое окружение — это не пустая фраза, это очень реальное и неприятное явление. Капиталистическое окружение — это значит, что имеется одна страна, Советский Союз, которая установила у себя социалистические порядки, и имеется, кроме того, много стран — буржуазные страны, которые продолжают вести капиталистический образ жизни и которые окружают Советский Союз, выжидая случая для того, чтобы напасть на него, разбить его или, во всяком случае — подорвать его мощь и ослабить его»⁴.

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 509. Разрядка моя. — М. К.

² Там же, стр. 580.

³ Там же, стр. 580—581.

⁴ И. Сталин «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников», стр. 11. Партиздат ЦК ВКП(б). 1937.

Как показывает история, буржуазные государства всегда засылали в тылы друг другу диверсантов, шпионов, вредителей. Ясно, что в тылы СССР они засылают вдвое и втрое больше шпионов и диверсантов. И это неизбежно, пока существует капиталистическое окружение.

Далее товарищ Сталин указал:

«Наши партийные товарищи не заметили, что троцкизм перестал быть политическим течением в рабочем классе, что из политического течения в рабочем классе, каким он был 7—8 лет тому назад, троцкизм превратился в оголтелую и беспринципную банду вредителей, диверсантов, шпионов и убийц, действующих по заданиям разведывательных органов иностранных государств»¹.

Троцкисты и бухаринцы — злейшие враги народа, враги социализма, агенты германо-японского фашизма. Они ведут гнусную, подрывную работу против социалистического государства рабочих и крестьян, осуществляя по заданиям своих фашистских хозяев шпионаж, вредительство, диверсии, убийства. Троцкистские бандиты стали находкой для фашистских контрразведок, ибо никто так, как они, не умеет маскироваться, пробираться в ряды партии, использовать партбилет.

Своеобразие классовой борьбы в нашей стране состоит в том, что остатки разбитых враждебных классов уже не в состоянии выступать открыто: они вынуждены тонко маскироваться. У них нет социальной, экономической базы внутри СССР, и они ищут ее вовне: становятся агентами фашистской разведки, шпионами, вредителями, диверсантами.

Отсюда понятна необходимость укрепления всей системы диктатуры рабочего класса, советской разведки, Красной армии, необходимость повышения бдительности всех трудящихся.

Отсюда ясно контрреволюционное существо анархистской «теории» Бухарина о принципиальной враждебности рабочих государству «вообще», существо его «теории» отмирания государства: «сперва» Красной армии и флота, «затем» карательных органов и лишь «потом» «принудительного характера труда». Все должно происходить наоборот, писал Ленин в «Замечаниях на книгу Н. И. Бухарина «Экономика переходного периода», ибо армия и флот не могут отмереть, пока существует капиталистическое окружение. Карательные органы также не могут отмереть, пока существует хоть какая-нибудь необходимость принуждения к труду людей, развращенных капитализмом, пока существует капиталистическое окружение, поддерживающее врагов социализма внутри СССР, посылающее к нам в тылы шпионов, диверсантов, вредителей.

Суть контрреволюционных, вредительских, троцкистских и бухаринских «теорий» об отмирании социалистического государства и права в том и заключалась, чтобы ослабить диктатуру пролетариата и оборотиться за реставрацию капитализма в СССР.

Вопрос о диктатуре пролетариата в обстановке капиталистического окружения является важнейшим положением, которое особенно всесторонне развито товарищем Сталиным. Не случайно враги народа именно этот пункт всячески «обходили», тонко протаскивая и маскируя свои вредительские, контрреволюционные «теории» и шпионские дела. Какие «тонкие» приемы применялись с этой целью, можно видеть на примере статьи «Диктатура пролетариата» в «Большой советской энциклопедии». Лишь вскользь, мимоходом, глухо и нехотя авторы статьи — вреди-

¹ И. Сталин «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников», стр. 14.

тели на теоретическом фронте — упоминали о капиталистическом окружении. Вся статья направлена в сторону рассуждений о скорейшем отмирании диктатуры пролетариата, в сторону схоластики, субъективного идеализма, рассмотрения задач диктатуры пролетариата в отрыве от конкретной действительности, от внутренней и международной обстановки социалистического строительства. Это бессодержательные фразы и переложение контрреволюционных «теорий» Троцкого и Бухарина без всякой критики или с весьма своеобразной «критикой». Весьма невинно выглядел фашистский обербандит Троцкий в изображении его сподручных — Пашуканиса и К^о — в книге, вышедшей в 1935 году. Такова же была «критика» Бухарина, Рыкова, Томского, Зиновьева — заклятых врагов народа. Не смея открыто пропагандировать контрреволюционный тезис об отмирании диктатуры пролетариата на второй день пролетарской революции, враги протаскивали формулировку — «элементы отмирания».

* * *

Буржуазные юристы изображали буржуазное государство как «правовое государство», которое якобы основано на праве, нравственности и справедливости, выражает волю нации и ничего общего не имеет с насилием, с диктатурой. Другое, мол, дело — диктатура пролетариата: это — только «насилие», несовместимое с демократией. Вслед за буржуазными юристами об этом вопили оппортунисты из II интернационала, объявляя буржуазную демократию «чистой», «надклассовой» демократией.

На самом деле демократия есть лишь одна из форм государства и, следовательно, не может быть «надклассовой», «чистой» демократией. Афинская демократическая республика в древней Греции была демократией лишь для рабовладельцев: в государственные органы могли избирать и быть избранными только свободные граждане (рабовладельцы), а не рабы; рабовладельцы управляли государством, осуществляя свою диктатуру над рабами.

Самая демократическая буржуазная республика есть не что иное, как диктатура буржуазии над наемными рабочими. Демократизм при капитализме, писал Ленин, «всегда сжат тесными рамками капиталистической эксплуатации и всегда остается поэтому, в сущности, демократизмом для меньшинства, только для имущих классов, только для богатых. Свобода капиталистического общества всегда остается приблизительно такой же, какова была свобода в древних греческих республиках: свобода для рабовладельцев. Современные наемные рабы, в силу условий капиталистической эксплуатации, остаются настолько задавленными нуждой и нищетой, что им «не до демократии», «не до политики», что при обычном, мирном течении событий большинство населения от участия в общественно-политической жизни отстранено»¹. Ленин иллюстрировал это положение на примере Германии, где из 15 миллионов наемных рабочих в профсоюзах состояло лишь 3 миллиона, в социал-демократической партии — лишь 1 миллион.

А сколько сейчас найдется рабочих и крестьян в парламентах самых передовых буржуазных демократических государств? Сколько представителей рабочих и крестьян стоит во главе министерств, командует армиями в этих странах?

«Если присмотреться поближе к механизму капиталистической демократии, — писал Ленин, — то мы увидим везде и повсюду, и в «мелких», якобы мелких, подробностях избирательного права (ценз оседлости, исключение женщин и т. д.), и в технике представительных учреждений, и в фактических препонах праву собраний (общественные здания не для «нищих»!), и в чисто капиталистической организации

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 429.

ежедневной прессы и так далее, и так далее, мы увидим ограничения да ограничения демократизма»¹.

Правами и свободами в буржуазном обществе фактически пользуются только эксплуататоры. К их услугам законы, суды, полиция, церковь, печать, школы, образование, войско, весь государственный аппарат подавления, угнетения, насилия над трудящимися.

Демократия буквально означает власть народа, равенство всех перед законом, равное право всех граждан, всего народа участвовать в управлении государством и т. д. Но существует ли это равенство в капиталистической действительности?

Товарищ Сталин дал такой ответ на этот вопрос:

«Говорят о равенстве граждан, но забывают, что не может быть действительного равенства между хозяином и рабочим, между помещиком и крестьянином, если у первых имеется богатство и политический вес в обществе, а вторые лишены и того и другого, если первые являются эксплуататорами, а вторые эксплуатируемыми»².

Буржуазная демократия провозглашает свободу и равенство для всех, но не заботится об осуществлении этих прав и не может их гарантировать.

Уже до Маркса и Энгельса гениальные умы человечества догадывались, что при существовании эксплуатации, при существовании нищеты, безработицы, с одной стороны, и богатства, роскоши, с другой стороны, свобода, равенство и демократия есть иллюзия, обман.

Это критиковали по-своему великие социалисты-утописты XVIII и XIX веков: Мелье, Морелли, Мабли, Бабеф, Сен-Симон, Фурье, Оуэн, Бланки.

Шарль Фурье (1772 — 1837 годы) — великий французский социалист-утопист, столетие со дня смерти которого недавно отмечалось в СССР, блестящий критик капиталистической цивилизации, — высмеивая болтовню о «суверенных» правах и свободах при капитализме, говорил, что все эти права и свободы носят «иллюзорный характер»:

«Говорят о правах человека, но забывают положить в их основу право на труд, правда, неосуществимое при цивилизации, но без которого все остальные права бесполезны» или «превращаются в нуль», в издевательство над трудящимся. «Бедняк не может заменить недостающий ему обед чтением Великой хартии вольностей», — говорил Фурье.

Вот чего не понимали мелкобуржуазные соглашатели типа Луи Блана, который в 1848 году провозглашал право на труд при сохранении капитализма. Вот что замалчивают идеологи II интернационала, воспевающие прелести буржуазной демократии, яростно выступающие против пролетарской советской демократии и расчищающие путь фашистской диктатуре.

В СССР и только в СССР существует подлинная демократия — советская, социалистическая демократия, ибо в нашей стране не забыли положить в основу всех прав право на труд и обеспечить это право.

О каких правах и свободах для трудящихся может идти речь при капитализме, когда десятки миллионов безработных не имеют куска хлеба, когда отцы и матери лишают жизни любимых детей, чтобы спасти их от мук голода, от позора проституции, от преступлений, когда целые семьи (например в Германии) кончают самоубийством?

Да и много ли буржуазных конституций, которые признают демократические права и свободы хотя бы на словах? Значительная часть буржуазных конституций прямо отрицает или фактически сводит на-нет равенство

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 430.

² И. Сталин. Доклад о проекте Конституции Союза ССР, стр. 26.

граждан и демократические свободы. С приходом к власти фашизма уничтожаются всякие остатки даже буржуазной демократии; «мутная волна фашизма оплевывает социалистическое движение рабочего класса и смешивает с грязью демократические устремления лучших людей цивилизованного мира...» (Сталин).

Разоблачая всю фальшь буржуазной демократии, тем не менее марксизм-ленинизм всегда признавал, что буржуазная демократическая республика есть большой политический прогресс по сравнению со средневековой монархией, произволом самодержавия, диктатурой цезарей, императоров, бонапартистской военной диктатурой, не говоря уже об открытой террористической диктатуре финансового капитала. Ленин не раз подчеркивал, что марксизм отнюдь не равнодушен к вопросу о форме буржуазной диктатуры. Дело политической организации, воспитания, подготовки пролетариата к социалистической революции легче осуществить в демократической республике.

Уже в своих работах по империализму Ленин показал, что финансовый капитал стремится не к свободе, демократии и равенству, как уверяли социал-шовинисты из II интернационала, а к господству кучки монополистов, к финансовой олигархии, к реакции.

Буржуазная демократия в эпоху империализма все больше превращается в фиговый листок над диктатурой финансового капитала. Вообще при капитализме как типичное явление существуют «такие условия, когда для угнетенных классов «реализовать» их демократические права невозможно»¹.

Все это, однако, лишь усиливает борьбу масс за демократию. Поэтому Ленин в свое время заклеил отказ Пятакова и К^о от поддержки демократических требований (враги отказывались от этого под тем предлогом, что демократические требования неосуществимы при империализме) как переход на сторону империализма, как «империалистический экономизм», как измену социализму:

«Социализм невозможен без демократии в двух смыслах: (1) нельзя пролетариату совершить социалистическую революцию, если он не подготавливается к ней борьбой за демократию; (2) нельзя победившему социализму удержать своей победы и привести человечество к отмиранию государства без осуществления полностью демократии»².

Так писал Ленин в статье «О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме» (1916 год).

«Демократия имеет громадное значение в борьбе рабочего класса против капиталистов за свое освобождение»³, — подчеркивал Ленин. Ленин специально разъяснял, что «демократическая республика есть ближайший подход к диктатуре пролетариата».

Диктатура буржуазии осуществляется (и очень часто) в форме буржуазной монархии и в форме бонапартистской военной диктатуры, а ныне и в форме фашистской террористической диктатуры. Буржуазия всегда в минуты опасности спасалась под сень военной диктатуры Бонапартов, Кавеньяков, Бисмарков, Корниловых и т. д.

Партия меньшевиков предавала, продавала и подавляла демократию, интересы рабочих и крестьян на каждом шагу, оберегая от слома военно-полицейский бюрократический аппарат буржуазного государства.

Развивая мысль об узости, исторической ограниченности, лживости буржуазной демократии, показывая глубокий антагонизм между подлинной

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XIX, стр. 232.

² Там же, стр. 233—234.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 438.

демократией и капитализмом, Ленин показал, что советская власть как государственная форма диктатуры пролетариата в миллионы раз демократичнее самой демократической буржуазной республики.

«Здесь, — писал Ленин, — «количество переходит в качество»: такая степень демократизма связана с выходом из рамок буржуазного общества, с началом его социалистического переустройства. Если действительно все участвуют в управлении государством, тут уже капитализму не удержаться»¹.

Отсюда ясно, почему в эпоху ожесточенной борьбы между капитализмом и социализмом буржуазия стремится ликвидировать все демократические права и свободы, вырванные у нее трудящимися массами в упорной борьбе, особенно в период революций после войны 1914—1918 годов. Пролетариат всех стран во главе с коммунистами борется на передовых позициях единого антифашистского народного фронта за демократические права и свободы.

Буржуазия все больше фашизируется и фашизирует свое государство, ища спасения от неумолимо надвигающейся пролетарской революции. Буржуазия давно ликвидировала бы во всех капиталистических странах все демократические права и свободы, если бы не встречала противодействия со стороны пролетариата, со стороны масс трудящихся. Фашизм, выражающий истинное отношение финансового капитала к демократии, бешено ненавидит всякую демократию.

Диктатура пролетариата отнюдь не противоречит демократии, как это пытались «доказать» оппортунисты из II интернационала. Напротив.

«Диктатура пролетариата, период перехода к коммунизму, впервые даст демократию для народа, для большинства, на ряду с необходимым подавлением меньшинства, эксплуататоров»².

Это высший тип демократии, принципиально, коренным образом, отличающийся от демократии буржуазной. Это пролетарская, социалистическая, советская демократия. Это демократия для огромного, подавляющего большинства общества. Это — орудие подавления кучки эксплуататоров, которые хотят сохранить для себя возможность эксплуатировать трудящихся. По поводу временных ограничений в избирательном праве, установленных для подавления сопротивления эксплуататоров, весь буржуазный мир лицемерно кричал о нарушении «демократии» диктатурой пролетариата.

Оппортунисты уверяли, что от буржуазной демократии развитие пойдет гладко, мирно, постепенно, без скачков и насильственных революций пролетариата, «ко все большей и большей демократии» или «к чистой демократии», к мирному вращению «старого свинства» (капитализма) в социализм, к мирному завоеванию власти пролетариатом через получение большинства в парламенте, через простое количественное «расширение» буржуазной демократии.

Но действительное развитие от капитализма к коммунизму идет так, как указывали Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин: диалектически, противоречиво, революционно, скачкообразно, через диктатуру пролетариата; и иначе идти не может, ибо «сломить сопротивление эксплуататоров капиталистов больше некому и иным путем нельзя»³.

Коммунисты знают, что толстовскими методами непротивления злу, без насильственной революции пролетариата нельзя свергнуть империализм,

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 439.

² Там же, стр. 431.

³ Там же, стр. 430.

уничтожить чудовищный военно-полицейский чиновничий аппарат буржуазного государства, сломить господство финансового капитала, освободить человечество от цепей наемного рабства. Пролетариат вынужден отвечать насильственной революцией на насилие горстки эксплуататоров, которые веками применяли это насилие против большинства общества, против трудящихся, имея в своих руках экономическую и военную мощь и орудия духовного угнетения. Материальную силу может победить только материальная сила, а не проповеди о непротавлении злу насилием.

Ленин указывал, что диктатура пролетариата «впервые даст демократию для народа, для большинства...»¹.

Социализм и переход к высшей фазе коммунизма невозможны без полной, развернутой, последовательной социалистической демократии.

* * *

Новая Конституция Союза ССР, созданная гением Сталина, представляет высший итог развития марксистско-ленинского учения о государстве, о диктатуре пролетариата, о социализме и коммунизме — учения, воплощенного в практике 170-миллионного народа СССР.

Сталинская Конституция выражает до конца последовательный, развернутый социалистический демократизм; особенность новой Конституции в том, что это итог уже достигнутых завоеваний демократических прав и свобод, что она исходит из факта победы социалистического строя, из факта ликвидации эксплуататорских классов.

Сталинская Конституция ввела всеобщее, равное, прямое избирательное право при тайном голосовании. Она обеспечивает гражданам СССР права и свободы, которых нет нигде в мире, кроме нашей страны: право на труд, на отдых, на образование, на социальное обеспечение в старости и в случае болезни. В соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя гражданам СССР гарантируются законом свобода собраний, митингов, демонстраций, свобода совести и т. д. Конституция СССР не только декларирует эти права и свободы, но и гарантирует их осуществление всей системой социалистического государства, ликвидацией эксплуатации, кризисов, безработицы, организацией бесплатного обучения, социального страхования, лечебно-курортного дела и т. д. В этом величайшее превосходство социалистического демократизма по сравнению с «обычным» буржуазным демократизмом, который провозглашает права и свободы, но не может обеспечить их реализацию для трудящихся.

В буржуазном государстве права и свободы существуют для богатых, для привилегированных: дворянское происхождение, богатое наследство, капитал, принадлежность к господствующей нации, к мужскому полу, к господствующей религии дают возможность занять высшее, руководящее, господствующее положение. В СССР это ликвидировано.

Советская власть камня на камне не оставила от неравноправия женщин, она уничтожила разницу в правах между «оседлыми» и «неоседлыми», образованными и необразованными, имущими и неимущими. В СССР нет деления граждан на активных и пассивных. Молодежь с 18 лет, красноармейцы, женщины — равноправные граждане СССР. Все граждане активны и равны в своих правах. И это равенство обеспечено тем, что средства производства являются общественной собственностью, все трудящиеся освобождены от эксплуатации, имеют равное право на труд, на отдых, на образование, имеют равные права и реальные возможности участвовать в управлении государством.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 431.

Сталинская Конституция выражает глубоко интернациональный характер советской власти, исходя из полного равноправия всех рас и наций, из факта ликвидации национальной розни, из факта победы ленинско-сталинской национальной политики, создания прочного братского союза всех народов СССР в едином многонациональном социалистическом государстве.

«Не имущественное положение, не национальное происхождение, не пол, не служебное положение, а личные способности и личный труд каждого гражданина определяют его положение в обществе»¹.

Это значит, что в СССР победил развернутый до конца, последовательный социалистический демократизм.

Новая Конституция СССР имеет величайшее, всемирноисторическое значение. Товарищ Сталин говорил в докладе о проекте новой Конституции:

«Это будет документ, свидетельствующий о том, что то, о чем мечтали и продолжают мечтать миллионы честных людей в капиталистических странах, — уже осуществлено в СССР.

Это будет документ, свидетельствующий о том, что то, что осуществлено в СССР, вполне может быть осуществлено и в других странах».

Сталинская Конституция — могучее оружие для всех, кто ведет борьбу против фашистского варварства. Для народов капиталистических стран — это программа действий, знамя, маяк, освещающий путь к социализму из капиталистического рабства. Для народов СССР — это итог их борьбы, их побед на фронте освобождения человечества.

«Наш народ живет по-новому, так как социализм проник во все поры нашего строя...

Мы не можем сказать, что все народное уже стало социалистическим. Но на наших глазах действительно социалистическое становится народным, близким народным массам, — говорил тов. Молотов на торжественном заседании 6 ноября 1937 года. — С другой стороны, каждый может видеть, что трудящиеся массы нашей страны воспринимают как антинародное, как чуждое народу все антикоммунистическое, будь то в практических делах или в научно-творческой области. У нас стало привычным, что врагов коммунистической партии и советской власти считают врагами народа. Начавшаяся же недавно политическая кампания по выборам в Верховный Совет превратилась в дело нового мощного сплочения трудящихся вокруг коммунистической партии и советской власти. (Аплодисменты).

Что все это означает? Это означает, что в нашей стране создано невиданное раньше внутреннее моральное и политическое единство народа, моральное и политическое единство социалистического общества. (Аплодисменты)».

К выборам в Верховный Совет СССР на основе Сталинской Конституции советский народ идет как никогда сплоченный вокруг своей коммунистической партии, вокруг вождя народов — товарища Сталина.

Сталинская Конституция увенчала итоги 20 лет Великой Октябрьской социалистической революции, записала на своих страницах великие, всемирноисторические победы социализма. Она освещает и подготавливает победоносный, радостный путь от первой фазы коммунизма, ко второй, высшей его фазе.

М. КАММАРИ

¹ И. Сталин. Доклад о проекте Конституции Союза ССР, стр. 26.

Блок трех агрессоров

Фашистская Италия, фашистская Германия и милитаристская Япония подписали в Риме 6 ноября 1937 года тройственное соглашение о «борьбе против Коминтерна». Как известно, подобное соглашение уже было заключено между Японией и Германией год тому назад — 25 ноября 1936 года. Однако договор, подписанный теперь в Риме, не представляет собой простой акт присоединения Италии к германо-японскому соглашению. Согласно римскому протоколу, Италия становится органическим участником основного соглашения о «борьбе против Коминтерна» и берет на себя ответственность не только за политику, которая будет проводиться в дальнейшем на основе тройственного соглашения, но и за ту политику, которую проводили до сих пор Германия и Япония на основе своего двухстороннего соглашения. Япония, Германия и Италия подчеркивают перед всем миром, что они заключили тройственное соглашение на равноправных основаниях и что все три участника этого соглашения имеют общую программу действий и общую точку зрения на методы проведения их совместных планов.

Программа действий всех трех участников римского соглашения ясна каждому — это война за новый передел мира. Метод их действий также очевиден — это агрессия, захват чужих территорий, бомбардировка мирных городов, потопление торговых кораблей. Перед нами оформление блока трех фашистских государств, стремящихся к новому вооруженному переделу мира. Перед нами блок трех агрессоров, стремящихся свергнуть человечество в новую кровавую бойню.

Итало-германо-японское соглашение отражает борьбу между империалистами за перекройку карты Европы, за передел Азии, за передел Африки.

Легко установить также, что тройственное соглашение Италии, Японии и Германии является сигналом обострения противоречий «между горстью господствующих «цивилизованных» наций и между сотнями миллионов колониальных и зависимых народов мира» (Сталин). Италия, Япония и Германия сговариваются о том, как организовать порабощение и эксплуатацию Китая, угнетение и эксплуатацию Абиссинии, как расчистить путь для Германии к новому колониальному владычеству, как установить господство этих империалистических держав над колониальными народами в Тихоокеанском бассейне, как усилить проникновение империализма этих стран на Ближний Восток.

Тройственное соглашение отражает активность агрессивных государств, сговаривающихся между собой и использующих разлад в лагере нежелающих войны стран. Тройственное соглашение является новым актом шантажа и провокации со стороны агрессоров в отношении сторонников сохранения мира, сторонников коллективной безопасности.

Тройственное соглашение агрессоров, направленное в первую очередь против Англии, Франции и Соединенных штатов Америки, направлено своим острием также против СССР. Политика всех трех участников соглашения проникнута ненавистью к стране социализма. Общеизвестно, что гер-

манские фашисты проповедуют отторжение Украины от СССР, а японская военщина мечтает о захвате советского Дальнего Востока и даже Сибири. В Советском союзе, осуществившем лучшие идеалы человечества и стоящем на страже интересов мира, германские фашисты и японская военщина видят главное препятствие для проведения своей человеконенавистнической программы.

Советский союз является несокрушимым оплотом мира, между тем как соглашение агрессоров представляет собой инструмент войны. Антисоветские лозунги трех агрессоров лишь подчеркивают то обстоятельство, что фашизм — это война, а социализм — это мир. Агрессоры знают, что именно СССР является самым могучим фактором, препятствующим развязыванию сил войны.

Участников тройственного соглашения объединяет именно общее стремление к войне за новый передел мира, общее стремление к срыву коллективной безопасности, общая ненависть и одинаковый страх перед международным рабочим движением и перед Советским союзом — крепостью социализма и оплотом всеобщего мира. Тройственное соглашение представляет собой в первую очередь заговор против дела мира. Как сказал товарищ Молотов, оценивая на Чрезвычайном VIII всесоюзном съезде советов германо-японское соглашение «против коммунизма», мы здесь имеем дело не то с весьма подозрительными «договорщиками», не то просто с «заговорщиками».

Эти заговорщики используют слабость фронта мира, политику попустительства в отношении агрессоров со стороны отдельных капиталистических правительств и пытаются расширить свое сотрудничество в военных целях. Год назад они заключили двухстороннее германо-японское соглашение, а теперь расширили его до тройственного итало-японо-германского договора.

* * *

Прежде чем обратиться к оценке итало-японо-германского соглашения в современной обстановке, следует напомнить содержание и смысл японо-германского договора 1936 года. Этот договор был заключен приблизительно через месяц после того, как германские фашисты на очередном нюрнбергском «съезде» выступили с призывом к международной борьбе против СССР и выдвинули свои претензии на вмешательство в чужие дела во имя «борьбы против коммунизма».

Европейская печать в свое время обратила внимание на выступление одной из руководящих германских фашистских газет за 4 дня до подписания японо-германского соглашения 1936 года. Близкая к генералу Герингу «Националь цейтунг» опубликовала 21 ноября 1936 года статью, формулировавшую уроки испанских событий с точки зрения фашистских агрессоров. Газета констатировала, что борьба против народного фронта требует, чтобы организованному на месте военному мятежу была оказана иностранная государственная помощь.

Выступление «Националь цейтунг» не было единичным. Мы напоминаем о нем именно потому, что оно выразило определенную программу фашизма — не только германского, — заключающуюся в том, что поработение отдельных стран и подготовка новой войны требуют значительных усилий, требуют широкой агрессии по возможности нескольких государств.

Германо-японское соглашение 1936 года явилось попыткой осуществить на практике сговор организаторов войны для совместных действий на различных участках международной жизни. Уже в японо-германском соглашении центр тяжести находился в стремлении фашистской Германии и милитаристской Японии использовать антикоминтерновский ярлык для прикрытия агрессивных планов, направленных против других государств. Не даром Геб-

бельс, комментируя японо-германское соглашение после его подписания, обосновывал его необходимость событиями в Испании.

Самый текст соглашения, заключенного между Японией и Германией, а ныне объединяющего всех трех агрессоров, содержит прямые указания на то, что договор, формально заключенный для «борьбы против Коминтерна», на деле должен служить основой для вмешательства в политику и жизни различных государств.

В этом договоре и в протоколе к нему достаточно определенно говорится, что участники соглашения могут по своему усмотрению определять, в какой стране следует повести вооруженную борьбу против «коммунистической опасности»; в какой стране, по их мнению, правительство не ведет этой борьбы так, как хотели бы фашистские палачи, и на каком участке международной жизни следует провести «строгие мероприятия» (так говорится в договоре) для «спасения мира от большевизма». Таким образом, соглашение о «борьбе против Коминтерна» без труда может быть использовано как основание для вооруженной интервенции в любом государстве Европы, Азии и Африки. Общеизвестно, что интервенцию в Испании, попытки завоевать Пиренейский полуостров фашисты объясняют именно своим желанием «спасти» Испанию и вместе с ней Европу от «коммунистической опасности». Общеизвестно также, что японская военщина объясняет свое наступление в Китае, оккупацию Северного Китая, захват Шанхая необходимостью «самообороны» против «коммунистической опасности».

Таким образом, самый текст соглашения «против Коминтерна», которое ныне объединяет Италию, Японию и Германию, соответствует лозунгам, уже применяемым агрессорами на практике по мере того, как они развязывают новую войну в различных концах мира. Три агрессора уже воюют в Испании и в Китае, в Средиземном море и в Тихом океане; они уже подождли мир с двух концов и теперь сговариваются о том, как еще больше раздуть военный пожар.

Присоединение Италии к японо-германскому союзу лишь снова подчеркивает подлинный смысл уже существовавшего договора о «борьбе против коммунизма». Еще в прошлом году мировая печать указывала, что участие Италии в соглашении «против Коминтерна» создает угрозу для отдельных государств, ничего общего не имеющих с коммунизмом. Так например консервативная газета «Таймс» писала в ноябре 1936 года:

«Главное опасение, которое может вызвать этот союз, заключается в том, что он увеличивает свободу маневрирования (и, возможно, напористость и ярость) г-на Гитлера в Европе, а японской военщины — на Дальнем Востоке. Последняя главным образом задевает наши интересы. Имеются слухи, возможно, не лишённые основания, что соглашение предусматривает установление германской и итальянской сфер экономического, а следовательно и политического, влияния в Индонезии: это несомненно затрагивает наши позиции в Гонконге и Сингапуре.

Так это или нет, продвижение Японии к югу Китая значительно ускоряется этим соглашением. В Европе имеются основания опасаться, что непрекращающаяся и непростительная кампания, ведущаяся в Германии против недоказанной «большевизации» Чехословакии, может принести весьма неприятные плоды. Нелёгко еще в настоящий момент предвидеть, чем чревато новое ухудшение политической атмосферы».

Эти признания нынешних пособников японского и итальянского империализма, ратующих за политику уступок агрессорам, представляют в настоящий момент особый интерес. Германо-японское соглашение действительно увеличило свободу маневрирования германского фашизма в Европе и японской военщины на Дальнем Востоке. Соглашение «против Комин-

терна» действительно дало толчок продвижению Японии в глубь Китая, усилило германский нажим на Чехословакию и ускорило подготовку новой войны.

За год, прошедший со времени заключения двухстороннего соглашения до его превращения в блок трех агрессоров, политика и методы подготовки войны агрессивными правительствами обнаружились с полной ясностью. И в Европе, и в Африке, и в Азии агрессоры систематически нарушают международные договоры, ведут политику «совершившихся фактов», борются против коллективной безопасности, разжигают открытую войну. Какими жалкими и нелепыми выглядят на фоне последних событий иллюзии, распространяемые пособниками агрессоров, будто бы можно уступками задобрить агрессора и приостановить его экспансию!

Итало-германская интервенция в Испании, банкротство политики «невмешательства», развертывание второго этапа японской экспансии на Дальнем Востоке — вот события, создавшие основу для заключения блока трех агрессоров. Но этот блок не был бы оформлен, если бы некоторые влиятельнейшие буржуазные правительства, как будто заинтересованные в прекращении агрессии, не способствовали на деле ее развертыванию. Проводимая британскими консерваторами и идущей у них на поводу французской дипломатией политика уступок агрессорам, порой граничащая с капитуляцией, расчищала дорогу для итало-германской интервенции в Испании, для японской экспансии в Китае и, наконец, для оформления итало-германо-японского военного блока. Участники этого блока, усиливающие свою враждебную политику против Франции, Англии и Соединенных штатов Америки, теперь используют колебания и нерешительность этих государств для расширения блока, цели которого идут вразрез с интересами указанных буржуазно-демократических стран. Агрессоры не столько сильны, сколько используют ошибочную политику других буржуазных правительств.

Лозунг «борьбы с коммунизмом» как прикрытие разносторонней агрессии достаточно разоблачен за последнее время. Тов. Литвинов в своей речи на пленуме Лиги наций 21 сентября 1937 года вскрыл подлинное значение антикоммунистических лозунгов в международной политике. Он указал, что «антикоммунизм» «имеет так же геологический смысл и означает тягу к олову, цинку, ртути, меди и другим минералам».

И действительно, тройственное соглашение, подписанное в Риме под лозунгом «борьбы против коммунизма», на деле должно облегчить доступ Германии и Италии к испанской руде, к завоеванию важнейших позиций в бассейне Средиземного моря, доступ Японии к китайскому рынку.

Лозунг «борьбы с коммунизмом» применяется фашистами в самом различном политическом и стратегическом смысле. Под лозунгом «борьбы против коммунизма» фашистские государства выступают и против буржуазно-демократических стран, когда это диктуется их агрессивными планами. Более того, этот лозунг имеет специальное тактическое назначение. Фашистские агрессоры рассчитывают на то, что реакционные силы даже в тех буржуазных государствах, которым непосредственно угрожает фашистская агрессия, поддержат фашистских захватчиков во имя «борьбы с коммунизмом».

Известно, что враги народного фронта во Франции и прояпонские элементы в Китае охотно используют антикоммунистические лозунги для того, чтобы срывать борьбу против фашистов и империалистических захватчиков и тем самым открывать внешнему врагу доступ в свою собственную страну. Наконец, лозунг «борьбы с коммунизмом» как оправдание агрессии идет

на потребу троцкистским диверсантам и шпионам. Троцкистские бандиты в Испании и в Китае организуют в угоду агрессорам провокации, ведут свою черную работу, сколачивают агентуру фашистских агрессоров под антикоммунистическими и антисоветскими лозунгами.

Но «антикоммунистический» ярлык тройственного соглашения не дал агрессорам возможности скрыть их планы и цели. Еще накануне подписания тройственного соглашения токийский корреспондент газеты «Таймс» констатировал, что, по признанию бывшего берлинского сотрудника японской газеты «Асахи», соглашение о «борьбе с Коминтерном» на деле направлено не только против СССР, но и против Англии, Соединенных штатов Америки, против Франции, Испании и Китая. Японский публицист доказывал, в частности, что дальнейшая экспансия Италии будет происходить за счет интересов Великобритании и Франции.

Комментарии итальянской печати после подписания тройственного соглашения также дали международной печати немало материалов для оценки этого договора. Итальянский полуофициоз «Воце д'Италия» прямо писал, что Италия, Германия и Япония имеют важные объекты сотрудничества вне борьбы против коммунизма. Рупор итальянского правительства, Гайда, комментируя тройственное соглашение о «борьбе с Коминтерном», занялся в первую очередь подсчетом тоннажа военно-морского флота участников соглашения по сравнению с тоннажем флотов Англии и Франции и заявил, что участники соглашения располагают военными судами с общим тоннажем в 2 миллиона тонн. В этой связи американская газета «Нью-Йорк таймс» не без иронии заметила, что «линкоры и тяжелая артиллерия — не очень подходящие инструменты для борьбы с коммунистической пропагандой».

Крупнейшие органы мировой печати достаточно единодушно подчеркивают истинный характер итало-германо-японского соглашения о «борьбе против Коминтерна». На другой день после подписания тройственного соглашения хорошо осведомленный французский обозреватель Пертинакс писал в газете «Эко де Пари»:

«Все, что можно сказать,— это то, что Советский союз, быть может, менее затрагивается итало-японо-германской системой, чем Британская империя. Три договорившиеся страны не могут выступить с прямой кампанией против Советского правительства. Напротив, каждая из них может поразить Англию и ее владения: Германия может бросить воздушный флот на Лондон, Италия угрожает Египту, а Япония—Гонконгу и Сингапуру. Это касается также и Франции».

В таком же духе высказались и руководящие американские газеты. Газета «Вашингтон пост» писала:

«Не является секретом, что обе фашистские державы в течение некоторого времени активно распространяют свою пропаганду в странах Латинской Америки. Таким образом, соглашение трех фашистских держав весьма близко касается Соединенных штатов Америки. Наше правительство обеспокоено. Фашистский интернационал может создать значительные трудности для Соединенных штатов в Латинской Америке».

А буквально через несколько дней в Бразилии произошел фашистский переворот при содействии германских и итальянских агентов; это еще более увеличило беспокойство в Вашингтоне.

Подлинное практическое значение блока трех агрессоров вынуждены признать и английские газеты, несмотря на то что руководители британской внешней политики действуют так, как если бы они были не осведомлены о сущности блока агрессоров. Вопреки официальным заявлениям членов

английского правительства английский полуофициоз «Дейли телеграф энд морнинг пост» писал, что, по всем данным, союз, скрывающийся за «анти-большевистским пактом», направлен в значительной степени против Франции и Англии.

Иными словами, буржуазный автор признает, что, прикрываясь лозунгами «антикоммунизма», участники тройственного соглашения в действительности выступают как противники Англии, Франции и Соединенных штатов Америки и ставят своей задачей ликвидацию влияния этих стран и создание собственной империалистической гегемонии.

* * *

Германские колониальные требования представляют прямой вызов Британской империи. Война Японии в Китае, захват Шанхая и т. п. наносят серьезнейший ущерб британским интересам. Политика Италии в самых различных направлениях заострена против Англии.

Надо иметь в виду, что итало-английская борьба, столкновение итальянских и английских интересов, в настоящее время носит разнообразный характер. Италия развернула весьма активные интриги против Англии в Палестине и оказывает прямое покровительство Великому муфти, бежавшему из Палестины от преследований английских властей. Италия поддерживает арабские племена и государства в их борьбе против Англии. Наконец, Италия сосредоточила значительную армию в Ливии; и, сколько бы британские министры ни пытались игнорировать этот факт, они не могут не понимать, что Италия создает серьезную вооруженную силу, угрожающую и английским и французским колониальным владениям в Северной Африке. С другой стороны, Англия, несомненно, приложила руку к антиитальянским выступлениям в Абиссинии, которые все более тревожат итальянских колонизаторов.

Общеизвестно, что создание итальянской военно-морской базы на Балеарских островах может значительно изменить соотношение сил в Средиземном море, угрожая британским позициям в его западной части и создавая сильнейшую угрозу для Франции и ее связей с колониальными владениями.

Эти конкретные факты, характеризующие итальянскую политику последнего периода, ясно свидетельствуют о том, каков смысл соглашения Италии с двумя другими агрессивными державами, и без того имеющими претензии к Англии.

Захватнические стремления фашистской Германии, не встречающие должного коллективного отпора, проявляются все более открыто. Фашистская Германия фактически уже присоединила к себе Данциг, ведет безудержную враждебную политику против Чехословацкого государства, усиливает свою активность во всей Юговосточной Европе, пытается еще сильнее укрепиться в Польше, внедряется в Румынию, опираясь на фашистские клики, и усиливает свой нажим на Австрию. В высшей степени показательно, что через три дня после подписания в Риме тройственного соглашения германский официоз «Дипломатический политический корреспондент» выступил с недвусмысленными угрозами по адресу австрийского правительства. Германские фашисты требуют, чтобы австрийское правительство пошло навстречу претензиям так называемой австрийской «национальной оппозиции», т. е. сделало дальнейшие уступки филиалу германского фашизма в Австрии.

Но все значение тройственного соглашения как орудия войны может быть понято только, если учитывать, что три его участника уже ведут жестокую, кровавую, грабительскую войну на Югозападе Европы и на Дальнем Востоке. Без сомнения, агрессоры ускорили заключение своего тройственного соглашения именно в связи с затяжкой войны в Испании и развер-

тиванием войны в Китае. Заключение тройственного соглашения после того, как двухстороннее германо-японское соглашение уже существовало, означает оформление итало-германского и итало-японского военного сотрудничества. Война в Испании несмотря на дешовое хвастовство фашистов, требует от Италии и Германии все новых усилий и нового напряжения.

Тройственное соглашение при участии Японии оформило в договорном порядке ту политику, которая носит название «ось Рим—Берлин». Заключение тройственного соглашения привело также к оформлению сотрудничества между Италией и Японией; общеизвестно, что переговоры о присоединении Италии к японо-германскому договору велись уже давно. Но обе стороны воздерживались от завершения переговоров. Италия, видимо, не очень высокого мнения о японской военной мощи, а Япония в свою очередь далеко не в восторге от боеспособности итальянской армии. При этом обе стороны, несомненно, правильно оценивают друг друга. Ни Италия, ни Япония не решались бросить новый вызов своим противникам во имя взаимного сотрудничества сомнительной ценности.

Надо иметь в виду, что тройственное соглашение, подобно первоначальному японо-германскому договору, предполагает создание единого центра для координации действий участников соглашения. Этот центр создан якобы для «обмена информацией по борьбе против коммунистической опасности». Но вся мировая печать констатирует, что на деле речь идет о координации сотрудничества генеральных штабов Италии, Японии и Германии. Это обстоятельство приобретает особое значение в условиях, когда участники договора уже ведут войну.

Само собой разумеется, что тройственное соглашение предполагает сотрудничество не только в чисто военной области, но и на дипломатическом поприще. Примером такого сотрудничества является политика всех трех участников блока в отношении Брюссельской конференции. Нет сомнения, что здесь имеется распределение ролей. Япония отказалась от участия в Брюссельской конференции, чтобы затруднить коллективные мероприятия на основе «договора 9 держав». Италия, по поручению Японии, приняла участие в конференции для того, чтобы взрывать ее изнутри. Наконец, Германия осталась в стороне, чтобы в случае необходимости разыграть роль «благородного посредника».

Таким образом, три агрессивных государства действуют по общему плану в деле организации новой войны, стараясь срывать даже самые робкие мероприятия в защиту мира.

Из этого, конечно, не следует, что между участниками блока агрессоров нет серьезных противоречий, могущих подорвать устойчивость их сотрудничества. Итало-германское соперничество в Юговосточной Европе остается в силе несмотря на отступление итальянского империализма в австрийском и других вопросах. Борьба между Италией и Японией за рынки вовсе не прекращена; достаточно напомнить о резком столкновении итальянских и японских интересов в той же Абиссинии, захваченной ныне Италией. Германские и японские интересы на Дальнем Востоке далеко не совпадают: пока Япония готовила войну против Китая, Германия пыталась завязать с Китаем тесные экономические связи. Об этой стороне дела отнюдь не следует забывать.

Но в настоящий момент эти противоречия не мешали Италии, Японии и Германии создать блок агрессоров, ускоряющий темпы развязывания новой мировой войны и создающий новую серьезную опасность для всех государств, заинтересованных в сохранении мира. Тройственное соглашение могло бы иметь очень небольшое практическое значение — оно, вероятно, вовсе не было бы заключено, — если бы капиталистические страны, которым угрожают агрессоры, вели политику активного противодействия фашистской

агрессии. Но на деле правительства буржуазно-демократических стран проявляют исключительную слабость и нерешительность в борьбе против фашистских провокаций и фашистского шантажа.

Вместе с тем политика таких группировок финансового капитала, как английские консерваторы, направлена на прямое пособничество агрессорам. Некоторые руководящие буржуазные политики в Лондоне, а также в Париже думают, что они могут «откупиться» от агрессоров. Однако эта политика пособничества, попустительства, политика предательства национальных интересов во имя классовых симпатий к фашистским мракобесам лишь разжигает агрессию, расчищает почву для войны и побуждает агрессоров к новым авантюрам и провокациям.

Не следует заблуждаться насчет того, что буржуазные правительства, не принадлежащие к лагерю агрессоров, зная об их антисоветских планах, непрочь их толкнуть на авантюру против СССР. Именно поэтому имеет громадное значение то обстоятельство, что Советский союз, опираясь на свою мощь, вовремя разоблачил планы агрессоров и вовремя предупредил их о том, какие последствия для них может иметь осуществление антисоветского соглашения. В прошлом году, когда несмотря на предупреждение советского правительства было заключено германо-японское соглашение, Япония убедилась, что заключение договора с фашистской Германией имело отрицательное влияние на японо-советские отношения: уже готовое к подписанию рыболовное соглашение между Японией и СССР не было утверждено советским правительством.

Фашистская Италия не так давно должна была убедиться в силе СССР, когда он дал отпор пиратским вылазкам и способствовал организации международной борьбы против фашистского разбоя.

Тотчас же после подписания тройственного соглашения фашистская Италия была предупреждена советским правительством о том, как оно оценивает заключение этого соглашения. Полпред СССР в Риме по поручению советского правительства предупредил итальянского министра иностранных дел, что правительство СССР рассматривает заключение тройственного соглашения не только как недружественный акт в отношении СССР, но и как акт, находящийся в противоречии с советско-итальянским соглашением 1933 года. Характерно, что итальянский министр не сумел оспорить указания советского правительства и довольно растерянно заявил, что он «принимает к сведению» заявление, сделанное ему от имени правительства СССР.

В дальнейшем итальянская печать пыталась ослабить впечатление от серьезного советского предупреждения, выступив по указке Берлина с заявлением, что предупреждение советского правительства означает признание общности с Коминтерном, против которого-де и направлен итало-японо-германский договор. Этот аргумент, конечно, не может никого убедить, ибо советское правительство в оценке тройственного соглашения имело все основания исходить из того, как его толкуют сами участники договора, недвусмысленно заявляющие, что они рассматривают свои угрозы по адресу Коминтерна как угрозы по адресу советского государства.

Уверенный в своей силе, в своей непоколебимой мощи, в непобедимости своей Красной армии, СССР умеет лучше чем какое бы то ни было другое государство вовремя предупредить противника о своем отношении к его маневрам и вовремя дать ему соответствующий отпор.

Именно в силу всего сказанного блок агрессоров, который служит для подготовки войны против СССР, в конкретной международной обстановке угрожает непосредственно другим государствам.

* * *

Значение угрозы, какую представляет для дела мира блок агрессоров, определяется именно тем, что агрессоры лелеют самые разнообразные военные планы. Но зарвавшиеся фашистские агрессоры заблуждаются, если думают, что тот или иной вариант войны принесет им желанные результаты. Товарищ Сталин в своем докладе XVII съезду ВКП(б) ярко охарактеризовал те последствия, к которым может привести осуществление различных планов организации войны, вынашиваемых в кругах буржуазных политиков.

Товарищ Сталин указывал, что в результате первой империалистической войны буржуазия получила разгром капитализма в России, победу пролетарской революции в России и создание Советского союза. Где гарантия, что вторая империалистическая война, развязываемая агрессорами, даст буржуазии «лучшие» результаты чем первая?

Агрессоры пытаются организовать войну против слабых в военном отношении стран и уже начали войну против Китая, который как раз был приведен товарищем Сталиным в качестве примера. Товарищ Сталин указывал, что организация такой войны лишь усилит неназисть к работникам в сердцах народов этих стран.

Участники блока агрессоров, каждый по-своему, мечтают о войне, которую должна организовать «высшая раса» против «низшей расы». Такая война, как указывал товарищ Сталин, может привести к плачевным результатам для представителей «высшей расы».

Наконец, блок агрессоров хочет организовать войну против СССР. Не приходится сомневаться, что такая война имела бы самые катастрофические последствия для самих агрессоров и для их пособников.

Создание блока агрессоров должно побудить всех сторонников мира напрячь усилия для борьбы против фашистской агрессии, против организаторов войны. Эта борьба имеет успех только благодаря советской политике мира, благодаря настойчивости и твердости СССР в защите коллективной безопасности, в охране интересов мира.

Создание блока агрессоров означает увеличение возможности новых провокаций против СССР и на Западе и на Востоке. Поэтому ответом на оформление блока агрессоров должна явиться еще большая наша бдительность, еще большая энергия, еще большая беспощадность в борьбе против фашизма и его агентуры, против троцкистско-бухаринских шпионских и диверсантских банд, пытающихся действовать на нашей территории в интересах блока агрессоров. Оформление блока агрессоров требует от нас максимального укрепления обороноспособности СССР и мощи нашей Красной армии.

Ответом на образование блока агрессоров явится еще большее укрепление морального и политического единства советского народа. Это единство — не только несокрушимый фактор нашей силы, но и решающий фактор международного мира. Ответом на создание блока организаторов войны должно явиться сплочение фронта мира, опирающегося на великую мощь социалистического государства рабочих и крестьян.

Е. АЛЕКСАНДРОВ

Запоздалая попытка оправдать интервенцию

ДАВИД ЛЛОЙД-ДЖОРДЖ. Военные мемуары. Т. VI.
Лондон. Изд. Никольсон и Вотсон.

Шестой, последний том «Военных мемуаров» Ллойд-Джорджа (подготовлен к печати на русском языке Соцэкгизом) охватывает события 1918 года, непосредственно предшествовавшие развязке войны, и самую развязку.

В 1918 году началась и интервенция Антанты в Советскую Россию.

Хотя Ллойд-Джордж уделяет лишь пару десятков страниц истории этой преступной авантюры, направленной против кровных интересов нашего народа, принесшей неисчислимые страдания рабочим и крестьянам, — страницы, посвященные интервенции, имеют для советского читателя особое значение.

Не даром Ллойд-Джордж старается, подобно хитрой лисе, замести кровавые следы и сложить с организаторов интервенции ответственность за все злодеяния, связанные со вторжением в Советскую Россию!

* * *

Тактические успехи весеннего наступления Людендорфа на северном, британском участке западного фронта не дали решающего результата. Правда, германские войска, прорвав фронт, продвинулись местами на 60 километров, захватив 90 тысяч пленных. Но окончательной победы над союзниками им одержать не удалось. Доведа напряжение сил до максимума, Германия не смогла достичь основной цели — разгрома союзных армий. Осуществить второстепенные цели — вбить клин между французскими и британскими силами и захватить порты на берегу Ламанша — им также не удалось. Старательно накопленные резервы оказались растраченными, потери были огромны, и победа оказалась пирровой.

Получить новые резервы Германии было неоткуда: дивизий, перебрасываемых с русского фронта, «было недостаточно, чтобы восполнить пробел»; между тем союзники получали свежие людские пополнения из Соединенных штатов Америки, улучшалось снабжение их войск танками, пушками, амуницией, аэропланами. Благоприятным для союзников явилось также осуществленное к этому времени в лице Фоша единство командования на западном фронте.

Эти обстоятельства предопределили конечное поражение армий Людендорфа. Но у последнего хватило еще сил, чтобы нанести союзникам ряд чувствительных, хотя все более ослабевающих ударов. Один из таких ударов был нанесен французской армии в начавшейся 27 мая битве на реке Эн. Людендорф продвинулся на 50 километров и захватил около 650 пушек и 55 тысяч пленных.

В результате неудачи на фронте, по донесению британского посла во Франции, «волна пессимизма охватила Париж, причем особое раздражение чувствовалось против Фоша...»

В связи с этим Ллойд-Джордж вспоминает, что еще весной 1917 года «французский солдат был на пороге полного первого краха»; после битвы на реке Эн «сомнения также стали вселяться в души людей». Сам Ллойд-Джордж, по его уверению, не разделял общей паники: он считал, что худшее позади. Так же, по его словам, был настроен и Фош. Действительно, решающего успеха германское наступление и на этот раз не имело, сменившись удачной контратакой американских и английских войск.

Последнее германское наступление, начатое 15 июля близ Реймса, кончилось полным крахом. В результате удачного контрнаступления в направлении Суассона союзники продвинулись на 10 километров, захватив 16 тысяч пленных. С этого момента наступил явный перелом. Гинденбург и Людендорф стали понимать, что это — начало конца. Они перешли к обороне, отказываясь от давно лелеяемого плана захватить северное побережье и добиться разобщения английской и французской армий. Перевес сил в пользу союзников продолжал возрастать благодаря систематическим пополнениям из Соединенных штатов Америки (250 тысяч человек в месяц). Фош разработал план наступления, но Хейг и Петэн жаловались на усталость своих армий, а Першинг (американский генерал) — на то, что его армии не имеют достаточного боевого опыта. Однако даже Фош не предвидел, что войну удастся успешно закончить в 1918 году.

По мнению Ллойд-Джорджа, Германия капитулировала в результате побед союзников, т. е. главным образом англичан, на Балканах и в Палестине — побед, которые вывели из строя Болгарию и Турцию, — и под влиянием последствий блокады.

Несмотря на пессимизм английского командования первое наступление союзников, начатое по инициативе Фоша 8 августа под Амьеном, увенчалось блестящим успехом. Дальнейший период характеризовался постепенным ослаблением германской армии. В числе факторов, способствовавших укреплению союзников, Ллойд-Джордж отмечает антигерманскую пропаганду, а также «большевистские настроения» германских новобранцев. Последовали крах Болгарии, поражение турок в Палестине, австрийская нота с просьбой о мире и, наконец, наступление союзников, приведшее к фактической капитуляции Германии.

В главе «Как был заключен мир» мы находим нотки, созвучные тем настроениям, которые привели Ллойд-Джорджа к поездке в Берлин в 1936 году и отразились на его выступлениях в пользу германского фашизма. Учитывая возможность вытеснения германских войск из Франции и Бельгии, он в этом случае «более чем сомневался в готовности общественного мнения Британии и Франции к новым жертвам ради того, чтобы лишить Германию ее завоеваний на Востоке». Приведенная теперь без всякой критической оценки, эта мысль, по существу, перекликается с теорией «обретения мира на Западе за счет уступок на Востоке».

По заключению Хейга, сделанному за 2—3 недели до полного краха германской армии, решительное наступление союзных армий представлялось невозможным. Максимум, на что, по его мнению, можно было надеяться, — это на очищение от германских войск Франции, Бельгии и Эльзас-Лотарингии. Поэтому Хейг был категорически против жестких условий перемирия, которые выдвигал Фош. По мнению британского командования, настойчивость в поддержании этих требований должна была плохо отразиться на моральном состоянии войск. От таких настроений — мир на Западе за счет уступок на Востоке — британское военное командование и британское правительство избавились лишь после того, как президент Соединенных штатов Америки Вудро Вильсон послал Германии условия

перемирия, по существу совпадавшие с требованиями Фоша и сводившиеся к полной капитуляции Германии.

Излагая историю мирных переговоров с Германией и отмечая неспособность Германии к сопротивлению, Ллойд-Джордж лирически вспоминает, что в то время в Германии «еще не было на горизонте Гитлера, который...» Тут следует несколько патетических строк, отражающих то странное «влечение, род недуга», которое Ллойд-Джордж испытывает к германскому фашизму. Ллойд-Джордж отмечает по докладу Клемансо, что одним из главных и, повидимому, оказавших свое действие аргументов германской делегации, просившей о смягчении условий Фоша, была ссылка на необходимость борьбы с большевизмом, который-де захлестнет Германию, если условия перемирия окажутся слишком жесткими. Под влиянием этого аргумента Фош пошел на некоторое смягчение условий, разрешил оттянуть на шесть дней эвакуацию левого берега Рейна, дабы германская армия могла сколотить силы для борьбы со своими соотечественниками, и даже предложил снабдить германскую армию продовольствием.

Глава «Некоторые размышления по поводу войны» содержит рассуждения о том: «1) можно ли было предотвратить войну, 2) можно ли было заключить мир путем переговоров раньше, чем он был заключен в действительности, и 3) можно ли было раньше добиться победы?» Ллойд-Джордж дает положительные ответы на первый и третий вопросы и отрицательно отвечает на второй вопрос. Эти строки писались Ллойд-Джорджем тогда, когда угроза новой войны вновь нависла над миром. Он всеми силами пытается обелить действительных виновников войны — правящие империалистические клики. Он старается навести читателя на мысль, что война возникла стихийно. «Ни один монарх и ни один руководящий государственный деятель ни в одной из воевавших стран не искал и не желал войны», — пишет Ллойд-Джордж вопреки той истине, что война тщательно подготовлялась обеими империалистическими группировками и каждая из группировок лишь выжидала наиболее благоприятного момента. Даже кайзер Вильгельм, писавший в момент австро-сербского конфликта: «Теперь или никогда» — взят Ллойд-Джорджем под защиту. Но тут же хитрый дипломат выдает с головой и своего «подзащитного» и себя самого: он говорит, что Вильгельм помедлил бы, если бы он был своевременно предупрежден о том, что Англия не останется нейтральной. А ведь это — признание того, что Англия не только ничего не сделала, чтобы обуздать Германию, но потворствовала воинственным настроениям германской правящей клики.

Это заключение, если применить его к современной обстановке, должно навести на мысль о положительном значении коллективной безопасности и необходимости отпора агрессору. Однако приходится признать, что Ллойд-Джордж не извлекает уроков из истории возникновения войны 1914—1918 годов для наших дней, когда угроза войны вновь нависает над миром.

Перечисляя ошибки, допущенные обеими сторонами во время войны, Ллойд-Джордж вновь останавливается на вопросе о снабжении русской армии. Не без основания он доказывает, что союзникам следовало более разумно распределить свои финансовые и технические ресурсы, уделив русской армии больше (что можно было сделать, по мнению Ллойд-Джорджа, без заметного ущерба для себя). В этом случае русская армия оказалась бы несравненно более боеспособной, австрогерманское наступление на Россию закончилось бы крахом габсбургской монархии еще в 1916 году, и Германия оказалась бы изолированной и вынужденной к миру на два года раньше, чем это случилось в действительности.

«Упущенные возможности» усматривает Ллойд-Джордж и на балканском, палестинском и итальянском фронтах, где, по его мнению, можно было значительно раньше нанести Германии решающий в конечном счете удар. Эти ошибки союзников (он причисляет к ним затяжку в осуществлении единства командования на западном фронте и др.) были, однако, перекрыты еще более грубыми ошибками Германии. «Ошибки Германии спасли нас от последствий наших собственных ошибок» — таков основной вывод последнего тома «Военных мемуаров» Ллойд-Джорджа.

Последняя глава суммирует разбросанные в предыдущих томах мысли о значении тыла во время войны. Автор с полным основанием утверждает, что продовольственное положение и связанное с этим моральное состояние населения воюющей страны являются одним из решающих факторов успеха.

«Стратегия не является целиком военной проблемой. В ней заключается значительная доля высокой политики». Отсюда Ллойд-Джордж делает вывод, что узко военные люди, не могущие охватить во всей полноте совокупность проблем политического порядка, не могут претендовать на монопольное руководство ведением войны. Ллойд-Джордж напоминает, что широкое применение пулеметов и ручных гранат, а также введение танков было осуществлено не по инициативе военных, а, скорее, вопреки им.

Стремясь оттенить наиболее выгодные моменты своей деятельности, противопоставляя ее — и не без основания — недалекости и рутине своих политических противников, Ллойд-Джордж заканчивает «Мемуары» заключением перемирия, не касаясь событий послевоенных лет. Это дает ему возможность уклониться от объяснения тех фактов, которые для него значительно менее выгодны политически.

Не касается он своей роли в организации греческой интервенции в Турции — затеи, крах которой в 1922 году явился непосредственной причиной его ухода с поста премьера.

В частности, не упоминает он о том, как не выполнил своих обещаний, позволивших британскому правительству во время войны получить поддержку рабочих организаций и обеспечить так называемый социальный мир. И это находится вне «хронологических рамок» его «Мемуаров».

«Хронологические рамки» не мешают, однако, Ллойд-Джорджу, хотя это относится к более позднему периоду, расписывать в выгодном для себя свете проведенную под его руководством реформу в области народного просвещения.

* * *

Повторяем: наибольший интерес для советского читателя представляют страницы, посвященные интервенции в Советскую Россию.

Хитрая лиса Ллойд-Джордж в своих «Мемуарах» старается замести следы, выдать преступную интервенцию в Советскую Россию за борьбу против германского империализма. Но советский народ и трудящиеся всего мира знают цену этим ухищрениям прожженных дипломатов.

Советский народ прекрасно знает, какова была цель интервенции. Интервенция была направлена на расчленение нашей страны, на превращение ее в колонию империалистических государств, на ликвидацию диктатуры пролетариата, на уничтожение завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции. Интервенты организовали заговоры против Советской России, расставляли в стране своих шпионов, диверсантов. Интервенция имела глубоко антинародный характер. Она принесла не поддаю-

щиеся описанию бедствия советскому народу. Она принесла в нашу страну смерть, голод и холод, белый террор против рабочих и крестьян, разрушение производительных сил, восстановление власти помещиков и капиталистов на территории, где находились войска интервентов и белогвардейцев.

Ллойд-Джордж пытается изобразить дело таким образом, что высадка десантов союзников в Архангельске и Мурманске и даже во Владивостоке производилась для защиты от немцев складов оружия и амуниции. Но этому противоречат приводимые тут же Ллойд-Джорджем обширные материалы о переговорах с тогдашним президентом Соединенных штатов Америки Вудро Вильсоном, сопротивлявшимся организации интервенции из-за боязни усиления японского империализма. Вряд ли склады амуниции стоили этого.

Эта часть книги Ллойд-Джорджа изобилует фактическими «неточностями», натяжками и явными несуразностями. Он говорит о «националистических» настроениях казаков, якобы поддерживавших Антанту, совершенно «забывая» германскую ориентацию атамана Краснова и возглавлявшегося им белоказачьего движения.

Не лишен занимательности разговор Ллойд-Джорджа с Керенским. Керенский, явившись на Даунинг-стрит, заверял Ллойд-Джорджа в том, что представляет многочисленные русские партии и что «влияние большевиков исчезает».

Ллойд-Джордж (задним числом) мягко замечает, что ему показалось, что «Керенский недооценивает силу большевиков и переоценивает силу представляемых им группок». Тем не менее Ллойд-Джордж благосклонно отнесся к просьбе Керенского об интервенции, хотя и признавал, что «цели их были различны». В качестве иллюстрации того, как непопулярна была в Соединенных штатах Америки идея интервенции, интересно отметить, что правительство Соединенных штатов Америки возражало против проезда через Вашингтон генерала Нокса, направлявшегося во Владивосток «на помощь» интервентам.

Говоря о бесславной эпопее вторжения британских войск в Баку, вскоре оттуда бежавших, Ллойд-Джордж, разумеется, ни словом не упоминает о расстреле 26 комиссаров. По утверждению Ллойд-Джорджа, союзники начали интервенцию во имя борьбы против Германии. Но он не дает ответа на вопрос, почему продолжалась интервенция после капитуляции Германии, когда никаких германских войск в Советской России не осталось. Тут Ллойд-Джордж дипломатически отделяется общими фразами, ссылаясь на то, что это относится к послевоенному периоду, какой-де в «Мемуарах» не затронут. А ведь это обстоятельство свидетельствует о том, что интервенция в Советскую Россию была начата вовсе не для борьбы с немцами.

Вряд ли даже наиболее непритязательный читатель примет всерьез заверение, что одним из главных мотивов, побудивших союзников послать войска в Россию, было желание отстоять от германцев склады оружия в таких пунктах, как Архангельск и даже... Владивосток. Ллойд-Джордж не объясняет, почему союзники — если они действительно преследовали в России чисто военные, антигерманские цели — не пошли по пути сближения с советским правительством, выражавшим готовность принять помощь от правительств Антанты против наседавших немцев и ставившим лишь одно основное условие — невмешательство во внутренние дела Советской страны.

Утверждая, будто разные формы белогвардейского движения носили «националистический» и антигерманский характер, Ллойд-Джордж совершенно игнорирует германскую ориентацию (в тот период) Петлюры,

Краснова, грузинских меньшевиков и азербайджанских муссаватистов. В то же время он не может не признать, что советское правительство боролось против германской интервенции. В связи с этим он приводит цитату из доклада германского генерала Куля, заявившего в рейхстаге: «Мир (с советским правительством. — Г. Г.) был в действительности только перемирием. Советское правительство оставалось нашим врагом навсегда». Ллойд-Джордж пытается сослаться на Хейга, главнокомандующего английской армией, который никак не мог отделаться от абсурдной мысли, будто германский империализм в состоянии был использовать для войны против Антанты людские резервы из России, подобно тому как Наполеон включал в свою армию целые дивизии, сформированные из покоренных народов.

Никто не посмеет отрицать факта, что интервенция Антанты по-настоящему развернулась тогда, когда бои на западном фронте окончились. Антанта пыталась задуть революцию силой собственных армий — эта попытка кончилась крахом: «...Она кончилась тем, что Антанте пришлось убрать из России войска, потому что войска Антанты оказались неспособными вести борьбу против революционной Советской России» (Ленин). Антанта пыталась бороться с Советской страной, организуя поход малых государств, окружающих нашу страну, — эта попытка также провалилась, ибо эти малые государства не обнаруживали особой склонности воевать, боясь, что в результате они или попадут в полную кабалу к империалистическим государствам Запада или же вновь окажутся во власти реставрированного российского капитализма. Плачевно кончилась и попытка уничтожить советскую власть руками белых генералов. Союз рабочих и крестьян, охватывающий подавляющее большинство населения, оказался сильнее союза помещиков и капиталистов, хотя последнему всемерно помогали империалистические клики стран-победительниц.

Всему миру была доказана та истина, что «исторически побеждает тот класс, который может вести за собой массу населения» (Ленин).

Правительства империалистических государств организовали интервенцию и всемерно поддерживали белые армии, но на стороне рабочих и крестьян нашей страны были симпатии рабочих всего мира, в том числе и рабочих Англии. Это было одним из важнейших факторов крушения интервенции.

Кто поверит теперь, что интервенция в Советскую Россию была лишь эпизодом борьбы с немцами, как это пытается изобразить вопреки очевидности Ллойд-Джордж, а не войной Антанты против социалистической республики, за реставрацию власти помещиков и капиталистов в нашей стране, за подчинение нашей страны империалистическим державам и отрыв от нее наиболее лакомых кусков?

В беседе с первой американской рабочей делегацией товарищ Сталин говорил:

«Возьмем следующий период, период интервенции, период гражданской войны, когда английские капиталисты оккупировали север России, район Архангельска и Мурман, когда американские, английские, японские и французские капиталисты оккупировали Сибирь, выдвинув вперед Колчака, когда французские и английские капиталисты предприняли шаги по оккупации «Юга России», подняв на щит Деникина и Врангеля. Это была война Антанты и контрреволюционных генералов России против коммунистического правительства в Москве, против октябрьских завоеваний нашей революции. Это был период величайшей проверки силы и устойчивости партии коммунистов в широких массах рабочих и крестьян. И что же? Разве не известно, что в результате гражданской войны оккупанты были

выброшены вон из России, а контр-революционные генералы были перебиты Красной армией. Вот тут-то и оказалось, что судьбы войны решаются, в последнем счете, не техникой, которой обильно снабжали Колчака и Деникина враги СССР, а правильной политикой, сочувствием и поддержкой миллионов масс населения».

Силу сопротивления народа, отстаивающего свою родину, отстаивающего великие завоевания революции, интервентам пришлось испытать на себе. Войска интервентов начали обнаруживать склонность повернуть оружие против угнетателей. Три похода Антанты окончились позорным крахом. И Ллойд-Джордж вынужден признать, что и ему, наконец, стало ясно, «что русский народ окончательно отдаст свои симпатии большевистскому режиму».

Поучительный урок для фашистских агрессоров, готовящих новую интервенцию!

Г. ГАСТОВ

Политическое выхолащивание вместо боевой пропаганды

«Словарь иностранных слов». Государственный институт «Советская энциклопедия». Огиз. РСФСР. 1937. 723 стр. 6 руб. 80 коп.

Государственный институт «Советская энциклопедия», выпустив в свет «Словарь иностранных слов», взял на себя почетную и ответственную задачу — помочь широким кругам читателей освоить международную терминологию, употребляемую в политической, научной и художественной литературе.

Редакция «Словаря», как указано в предисловии, «обратила большое внимание на общественно-экономическую и политическую терминологию и включила в словарь иностранные слова, встречающиеся в работах Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина».

Однако при ближайшем ознакомлении с преподносимым материалом видно, что редакция «Словаря» не справилась с задачей популяризации политических терминов, не сумела правильно, политически четко и заостренно объяснить массовому советскому читателю те иностранные слова, которые стали неразрывной частью нашего политического языка.

И качество материала и самый метод подачи его вызывают законное недоумение читателя, который обращается к «Словарю иностранных слов» как к пособию при чтении общественно-политической, марксистско-ленинской литературы. В подаче основных рубрик, имеющих большую общественную значимость, редакция оперирует формально-схоластическим методом, абстрактно-филологически трактуя иностранные слова, выхолащивая их политическое содержание.

За расплывчатой, абстрактной трактовкой актуальных политических терминов авторы и редакция «Словаря» прячут свою очевидную политическую несостоятельность. Например слово «Реставратор» объясняется как «специалист по исправлению и подновлению старинных предметов искусства». Забывая о своей основной обязанности — помочь массовому читателю освоить незнакомое или малопонятное слово, — редакция подменяет четкое объяснение своеобразной игрой в слова, дополнительно сообщая читателю, что реставратор — «участник, сторонник реставрации».

Применяя в отдельных случаях вполне законный и для «Словаря» метод цитирования, авторы зачастую вместо активной помощи читателю преподносят цитаты, как схоласты-начетчики, не думая о том, что порою сложная цитата нуждается в четкой популяризации. Так, вместо разъяснения понятия ренты — одного из сложнейших понятий политической экономии, — редакция приводит ряд сложных цитат из произведений Маркса.

Редакция «Словаря», пренебрегая запросами массового читателя, отмахивается от своей основной задачи, которую сама же декларирует в предисловии.

По методу «цитатника» построено и объяснение слова «Диктатура». В рубрике «Диктатура» совершенно ничего не говорится о том, что существовала и существует в капиталистических странах диктатура буржуазии как господство меньшинства (эксплоататоров) над большинством (эксплуатируемыми). Именно эту диктатуру, означающую насилие меньшинства над огромным большинством, уничтожил рабочий класс в нашей стране, установив свою диктатуру.

В «Словаре» нет необходимого исторического противопоставления двух диаметрально противоположных диктатур: диктатуры буржуазии, с одной стороны, и самого демократического в мире государства диктатуры рабочего класса, опирающегося на союз с крестьянством, — с другой. Внимание читателя не фиксируется на ленинско-сталинском указании, что высшим принципом диктатуры пролетариата является союз пролетариата с крестьянством, что в социалистическом государстве рабочих и крестьян государственное руководство обществом (диктатура) принадлежит рабочему классу как самому передовому классу общества.

Ряд существенных пробелов «Словаря иностранных слов», недомолвок в объяснении актуальных политических терминов ведет к ослаблению удара по фашизму, по его троцкистско-бухаринской и буржуазно-националистической агентуре и его контрреволюционным резервам. Эта тенденция недоговаривания, смазывания вместо разящей, боевой характеристики врага проявляется в объяснении таких слов, как «Гестапо», «Интервенция», «Агрессия», «Наци», «Расизм», «Варварство», «Каннибализм», «Диверсия», «Террор», «Бандит», «Бандитизм», «Оппозиция», «Реставратор», «Бунд», «Боротьбисты», «Басмачество» и др.

При характеристике внутригерманской деятельности Гестапо ничего не сказано о том, что Гестапо является орудием кровавой фашистской диктатуры над трудящимися в Германии. «Словарь» совершенно умалчивает и о том, что Гестапо — наиболее активный отряд иностранных разведок, орудие провокации и разжигания новой мировой войны. В умолчании о подрывной, шпионской, террористической и диверсионной работе Гестапо за пределами Германии сказывается попытка «обелить» Гестапо, запачканное кровью не только германского народа, но и народов других стран.

При объяснении «Интервенции» как «вмешательства (гл. обр. вооруженного) одного государства во внутренние дела другого» редакция приводит в качестве примера только три похода Антанты. Не называются теперешние интервенты, штыками и бомбой пытающиеся насадить режим фашистского террора и насилия в буржуазно-демократических государствах. Обойдены молчанием итальянская агрессия в Абиссинии, итало-германская интервенция в Испании, нападение японской военизированной армии на Китай.

Так же политически выхолощено, вне исторической действительности, дано и слово «Агрессор» — только как «термин в международной политике, обозначающий нападающую сторону!» «Заакадемпровавшаяся» редакция и ее сугубо аполитичные авторы, очевидно, не нашли ярких примеров агрессии в современной капиталистической действительности.

Столь же аполитично, беззубо поданы слова «Варварство» и «Каннибализм». В них не вложено то политическое содержание, которое они имеют теперь, когда носителем варварства — каннибализма — является озверевший фашизм.

Характеризуя «Наци», редакция «Словаря» считает возможным квалифицировать партию фашистов — этих представителей террористической политики капиталистов и помещиков против рабочих и

крестьян, диктатуры наиболее реакционных, наиболее шовинистических и наиболее империалистических элементов финансового капитала — только как... «лакеев немецкой крупной буржуазии».

В своей наивной слепоте редакция «Словаря» при объяснении слова «Расизм» не упоминает, что озверелая фашистская проповедь человеко-ненавистничества ставит целью «чистых, высших северных рас» (сюда же зачисляются и азиатские «арийцы» — японцы) уничтожение целых народов, «представителей низших неполноценных рас», осуждаемых фашизмом на исчезновение.

Из объяснения слова «Террор» читатель узнает, что «индивидуальный террор является также методом фашизма и вообще политического бандитизма (напр. троцкистов, зиновьевцев, правых)». Зачем понадобилось это «и вообще», зачем это «например», отгораживающие троцкистско-зиновьевско-бухаринских бандитов от непосредственной связи с фашистами?

Странная аполитичность проявлена «Словарем» и в объяснении слов «Диверсия», «Бандитизм», «Реставратор» и пр.: отсутствует какое-либо упоминание японо-немецкой агентуры фашизма — троцкистско-бухаринских диверсантов, реставраторов капитализма. Слово «Диверсия» дано, как и многие другие, вне времени и пространства, без стремления заклеить конкретных носителей диверсии в СССР и в других странах — троцкистско-бухаринских врагов народа.

При объяснении позорного названия «штрейкбрехер» редакция обходит молчанием конкретные имена врагов народа — Каменева и Зиновьева, заклеенных историей предателей, изменников, штрейкбрехеров Великой Октябрьской социалистической революции.

В объяснении политических терминов отсутствует заостренность, смазывается характеристика врага, затушевываются те стороны, знание которых повышает политическую ориентировку и боеспособность советского читателя.

Объясняя слово «Конституция», авторы и редакция «Словаря» обошлись без упоминания политической основы СССР — Советов депутатов трудящихся, — без разъяснения основ Сталинской Конституции, которая провозгласила в нашей стране выборы на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании.

В объяснении слова «Палата» в рубрике «Выборные государственные представительные учреждения» сказано только: «Палаты в СССР — Совет Союза и Совет Национальностей». Далее следует перечисление палат во Франции, в Соединенных штатах Америки и т. д., причем не дано коренное различие принципа организации палат в СССР и в буржуазных странах.

При объяснении слова «Тракторизация» редакции «Словаря иностранных слов» тоже недомек было связать «внедрение трактора в народное хозяйство, и в первую очередь — в сельское хозяйство» с социалистической индустриализацией страны и коллективизацией сельского хозяйства.

Без пропаганды всемирноисторических достижений СССР дано и слово «Коллективизация». Объясняя «филологически» формально слово «Коллективизация», «Словарь» совершенно не упоминает о кооперативно-колхозной собственности как форме социалистической собственности в СССР и об ее отличии от формы всенародной (государственной), социалистической собственности. Ничего не сказано и о закреплении за колхозами земли, ими занимаемой, в бесплатное и бессрочное пользование, т. е. навечно.

Говоря о «Нормировании», редакция «Словаря» ни словом не упоми-

нает о стахановцах, сломавших старые, отжившие нормы и перевыполняющих нормы не только в интересах повышения своего благосостояния, но и в интересах расцвета богатства своей прекрасной родины. Редакция умолчала и о том, что стахановское движение — источник новой, высокой социалистической производительности труда, которая необходима для перехода от социализма к коммунизму.

Недооценка роли союза пролетариата с крестьянством и значения ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации сказывается в трактовке таких политических терминов, как «Эксплуатация». Как конкретно-историческая форма эксплуатации дается только эксплуатация пролетариата при капитализме. Редакция забыла упомянуть о помещичьей и кулацкой эксплуатации, в тисках которой веками билось — и в других странах до сих пор бьется — крестьянство. Тем самым редакция смазывает и значение ликвидации кулачества — как уничтожения в СССР последнего оплота эксплуатации человека человеком.

В слове «Экспроприация» подрубика «Экспроприация экспроприаторов» объясняется таким образом: «лишение буржуазии и помещиков фабрик, заводов, земли, вообще всех средств производства пролетарской революцией; «экспроприацию экспроприаторов» провел победоносный пролетариат в России». По странной забывчивости авторов «Словаря», выпала роль крестьянства в Великой социалистической революции, совершившей экспроприацию экспроприаторов.

Редакция не упоминает в этой подрубике такого величайшего акта экспроприации, каким является ликвидация кулачества как класса на базе сплошной коллективизации, тем самым умалчивая об этой победе всемирно-исторического значения.

К объяснению важнейших политических терминов, непосредственно связанных с достижениями Советского союза, редакция «Словаря» подошла формально-схоластически, самоустранилась от боевой пропаганды успехов страны социализма.

Без подлинной связи с учением Ленина—Сталина даны такие термины, как «Диалектический материализм», «Интернационализм», «Демократический централизм», «Коммунистический» и др.

Нечеткое объяснение дано слову «Якобинцы». Якобинцы не показаны как «наиболее решительные представители революционного класса своего времени — буржуазии» (Постановление Жюри Правительственной комиссии по конкурсу на лучший учебник по истории СССР); не сказано, с какими врагами революции они боролись; совсем не упоминается феодализм. Постановление Жюри Правительственной комиссии предупреждает против ошибочного представления о якобинской диктатуре как о власти, направленной против буржуазии. А нечеткая характеристика, данная «Словарем», может ввести читателя в заблуждение.

Объяснение «РСДРП» (рубрика «Социал-демократическая партия») построено также по формальному признаку, без указания основ партии нового типа; при этом и хронология дана неполноценно: выпал такой значительный этап в развитии нашей партии, как Пражская конференция 1912 года.

При объяснении понятия «Демократический централизм» не говорится, что демократический централизм является руководящим принципом организационного строения нашей партии.

Слово «Дискуссия» разъясняется как «всестороннее обсуждение какого-либо вопроса в собрании, печати, частной беседе». Редакция умалчивает об отношении нашей партии к дискуссии, о гарантиях против зло-

употребления внутрипартийной демократией со стороны антипартийных элементов, пытающихся через дискуссию внести раскол в ряды большевиков.

Исходя из установок, что «Самокритика» — слово русское, редакция освободила себя от обязанности упомянуть в рубрике «Критика» о самокритике как основе внутрипартийной демократии. Зато рассказано о критике при Аристотеле, Канте, а также о критике в области искусства.

В объяснении терминов, непосредственно связанных с характеристикой коммунистической партии большевиков, «Словарь» не отвечает боевым политическим требованиям, предъявляемым учением Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина.

* * *

«Словарь иностранных слов» вышел под редакцией Ф. Н. Петрова. Редакция «Словаря» не обеспечила политической заостренности, боевитости в объяснении актуальнейших международных терминов, допустив ряд недомолвок, перерастающих в отдельных случаях в серьезные политические извращения. Редакция в предисловии обратилась к читателю с просьбой указать недостатки «Словаря». Не есть ли это формальная отговорка, перестраховка?

Только при формальном подходе к столь ответственной работе, только при политической слепоте и беспечности мог Государственный институт «Советская энциклопедия» выпустить «Словарь иностранных слов», в таком недопустимом виде.

Е. КОРОСТАШЕВСКАЯ

Уполномоченный Главлита № Б—31723.

Тираж 550 000 экз.

В 1 п. л. 62 000 зн. 6 печ. лист.

Изд. № 1070.

Редакция

А. Стецкий (редактор)

П. Поспелов

П. Юдин

Материал слан в набор 15/XI 1937 г. Подписано к печати 19/XI 1937 г. Заказ 2053.

Типография газеты „Правда“ имени Сталина. Москва, ул. „Правды“, 24.

ЛИТЕРАТУРА

К ВЫБОРАМ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР

ИЗДАНИЯ ПАРТИЗДАТА ЦК ВКП(б)

СТАЛИН, И. В. Доклад о проекте Конституции Союза ССР. Конституция (Основной Закон) Союза советских социалистических республик. 1937. 76 стр. 30 коп., в перепл. 70 коп.

О КОНСТИТУЦИИ СОЮЗА ССР. 1937. 30 коп., в перепл. 65 коп. Сборник материалов.

ПОЛОЖЕНИЕ О ВЫБОРАХ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР. 1937. 16 стр. 10 коп.

МОЛОТОВ, В. М. Конституция социализма. Речь на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде советов 29 ноября 1936 г. 40 стр. + 1 портрет. 15 коп.

МОЛОТОВ, В. М. К двадцатипятию Октябрьской революции. Доклад на торжественном заседании в Большом театре 6 ноября 1937 г. 39 стр. 15 коп.

КАЛИНИН, М. И. Положение о выборах в Верховный Совет Союза ССР и задачи советов. 1937. 16 стр. 10 коп.

КАЛИНИН, М. И. Что дала советская власть трудящимся. 1937. 36 стр. 15 коп.

ЖДАНОВ, А. А. Подготовка партийных организаций к выборам в Верховный Совет СССР по новой избирательной системе и соответствующая перестройка партийно-политической работы. Доклад на Пленуме ЦК ВКП(б). 45 стр. 30 коп.

20 ЛЕТ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ. Статистический сборник (цифровой материал для пропагандистов). 1937.

(Центральное управление народно-хозяйственного учета Госплана СССР). 110 стр. 50 коп., в перепл. 80 коп., 1 р. 25 к. и 1 р. 75 к.

НАША РОДИНА. Под ред. А. Стецкого, С. Ингулова и Н. Баранского. 1937. 87 стр. + 1 карта. 50 коп., в бумажном перепл. 85 коп., в коленкоровом перепл. 1 р. 25 к.

СССР И СТРАНЫ КАПИТАЛИЗМА. Под ред. А. Стецкого, Л. Мехлиса, Е. Варга и В. Карпинского. 1937. 84 стр. 50 коп., в перепл. 80 коп. и 1 р. 25 к.

ВЫШИНСКИЙ, А. Я. Положение о выборах в Верховный Совет СССР. В вопросах и ответах. 1937. 56 стр. 25 коп.

СТЕЦКИЙ, А. И. Сталинская Конституция — воплощение идей Ленина. 1937. 37 стр. 20 коп.

БУДЕННЫЙ, С. М. Боец-гражданин. 1937. 31 стр. 15 коп.

КАРПИНСКИЙ, В. Жизнь рабочих и крестьян раньше и теперь, у нас и за границей. 1937. 63 стр. 35 коп.

ПЛАКАТЫ:

КОНСТИТУЦИЯ (ОСНОВНОЙ ЗАКОН) СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК. 50 коп.

ПОЛОЖЕНИЕ О ВЫБОРАХ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР. 15 коп.

Требуйте во всех книжных магазинах и киосках КОГИЗ, ПАРТИЗДАТА, „СОЮЗПЕЧАТИ“, во всех почтовых учреждениях и у почтальонов, в райкультмагах и лавках потребкооперации.

ИНСТИТУТ МАССОВОГО ЗАОЧНОГО ОБУЧЕНИЯ ПАРТИЙНОГО АКТИВА при ЦК ВКП(б)

ЦК ВКП(б) обращает внимание всех партийных организаций на большое политическое и государственное значение развития заочного обучения и использования радио в деле широкой пропаганды ленинизма и истории партии, особенно в сельскохозяйственных районах и на транспорте*.

(Из постановления ЦК ВКП(б) от 15 октября 1935 года).

РАСПИСАНИЕ РАДИОЛЕКЦИЙ на ДЕКАБРЬ 1937 года

ИСТОРИЯ ВКП(б)

4 и 10 декабря — Меншевики и большевики в период Столыпинской реакции и оформление большевиков в самостоятельную Соц.-Дем. Раб. Партию (1908—1912 г.г.) (2 лекции).

16 декабря — Партия большевиков в годы подъема рабочего движения перед первой империалистической войной (1912—1914 г.г.).

20 и 28 декабря — Партия большевиков в период империалистической войны и второй русской февральской революции (1914—март 1917 г.г.) (2 лекции).

ЛЕНИНИЗМ

2 декабря — Ленинское учение о перестройке буржуазно-демократической революции в социалистическую.

22 декабря — Диктатура пролетариата, как орудие пролетарской революции.

ИСТОРИЯ СССР

3 и 9 декабря — Крестьянские войны и борьба русского народа в начале XVII века с польским нашествием (2 лекции).

13 и 23 декабря — Борьба Украины с польским владычеством и присоединение ее к России (2 лекции).

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ

Раздел «Социализм»

1 декабря — План и планирование народного хозяйства СССР.

14 декабря — Государственные социалистические промышленные предприятия (организация, хозрасчет, себестоимость).

Раздел «Капитализм»

8 декабря — Капиталистическое производство и процесс накопления капитала.

19 декабря — Погоня за прибылью, как основной стимул развития капитализма.

26 декабря — Распределение прибавочной стоимости между различными группами буржуазии. Торговый капитал.

29 декабря — Ссудный капитал и кредит. Современное денежное обращение.

ЛЕКЦИИ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ КУРСОВ КОЛХОЗНОГО АКТИВА

11 декабря — Социализм и коммунизм.

25 декабря — Наша новая Конституция.

ЛЕКЦИИ ПО ВОПРОСАМ ПОЛИТИКИ ПАРТИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВА

15, 21, 30 и 31 декабря (темы будут объявлены по радио).

ЛЕКЦИИ ДЛЯ АГИТАТОРОВ

7, 17 и 27 декабря (темы будут объявлены по радио).

ЛЕКЦИИ ДЛЯ РАБОТНИКОВ СОВЕТСКОЙ АРКТИКИ

(с 14 часов по московскому времени, через радиостанцию Главсевморпути РСО).

4 и 29 декабря — Лекции по вопросам политики партии и правительства.

10, 18, 20 и 25 декабря — История ВКП(б).

ЛЕКЦИИ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ НОВОСИБИРСКОЙ И ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТЕЙ, КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

(с 14 часов по московскому времени, через радиостанцию РТЖ, на волне 20,57 метра).

3 и 27 декабря — Лекции по вопросам политики партии и правительства.

11, 13, 17 и 21 декабря — История ВКП(б).

СЛУШАЙТЕ РАДИОЛЕКЦИИ ИНСТИТУТА, ПЕРЕДАВАЕМЫЕ ЕЖЕДНЕВНО ЧЕРЕЗ РАДИОСТАНЦИЮ ИМЕНИ КОМИНТЕРНА НА ВОЛНЕ 1,744 метра с 18 часов 30 минут по московскому времени.

Директор Института Б. ВОЛЫН

